abon. подпр., по тому 6555 III счета

AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ · KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ · КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

№ 41 eylûl — 1937 — сентябрь № 41

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA" MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransız frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Al. Niepodległości 26 m. 6a. Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ „СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год.
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Al. Niepodległości 26 m. 6a. Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ ◆ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ ◆ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 41 EYLÛL — 1937 — СЕНТЯБРЬ № 41

KARAÇAY'DA DAG OTLAKLARI

ГОРНЫЕ ПАСТБИЩА В КАРАЧАЕ

Barasbi Baytugan

TARİHİ İNSANLAR YARATIR

Mecmuamızın geçen nushalarından birinde prof. Olgerd Gurka'nın yakın geçmişteki kurtuluş mücadelesinde bâzi milletlerin muzaffer, bâzilerinin de mağlub oluş sebeblerini tetkik eden mekalesile âşına olmak fırsatını bulduk. Mekalenin ilk kısmı, 1917—20 yıllarında kafkasya milletlerinin kurtuluş hareketlerini tahlile ayrılmıştı. Mekale, Kafkasya mehafilinde genış akisler uyandırmış ve bir sıra matbu itirazlara yol açmıştı „Ş. K."nın 30 ci nushasında Azerî'nin cevabı, „Vshud" mecmuasının 25—26-ci nushasında da Uratadze'nin mekalesi neşrolunmuştu.

Kafkasyalı kardeşlerimiz, prof. Gurka tarafından ileri sürülen fikirleri kabul etmiyorlar. Onlara göre, subjektif amiller: o zamanki kafkasya şeraitinde „insanlar", istiklâl idesinin ademî muvaffakıyete uğraması işinde prof. Gurka'nın başlıca olarak kabahatlı gördügü o zamanki kafkasya başçıları, o zamanın müessir bir rol oynıyan objektif şeraiti yani hareket merkezleri Kafkasya haricinde bulunan yahud o zamanki tarihî devirde subjektif amillerin—„insanlar"ın irade ve arzusundan asılı olmıyan şeraiti içerisinde mümkün olan her şeyi yapmışlardır.

„Ş. K." yazı heyeti, prof. O. Gurka'nın mekalesini derc ederken, mekalede temas edilen mes'elelere dair noktayi nazarını umumî hatlarile beyan etmişti. Bizim bu görüşümüz, kafkasyalı arkadaşlarımızın görüşlerinden farklı olarak prof Gurka'nın noktayi nazarına uygun gelmektedir. Şimdi ise, yapacağımız şey, yazı heyeti tarafından beyan edilen fikirleri — tabiî, bir mekale hacminin müsaadesi nisbetinde — daha fazla inkişaf ettirerek geniş bir surette esaslandırmaktan ibaret olacaktır.

* * *

Tarihî, insanlar — kütlenin iradesini idare eden yolbaşcı, yahud idare edici bir grup yaratır. Kendi geçmişinde Büyük Şamil'in dehasına, objektif şeraitin mantığı hilafına, değil yalnız bizim, hatta alelumum millî mücadele tarihinde şanlı sayfalar yaratmış olan bir dehaya malik bulunan bizler, başka türlü düşünemeyiz. Objektiv tarih „şahsiyetsizlik" tanımıyor. O her zaman kahramanlar arıyor ve kabahatlıları mahkûm ediyor. Pokrovski'nin „tarihçiligini" red ile, stalin despotizmini kölece medheden bolşevizm bile, hayatta — bütün sağlam ve yaratıcı esas namına ne varsa kendine has bir tahrifçilikle tahrif etmekle beraber — bu fikirdedir.

Tarihî hadiseler, insan faaliyetinin mahsuludurlar. Binaenaleyh, Gurka yakın geçmişte Kafkasya'da vuku bulan hadiseleri bu bakımdan tetkik etmekte çok haklıdır. Dahası var: Gurka'nın hadiseleri tahlili, esasta tetkik edilen devirdeki hakikî vaz'iyete çok uygun gelmektedir.

Gurka'nın vardığı neticelerde, bizim bilhassa dikkatımızı çeken şu noktadır:

„Kafkasya münevver zümresinin muhtelif tabakalarının ruhi baltık devletlerinde olduğundan daha fazla rus ruhu, rus kültür ve edebiyatının tesirini, ayni suretle marksistce anlayış melekesi göstermiştir"...

Bu fikre muvafakat etmemek mümkün degildir. Daha fazla söyliyelim: biz milletimizin yakın geçmişindeki bu cihete esaslı bir ehemmiyet atfediyoruz. Zira, yolbaşcıları, idare edenleri henüz tazyik eden— milletin siyasî görüş, kültür ve ruhunun tesirinden kurtulamamış bir millî hareketin muvaffakıyetle neticelenecegini düşünmek imkân haricindedir. Bu ciheti daha etraflı tetkık edelim.

Pek az istisna ile kafkasya münevverleri istiklâla, buna bir zaruret hisetmeden, „umûmemperatorluk zihniyeti" nin inhilâla götüren kaynaklarından henüz ayrılmadan yaklaşmıştır. Bütün hallerde istiklâl ilânı, düşünülmüş ve meş'ur kat'i bir karar neticesi olmaktan ziyade, zamanın icabatı hasebile yapılmış bir iştir. Doğrudur, değil yalnız kafkasya'da, sabik emperatorluk dahilinde hemen hemen hep böyle olduğu keyfiyetile müteselli olabiliriz. Yalnız Lehistan, Finlandiya ve denebilirki Estonya, Litva ve Litvanya — yani bugün müstakil hayattan istifade eden bütün bu devletler istisna teşkil ediyorlardır.

Umûmî harbe ve 1917 ihtilâlına kadar Kafkasya'da kelimenin geniş manasile, millî—kurtuluş hareketi teşkilatları mevcud değildi. Ancak, istiklâl hulyasında bulunan tek tük münevverler; müteşekkil bir halde olmasa da rus istilâsile mütemadiyen çarpışan, hükûmetin ruslaştırma siyasetine her vesile ile karşı koyan kütleler vardı. İşte, bu kadar.

Yolbaşçılık yapan millî kadronun mes'ul ve mühim zamanda kendi muhitinden ayrılan mütebaki kısmı, kendi millî emelini muhtariyet arzusundan öteye götürmiyerek ve bu hususta rus adamlarının sibirya eyaletçileri adını alan zümresinin pozisyonundan ileri gitmiyerek şu ve ya bu derecede „umûmemperatorluk" hayatının akışı ile gittiler.

Hatta „Müsavat" fırkası—gerçi daha teşekkül devresinde bulunuyordu—ayni suretle daşnaklar ve gürcü sosyal—federalistleri bile eyaletçilik, erazi muhtariyeti pozisyonunda bulunuyorlardı. Kafkasyalı sosyalistler ise esasen mevcud değildi.*) Kafkasya'nın, sosyalizmi bir gaye değil de, millî istiklâle götüren bir vasıta gibi telâkki eden kendi Pilsudski'si ve „pilsudçikleri", siyasî grupları yok idi. Bizde bolca kafkasya menşeli rus sosyalistleri kadrosu vardi ki bunlar hiç olmazsa kendi hususiyetlerini göstermek için olsa da, fırkaları dahilinde hatta millî fraksyonlar vücude getirmege bile lüzum görmemişlerdi.

Kafkasya müneverlerinin diger grupları ise daha az dikkate deger gruplardır. Mesela: askerî ve mülkî Rus uniformasını taşıyan memurlar, ekseriyetle liberal „ruh" (umûmiyetle „kadet") taşıyan ve en iyi hallerde oldukca „şayani itimat" bir şekilde kendi milletinin „kültür işleri" mes'elesile meşgul bulunan serbest meslek erbabi; sabik emperatorluğun çok geniş pazarlarından memnun, rus—tahsilli tüccar ve sanayi

*) Gürcü sos. federalistlerini ve hatta II-ci enternasyonal âzası olmasına rağmen, „Daşnaktsutun" fırkasını sosyalist adetmek pek te mümkün değildir.

sahibleri v. s. Bütün bunlara da daha az millî bir dinamizin, değişmeye, yeniden kurulmaya daha az bir heves evsafını ilave ederseniz, tablo temamlanmış olur.

Binaenaleyh, hadiseler kendini gösterince, Rusya, her şeyi tahrib eden ihtilâl içerisinde çalganınca, Kafkasya'nın düşmanın, belki de bir daha tekerrür edemiyecek bu derece zafından istifade etmek imkânında olmaması şayani hayret bir şey gibi telâkki edilmemelidır.

Fakat, Kafkasya'da halk kütlesinin haleti ruhiyesi millî iş için oldukca müsaid idi. Hemen hemen ihtilâlın ilk günlerinden itibaren bir çok yerlerde rus kolonistlerile gayri müteşekkil müsademeler başlamış bulunuyordu. Vaziyet, bilhassa Şimalî Kafkasy'da daha gergin ve kesgin bir şekil almıştı. Burada stanitsa, köy ve aullar, Rusya'da vatandaş harbi başlamadan daha çok evvel ayaklanmış idi. Azerbaycanda köylüler, cepheyi bırakub giden ihtilâlci askerlerin eşalonlarını kendi teşebbüslerile terki silâh ediyorlardı. Hatta Ermenistan ve Gürcüstan'da bile ehalı, param parça olan rus ordusuna artık kendi müdafii gibi bakmıyordu.

Aceba bu haleti ruhiyeden istifade edildimi? Aceba, böyle mühim bir zamanda, kütleye kafkasya millî istiklâlinin aydın ve açık şiarları verildimi? Aceba, halkın tabiî hissine müteşekkil bir şekil veren ve onu müşterek kafkasya kurtuluş hareketi mecrasına sevk eden oldumu? — Hayır, bu yapılmadı.

Kafkasya münevverleri o sıralarda başka siyaşî zihniyet ve cereyanlardan mülhem oluyordu. Ekseriyet, „büyük rus demokrasisinin" iyiligine, göya bütün millî ihtilâfları âdil bir şekilde (mukaddes sadedillik) halledecek olan meclisi müessesana inanıyor ve „ihtilâl" ın – millî değil, sosyal ihtilâlın menafiini müdafaa ediyorlardı. Monarş idaresinin sukutuna samimî olarak teessüf edenler de az değildi. Başka türlü düşünen münferid, şahıslar ise (eger alelumum böyleleri vardı ise) kendi fikir ve görüşlerini açıkca söylemekten korkuyorlardı.

„Resmî" hadiselerin inkişafı Kafkasya'daki bu vaz'iyete temamen tevafük ediyordu. Şimalda gayri tabiî, biçimsiz „Cenubi—Şarkî İttihadi" daha sonra „terek — dağıstan hükûmeti" kombenozonları vücude geldi.

Bu „muahedelerin" müteşebbisi sıfatile, Şimalî Kafkasya, Kafkasya'nın diger kısmından ayrıldığını nümayiş ettirdi. Dahası var: birleşmiş dağlılar İttihadının Merkezî İcra Komitesi—ki bütün vesaik bu müessesenin namına imza ediliyordu – azâleri istiklâl idesini daha hazm etmeğe müstaid bir olğunluğu haiz olmadıklarını gösterdiler. Göz önünde çöken Rusya'nın karşısında onlar halâ federatif pozisyondan ayrılamadılar. Cenubi—Şarkî İttihadının birleşmiş hükûmetinin beyannamesinde (28 İkinci Teşrin 1917) şöyle yazmışlardı:

„Demokratik Federatif Cumhuriyeti Rusya için iyi bir devlet şekli olarak kabul eden Cenubi—Şarkî İttihadı, kendi pratik faaliyetinde federatif idare şekli taraftarlarına has bir hatti hareket takib edecektir. Kendi azalerine dahilî hayatlarında tam bir istiklâl temin eden (diger tabirle „kazak yurt ve arazileri" nin masuniyetini) İttihad, müstakbel Rus Demokratik Federatif Cumhuriyetinin birer müstakil azâsi sıfatile dahilî kuruluşlarını tanzim ve ihzar hususunda ittihadın her türlü vesaitile onlara yardımda bulunmagi taahhüd ediyor"...

„Muvakkati terek — dağıstan hükûmeti„ nin beynamesi dahi „müşterek mes'ele olan vatani halas"işini tahakkuk ettirmek ve „umumce tanınmış merkezî devleti bir hükûmet" yaratmak mes'elesini ileri sürüyordu.

Nihayet, bütün bunlar, cereyan eden hadiseleri ve kütlenin haleti ruhiyesini kat'iyen anlamıyan ve takdir etmiyen tipik bir münevver zihniyeti idi. Gerek kazak ve gerekse şimalî kafkasya büyükleri, ehalinin kendilerine itimat etmediklerini, ve gelme rus-kazaklarla şimalî kafkasya yerli ehalisi arasında mevcud açık mücadeleyi hiç te hesaba katmıyorlardı. „Muahedeler„in müteşebbisleri, müstevlilerin uzun seneler devam eden kolonize faaliyetleri neticesinde hüsule gelmiş bu iki cephenin ber türlü müsamahayi redettigini düşünmüyorlardi. Zira, bundan evvel hâkim bir vaziyette bulunan rus ehali, hiç bir fedakârlık yapmak niyetinde değildi, bu taraftan bir fedakârlık olmadan da bir uzlaşma yapmak imkânsız idi.

Şimalî kafkasya ehalisi, münasib fırsattan bilistifade, kendilerinden zorla alınan şeylerin hiç olmazsa bir kısmını geri almağa azm ettigi bir zamanda ona mevcud status kvo'yu muhafaza etmesi teklif ediliyor ve bu da göya henüz belli olmayan „merkezî hükûmet„in yapacağı mechul „kanunî nizam" namına yapılıyordu. Kazaklar ise, bu kabil bir „munahade" de bile „kazaklığa ihanet" görüyorlardı. Neticede, terek atamanı Karaulof kellesini verdi, (bir az sonra Kuban'da Kalabuhof da ayni akibete uğradı) şimalîkafkasya „siyasî aktivi" ise şimdiye kadar istifade ettiği asğerî tesir kuvvetinden epeyi kaybetti.

Bolşevizm, bu işde daha fazla dürbin çıktı. Şimalî kafkasya halk kütlesini kendi tarafına çekmek maksadile o, her şeyden evvel kazak aleyhdarlığını tebarüz ettirdi ve kendisini kazak faikiyeti aleyhinde gibi gösterdi. Neticede, Levaş'taki müdafaa Sovyetinin yerine başta Şeboldayev olmak üzre Rusya Kom. Fırkasının dağıstan eyalet komitesi yerleşti, Gikalo'nun müfrezesi bir yıl zarfında „Şimalî Kafkasya emirliği" hudutları dahilinde Uzum — Hacı da „müsafir" oldu, daha sonra kendi sabik müttefikleri tarafından idam edilen „şariatçiler„den Nazır Kathanov, Soli Hacı v. d. kızıl „şariat desteleri" teşkil etti.

Millî oportunizm ve kararsızlığın ayni şeklini, Cenubî Kafkasya idare edenleri arasında dahi görmekteyiz. Mahiyet itibarile üç cenubî Kafkasya milletinin temsil müessesesi olan Maverayi Kafkasya komisarlığında ve Seym'de dahi „umûmrusya demokrasisi „fetişi, birleşmiş dağlılar İttihadı Merkez Komitesindeki rolun aynını oynuyor. Hatta 1918 in Şubatında Seym sükûnetle şu beyanatı dinliyor:

„Maverayi Kafkasya ihtilâlci demokrasisinin ordusu, ileride mevcud olacak büyük, kuvvetli müşterek rusya ihtilâl ordusunun ancak tek bir müfrezesidir.*)

*) Maverayi Kafkasya ve Gürcüstan'ın haricî siyasetine dair vesaik ye materyallar—sahife 69.

Komiserlik ve Seym'in bütün faaliyeti, bu sözleri teyid ediyor. Ancak, mes'eleye bu tarzde bakış neticesiledirki, cenubîkafkasya idarecileri daha sonraları bir çok talisizliklere yol açan büyük bir hata işliyorlar.

Talisizlikler deyince de, „ihtilalci maverayi kafkasya demokrasisi„ile sultanlık Türkiyesi arasında olan münasebatın ilk devrini kastediyoruz.

1918-in Son Kânun'unda Kafkasya cephesi türk kumandanı Vehib Paşa, Maverayi Kafkasya komisarlıgının teşekkül ettigini haber alınca onu müstakil Kafkasya'nın hükûmeti gibi adederek her şeyden evvel şunu ögrenmek arzusunda bulunuyordu: „Müstakil Kafkasya hükûmetile ne suretle münesabat tesisi kabil olacak, her iki taraf arasında dostane münasebat tesisi maksadile Kafkasya müstakil Hükûmetine gibi teklifer ileri sürüyor".**) Komiserlik, ilk önce bu aydın ve açık suale cevab vermekten boyun kaçırdı, sonra ise Vehib Paşa'ya „bu mes'eleyi haletmek salahiyetinde olmadığını, bu hususta Rusya Cumhuriyetinin diger muhtar hükûmetlerinin rey ve fikirlerile âşına olmak mecburiyetinde olduğunu" bildirdi. Diger tabirle, Kafkasya, türk generalına gönderilen bu mektubda Rusya'nın bir parçası gibi tanılıyordu Halbuki, Vehib Paşa evelce Kafkasya'yi müstakil bir cüzi tam olarak tanımağa meyyal bulunuyordu. Komiserlik, anlaşılan Rusya ile birlik olmak mülahazasile vuku bulan teklifi ve Brest-Litovsk'iye heyeti murahhassa göndermeği redetmişti. Hulbuki Vehib Paşa, heyeti murahhasanın „tam muvaffakiyeti" temin olunmuştur diye bir de teminat vermişti.

Baltik devletleri ayni şeraitte Almanya'ya karşı temamile başka bir taktik kullandılar. İlave olarak kendi kuvvetine güvenen Almanya, onların istiklâlini hakikatan de tanımak hususunda daha az bir teminat vermişti. Şeraitin ayniyeti daha fazla idi, çünkü buralarda da rus garnizonları bir çok şehirleri işgal etmekte devam ediyor, Finlandiya limanları da „ihtilâlın güzellik ve vekari" olan baltik filosunun bazasını teşkil ediyordu.

Cesaretle dene bilirki, „Maverayi Kafkasya demokrasisi" Rusya'ya güvenmekten vaktinde imtina etmiş ve kâfi derecede bir enerji ile millî kuvvetlerin teşkiline teşebbüs etmiş olsaydı, Kafkasya, o zamanlar muhafazası mümkün olan şeyi azemî derecede muhafaza etmiş olurdu, yani 1914 hudutlarını korurdu. Fakat, Kafkasya istiklâl ilânının filen türk süngüsünün tazyikile ilân edildiği bir şerait içerisininde Türkiye'yi, Brest-Litovsk muahedesi şeraitini aynile istifade etti diye kabahtli adetmek doğru olamaz. Türkiyenin yerinde başka her hangi bir devlet olmuş olsa idi dahi ayni şeyi yapardı, zira son deme kadar Türkiye karşısında müstakil bir Kafkasya'nın mevcud olduğuna ya mevcud olacağına ve yahud eskide olduğu gibi „bütün rusya demokrasisinin" şu ve ya bu tarzda bir parçasile komşuluk yapub yapmıyacağına emin degildi.

Hatta, 1918-in 13 Nisan'ında (eski stilile 31 Mart) Seym azâsi gürcü Halk alayı komandiri müteveffa Djugeli Seym huzurunda, şunları söylüyordu: „Bütün Maverayi Kafkasya ve tekmil Rusya'ya yayılmış arkadaşlarımızın birleşik gayretlerile ihtilâlci demokrasiyi değil ancak Maverayi Kafkasya'da, belki de bütün Rusya'da halâs ede bileceğimiz mühim an (Türkiye ile harb zarureti) artık gelmiş bulunuyor". Djugeli ayni çıkışında azerbaycanlılara müracaatle şunları söylüyordu: „...bugün en ağır bir buhran devri geçiren Büyük Rusya Cumhuriyeti hudutları dahilinde, ancak bu hudutlar dahilinde tatar milleti, Rusya'da meskûn bulunan diger milletlerle beraber ümitlenmiş ve bu ümidinin tahakkuk edecegine iman ediyor".*)

Stenografik zabtlere bakılırsa, Seym, Djugeli'nin kürsüye çıkışını ayakta ve „bilahere gürültülü „bir şekil alan sürekli alkışlarla" karşılamıştır

Çıkışın son kısmı dahi, „Müsavat" fraksyonu iskemleleri müstesna olmak üzre gürültülü alkışlar kazanmıştır. Bu suretle Seymin ekseriyeti, Halk alayi başcısile birleşerek tasdik etmiş oluyordu ki, onlar için Türkiye ile harb Kafkasya'nın istiklâli uğrunda değil, ancak „Büyük Rusya Cumhuriyeti„ni halâs için yapılan bir mücadeledir. Çünkü onlarca, rusyada meskûn milletlerin emelinin tahakkuku" ancak Rusya hududları dahilinde mümkündür. Bu şerait içerisinde, Seym toplantısından haberdar olan türk kumandanlığı, ilk evvel mevcudiyetine inandığı „mustakil Kafkasya Hükûmeti„nin hayatî bir kabiliyeti haiz olduğuna nasıl inana bilirdi?! Aceba bu kumandanlık, kendi devletinin şimal hudutlarını her türlü beklenilmeyen hadiselere karşı daha mükemmel bir şekilde emniyet altına almak teşebbüsünden vaz geçebilir midi?! Nihayet, bu kabil bir haleti ruhiye içerisinde müşterek kafkasya birliği tahakkuk ettirile bilirmidi?!...

O sıralarda Bakû, „büyük rus demokrasisinin„-elinde bulunuyordu. Bu „demokrasi" ise hiç te Bakü'yu millî Azerbaycan'a vermek niyetinde değildi. Azerbaycan ise kendi kuvvetile ülkenin paytahtını işgal etmek iktidarında değildi. İşte o zaman türk ordusu olmasaydi Bakû'yu Azerbaycan'a kim iade edebilirdi? O zamanın ileri gelen gürcü siyasîlerinden Djugeli nazarında azerbaycan ekseriyetin-in fırkası olan „Müsavat", „mülkedar sınıfı„nın fırkası idi-yani bu hususta o, Bakûda oturanlarla temamile ayni fikirde idi. Antanta ve Denikin Kafkasya'ya gelinceye kadar Bakû Sentrokaspi v. s. nin elinde bulunmuş olsaydı, öyle zanediyoruz ki, kafkasya istiklâli, kızılların değil, bayaz rusların elile çok daha evvel dağıtılırdı. Bolşevizm de Kafkasya'ya gelince her şeyi hazırlanmış bulurdu...

* * *

Bâzi kafkasyalı muharrirlerin sathî tarihçıliklerine göre, „Meverayi Kafkasya'nın sukutu ancak türk taarrüzünün tazyiki neticesinde vuku bulmuştur. Fakat, türkler harbın başlıca cephesinde mağlub olduklarından Kafkasya'dan çekilmişlerdir. Türk ordusu yerine Antanta ordusu gelmiştir. Şimalde ise Denikin, hicab verici bir mağlubiyetle biten Moskva üzerine muzafferane seferine başlamıştı.

Aceba, o zamanki Kafkasya vaz'iyetinde, insanlar", bu yeni ve cezrî surette degişmiş şeraitte vazife-

---

**) Vehib Paşanın gen. Odişelidze'ye mektubundan. Vesaik ve materyallar, sahife 24.

*) Vesaik ve materyallar.—Sahife 179 | 180. Aldığımız parçalarda büyük harfler aynen aslinde olduğu gibi alınmıştır.

lerini yapub vaziyete hâkim oldularmı? Bize göre— hayır.

Bilhassa, Şimalî Kafkasya bize çok hüzün verici bir şekilde kendini göstermektedir. Burada millî düşünen, millî hisli kütleler temamen başsız ve idaresiz kalmıştı. Zabitanın çoğu, askerî emirlerin mutad musikisine ses çıkarmadan tâbi olarak Denikin tarafına geçmiş bulunuyordu. Hiç kımıldamadan Temur-Han-Şura'da oturan hükûmet kendi kendini ilğa etti. Hükûmet azâlerinden bâzileri bayazların hakimiyetine boyun egerek Denikin istilâsına uğramış mıntakalarda kaldılar. Siyasetle aktif surette meşgul olmıyan sivil münevverler de şu ve ya bu derecede denikin idairesile teşriki mesaide bulunuyordu Millî cephede bulunan aktif siyasîler ise kütleyi kendi başına bırakarak ekseriyetle komşu Gürcüstan ve Azerbaycan'a geçerek kendi enerjilerini „diplomatik faaliyete"—faydasız protest ve nota yazmak işine vererek cenubî kafkasya cumhuriyetlerinden hakikî bir yardım görmek için boşuna gayret sarfettiler. Bu suretle halk kütlesi Denikinle kendi başına çarpışıyor ve bu mücadelede muvaffakıyet de kazanıyordı. Meselâ, Denikin bolşevikler tarafından tamamen ezilinceye kadar, 40 bin bayaz askeri harbin başlıca sahnesinden geri çevirmişlerdi. Tabiî, bu şerait içerisinde muhtelif maceracûlar, bolşevizmin açık ve hafi ajanları v. s. kendi faaliyetleri için geniş bir sahe bulmuşlardı.

Cenubî Kafkasya'da türkler çekildikten sonra bile vahdet hüsule gelmiş değildi. Burada halâ millî çekişme, havasi ve „ermeni türk kırğını„nın ruhu hakim bulunuyordu. İlk çarpışma Borçalı kazası yüzünden gürcülerle ermeniler arasında vuku buldu. Bunu müteakib müzmin ermeni — Azarbaycan ihtilâfi kendini gösterdi. Kafkasya birliği fikrinin zayif akisleri, ancak, en mühim şeyden— samimiyet ve birlige olan ihtiyac şuurundan mahrum bulunan kağıd ve muahede'erde kalmıştı. Ümidlerin kaynağı olan „bütün rusya demokrasisi„nin yerini Versay'da Avrupa ve Asya haritasini kendi keyfince biçen „dünya demokrasisi" işgal etti.

Fakat, bu da baltık devletlerine nisbeten Kafkasya'ya karşı daha az bir hüsnü niyet beslemiş oldu. Bu da tabiîdir. Çünkü „İntelicens Servis"—„herşeyi görüyor ve biliyor". Kafkasya'da başlıca mühım bir rol oynamış İngiltere'nin, Kafkasya cumhuriyetlerinin dahilî zafini—prof. Gurka'nın kendi mekalesinde bahsettiği cihetleri, bilecegi tabiî idi. İngiltere, Kafkasya istiklâlının çabuk sona erecegini tahmin etmiş bulunuyordu. Bu şeraitte (bilhassa Kolçak ezildikten sonra ki, bolşevizmin galib gelecegine şüphe edilmiyordu) İngiltere. kendisini Kafkasya petrol ve marganetsinin cazibesine ragmen, çökmege mahkûm Kafkasya ile bağlıyamazdı. 4-yıllık üzücü harbten henüz çıkmış ve az bir zamanda amele hükûmetini iktidar mevkiine getirmiş bir devlet için bu kabil bir ameliyat çok tehlikeli bir şey olurdu. Bunun için de Loid Corc Kafkasya petrol ve marganetsini başka bir yolla—bolşeviklerle muahede yolu ile almayi tercih etti. Loid Corc'in bu hesabında yanıldığı keyfiyeti, işin mahiyetini değiştiremez.

Kafkasya cumhuriyetlerinin hariçten ilk bir darbe ile yıldırım şüratile çöküşünü, haricî kuvvetlerin tesirile izah etmek kabil degildir. „Hiylekâr İngiltere, türk intiriki" v. s. hakkındaki konuşmalara nihayet vermelidir. Bütün bu devletler sağlam millî egoizm ile hareket etmişlerdir. Sevr muahedesile zincirbend edilmiş Türkiye'yi kendi halâsi için Sovyet Rusya ile müşterek hudud aramakta kabahatli görmek doğru olamaz. Kabahat, bolşevizm tarafından himaye edilen umum müslüman birliği hatiri için kendi milletini gönüllü olarak on yıllarca en ağır bir esaret içerisinde bırakanlardadır. Millet ise bu esaretin cevabını, Gence, Karabağ ve diger yerlerde yaptığı isyanlarla vermişti. Kabahatlı, en zarurî ve mümkün olan müşterek Kafkasya tesanüdü fikrinin tahakkukunu unutarak yahud bu işi miyopcasına sabotaj ederek, halk kütlelerini muhtelif şekilde tezahür eden beynelmilel tesanüd hulyalarile doyuranlardır. Hep kabahat, halk kütlelerinin haleti ruhiyesini hissetmiyenlerde, Kafkasya'daki ihtilâlın hususî mahiyetini göze alamıyanlardadır. Kabahat, bir taraftan müsaid ve belki de bir daha tekerrür edemiyecek vaziyetten istifadeyi beceremiyen, diger taraftan da Kafkasya'yi haricten gelen düşman tesirinden muhafaza edemiyen münevverlerde ve idare eden adamlardadır.

Kafkasya'nın yakın geçmişine aid tahlilinde prof. Gurka haklıdır.

Ömer Oğuz

YENİ ÜLKE MERKEZİ—VOROŞİLOVSK

Bu mekalenin başlığı, 30 Mayıs 1937 tarihli „Orconikidzevskaya pravda" gazetesinin baş mekalesinden iktibas edilmlştir. Başmekale, Orconikidze ülkesi merkezinin Psıhuabe'den Voroşilovsk'e (eski Stavropol — adıgeyce — Şet Kala) nakledilişine tahsis olunmuştur. Başmekalede şunları okuyoruz: „Umûm İttihad İcraiye Komitesi ülke teşkilatlarının teşebbüsünü tasvib etmiş ve Orconikidze ülkesinin merkezini Piyatigorsk'iden Voroşilovsk'a köçürülmesine karar vermiştir".

Bu suretle, ayni İcraiye komitesinin 1936 nın Son Kânun kararı ile ülke merkezi olmak üzre tesbit edilen Terek—Kala şehrine ülke merkezi olmak nasib olmadı. O da Kum—Kala'nın (Georgiyevsk) akıbetine uğradı. Kum—Kala dahi 1934 ün Son kânun'unda eski Şimalî-Kafkasya ülkesi parçalandığı sıralarda (merkez-Don üzerindeki Rostof şehri olmak üzre) yeni Şimalîi Kafkasya ülkesinin merkezi olarak tesbit edilmiş, lâkin bu rolunu ancak sözde ve kısa bir müddet için ifa etmiştir. Bunun yerine ülke merkezi olmak üzre bidayette muvakkati merkez olan Psıhuabe tasdik edilmişti.

Merkezi Terek-Kala'ya köçürmek fikrinden imtina ediş keyfiyeti, Şimalî Kafkasya'nın maruz kaldığı yeni bir idarî parçalama işinin neticesidir. Yeni sovyet konistitusyonu ahkâmi mucibince, yeni teşekkül etmiş „muhtar cumhuriyetler" (Çeçen—İnguşistan, Şimalî-Osetiya ve Kabarda—Balkar muh. cum) daha

evelceden mevcud olan Dağıstan muhtar cumhuriyeti ile beraber ülkeye dahil bulunmıyarak her biri ayrı ayrılıkta doğrudan doğruya RSFSR hükûmetine tâbi bulunuyorlardır. Bu suretle, Şimalî Osetiya muh. cum. hududları dahilinde bulunan Terk-Kala şehri „ülke„-nin tabiyetinden çıkarılmış ve tabiatile merkez ola bilecek vaziyetten çıkmıştır.

Kayde şayandırki, „muhtar cumhuriyetleri" o zaman daha Orconikidze değil de Şimalî Kafkasya adını taşıyan ülke'den ayırmak fikri geçen yılın yazında sovyet konistitusyonu projesi „umûm halkın müzakeresi" esnasında ancak Şimalî Kafkasy'da hakimiyet süren mes'ul rus işçileri tarafından ileri sürülmüştü. Yerli Şimalî kafkasyalılardan ise kimse bu hakta çıkışta bulunmuş degildi. Bu çıkışlardan birini M. Ç. bey, mecmuamızın 26 nomaralı nushasında derc edilmiş „Şimalî Kafkasya ve yeni Sovyet konistitusyonu" başlıklı mekalesinde zikr etmişti. Temamen gelme kolonistlerden mürekkeb „krayzu işçileri grupu" adını taşıyan bir grup o zaman şöyle bir fikir ileri sürüyordu:

„Yeni konistitusyon'un 92-ci maddesinin sonuna muhakkak şunu ilâve etmek lâzımdır: muhtar cumhuriyetler doğrudan doğruya müttehid cumhuriyete dahil bulunuyorlar. Şimalî Kafkasya (Dağıstan) ve Saratof (Edil boyu almanları) ülkelerinde olduğu gibi, muhtar cumhuriyetlerin ülkeye tâbi bulunmasını biz muvafik bulmuyoruz".

Bu çıkışı deşifre etmek zor değildir. Şimalî Kafkasya için SSSR in bâzı kısımları—mesela Türküstan için de olduğu gibi) yeni sovyet konistitusyonu „divide et impera" (parçala hükmet) siyasetinin daha şiddetli bir devamından başka bir şey değildir. M. Ç. bey, kendi mekalesinde „krayzu işçileri grupu„nun çıkışından bahs ederken şunları soylemekte haklı idi:

„Şimalî Kafkasya" muhtar cumhuriyetleri„nin doğrudan doğruya Şimalî Kafkasya ülkesinin dahil bulunduğu müttehid RSFSR cumhuriyetine dahil bulunması, bu cumhuriyetleri Şimalî Kafkasya'nın „terfi„e mazhar olmıyan diğer kısımlarından ayırıyor, ayni zamanda yeni cumhuriyetleri evelce bir arada oldukları „ülke„nin müşterek ve mütekabil bağlarından mahrum bırakıyor".

Ve daha sonra:

Konistitusyon müellifleri Çeçen—İnguşetiya, Şimalî Osetiya ve Kabarda Balkar'ı „muhtar cumhuriyet" mertebesine yükseltirken aceba bütün bu mülâhazaleri göz önünde tutmamışlarmıdır? Ve gene bu mülâhazayi „zararsız" bir şekilde tahakkuk ettirmek için „krayzu işçileri grupu„nun mektubu" geniş şimalî kafkasya halk kütlelerinin" iradesi taklid edilerekten yazılmamışımdır?

Ümid ediyoruzki, yakın gelecek bu sualın cevabını vermekte gecikmiyecektir".

Cevab, mekale sahibinin tahmin ettigi bir ruhta verildi. Doğrudur, bu sefer sovyet hükûmeti „işçi kütlelerinin iradesini taklid" etmege lüzum görmedi. Muhtar cumhuriyetler„in „ülke„den ayrılışı otomatik surette, münasib bir tarzda tertib edilmiş konistitusyon mucibince yapıldı. Anlaşılan bu gibi işlerde Şimalî Kafkasya halk kütlesine pek te güvenilemiyor.

Bir müddet evvel, Merkezî Komünist Fırkası, „muhtar cumhuriyetler„in fırka vilayet komitelerini Kom. Fırkası ülke komitesinin tabiiyetinden alarak doğrudan dogruya kendisine tâbi kılmakla, ayırma işine daha tam bir şekil vermiştir. Bu ayırma kararından evel de millî fırka teşkilatlarında şiddetli „temizlik" yapılmış ve buralarda bulunan „burjua milliyetçileri" ortadan kaldırılmıştı.

Bu suretle, görülüyorki, „Şimalî Kafkasya, rus siyasetinin Kafkasyadaki ebedî: parçala ve hükmet kaidesi mucibince yeni idarî taksimata ve parçalanmağa maruz bırakılmıştır. Dahası var: „Şimalî Kafkasya ülkesinin adı Orconikidze ülkesi namını aldıktan sonra, değil yalnız siyasî—idarî manada, hatta coğrafî manada bile Şimalî Kafkasya istilahî sovyetlerin dilinde kayb oldu. Adıge muhtar eyaletinin dahil bulunduğu Azov-Çernomor ülkesi; Çerkes ve Karaçay muhtar eyaletlerini içine alan Orconikidze ülkesi; ve nihayet, dugrudan dogruya Moskva'ya tâbi bulunan dört „muhtar cumhuriyet" (Dağıstan, Çeçen-İnguş, Şimalî-Osetiya, Kabarda-Balkar muh. cumhuriyetleri) vardır.

Bu suretle, Voroşilovsk, yeni Orconikidze ülkesi'nin merkezi olmalıdır.

Ülke merkezinin Psıhuabe'den Şet-Kala'ya nakli neden ileri geliyor? Orco. pravda" gazetesinin başmeklesi bunu şu suretle izah etmektedir:

„Bu kararın bizim ülke için çok büyük siyasî bir ehemmiyeti vardır. Ülkemiz, daha bu yakınlarda Orconikidze adını aldı. Ülkemize fırkamızın en iyi adamının, bolşevizmin en büyük şövalyesinin, proleter mücahid ve ihtilalçısının, sosyalist askerî ve iktisadî zaferlerinin heyecanlı teşkilatçısının adı veri'di. Onun beyin ve kalbi hiç durmadan ileriye koşan bir hareketin ve yorulmak bilmeyen yaratıcı bir faaliyetin remzidir. Bu suretle kaydedilmek isteniliyordu ki, fırka ve hükûmet ülkemize büyük bir siyasî ve iktisadî ehemmiyet atfediyor ve onlar bizden Sergo gibi çalışmayı, onu örnek alarak almayi bekliyorlar".

Ve daha sonra:

„Şimdi, ülkenin kuvvetlenmesi için ileri bir adım atılmıştır. Onun merkezi, ülkenin müstakbel inkişafını hakkile temine yarıyacak bir şehir olması dolayisile Voroşilovsk tesbit edilmiştir. Ülkenin iktisadî faaliyetini bilhassa ülkemizde birinci derecede bir rolu olan ve hususî bir tabiî şeraitte bulunması hasebile hususî bir dikkat ve kontrola ihtiyac gösteren köy iktisadiyatını sistematik ve toplu olarak idare etmek mes'elesinde, idare işinin yapıldığı yerin ülke merkezinin işgal ettiği mevkiin ve bu merkezin muhat bulunduğu mıntakalarla rabıta ve iktisadî cazibe sahasının çok büyük bir ehemmiyeti vardır. Bu bakımdan, Piyatigorsk yeni hudutlar dahilinde bulunan ülkemiz için elverişli değildir. Çünkü, kaplıca zenginlikleri merkezinde bulunan ve ittihad mikyasında bir ehemmiyeti olan Piyatigorsk, tabiatile, ülkenin esaslı iktisad mes'eleleri hesabına kaplıca işlerine daha fazla bir ehemmiyet vermek mecburiyetindedir".

Bu kabil bir izahın sadedilligi meydandadır. Baş mekale sahibleri unutmuşlardırki, ülkenin Orconikidze adını alışı „fırka ve hükûmetin ona büyük siyasî ve iktisadî bir ehemmiyet atfedişinden (ki bunu biz de inkâr etmiyoruz) değil de „unutulmaz Sergo„nun „dahilî cephelerdeki" harbi başlıca olarak Şimalî Kafkasya'da geçirdiginden ileri gelmektedir. Başmekalede ileri sürülen „teknik" sebeler ise temamile esassızdır.

Hatta, cenubda ehemmiyetli derecede kolu kanatı kesilmiş yeni Orconikidze ülkesi'nde bile Voroşi-

lovsk, mühim ve merkezî bir mevki işgal etmiyor. Bunun için de „ülkenin iktisadî bakımdan" idare işini kolaylaştıracak vaziyette olamaz. Ülkenin ehalice en az kesafetli bulunan şimal kısmında kesif ehaliye malik cenubî ve merkezî mıntakalardan yüz kilometrolerce uzak bulunan ve bu mıntakalarla ancak Kafkasskaya—Voroşilovsk demir yolu hattı vasıtasile pek te mükemmel olmıyan bir rabıta ile bağlı bulunan yeni ülke merkezi „iktisadî cazibe" merkezi de diğildir. Ülkenin cenub mıntakalarını Suyunç Kala, Terek-Kala ve Nalçik, en ziyade hububat veren merkezî mıntakaları da Gum-Kala ve Kafkasya Maden Suları Grupu namını alan yerler o cümleden eski hükûmet merkezi Psıhuabe şehri cezb etmektedir. Bu şehrin „kaplıca zenginlikleri merkezinde" bulunuşu ve „umum ittihad mıkyasında ehemmiyetli bir kaplıca" oluşu ve bu itibarle „kaplıca işlerine daha fazla ehemmiyet vermelidir" zihniyetinin de bu işde bir rolu olamaz.

Kaplıca işlerile her zaman kaplıca idaresi ve Psıhuabe şehir komitesi meşgul olmuş ve olacaktır. Bu da tabiîdir ki „sosyalist kuruluşu„nun diger sahalarını idare eden ülke müesseselerine ve Voroşilovsk'dan da ülkede mevcud kaplıcalara icab eden ehemmiyeti atfetmek mecburiyetinde bulunacak ülke icraiye komitesi ve ülke Kom. Fırka Komitesi'nin üzerinde bir yük teşkil etmiyecektir. Dahası var: Voroşılovsk, hatta Psıhuabe ile mukayese edilirse elverişli bir mevki bile işgal etmiyor. Çünkü Psıhuabe, yeni ülke merkezine nisbeten daha merkezî bir mevki de olub mıntakalarla münasebat hususunda daha fazla bir rabıta vesaitine maliktir.

Görülüyorki, Şimalî Kafkasya'da yapılan „idarî islahat vak'alerinde „olduğu gibi bu vak'ada dahi iktisadî-idarî mülâhazalerin, resmî sovyet tevilçilerinin ileri sürdügü gibi, ehemmiyetli bir rolu yoktur. Burada da mülahaza, her şeyden evvel, Şimalî Kafkasya'da mevcud mücadele havasından ileri gelen askerî-siyasî bir mahiyeti haizdir.

Stavropol düzünde bulunan Voroşilovsk Şimalî Kafkasya'nın mütebaki diger erazisine nazaran bir üssülhareke mevkiini işgal etmektedir. Rus hakimiyetini tehdid altında bulunduracak her türlü tehlikeye karşı bu mıntakadan her tarafa hareket etmek kabildir. Bunun içindirki Şimalî Kafkasya'da rus tesirinin bir istihkâmı olan Orconikidze ülkesinin ülke merkezi, Voroşilov isminden daha iyi bir isim intihab edememiştir. Psıhuabe bu hususta yeni ülke merkezinden çok geridedir. Şimalîkafkasya dağ eteklerinin bir köşesinde bulunan ve rus ruhuna yabancı bir ehaliyi besliyen koca dağ zinciri ile zincirbend edilmiş Psıhuabe çok mahdud bir hareket sahasına maliktir. Kafkasya'da bir kargaşalık çıktığı zaman—ki dünyayı saran harb havasi şeraiti içerisinde sovyet hükûmeti tarafından göze alınmamış değildir – Psıhuabe, kendi istiklâli için çarpışan Kafkasya millî kuvvetlerinin eline çok çabuk geçebilir. Bu takdirde, ülke merkezi orada bulunursa, Şimalî Kafkasyadaki rus idaresinin tekmil aparati felce uğrıya bilir ve Rusya'nın vaziyeti müşkülleşmiş olur. Ülke merkezinin Voroşilovsk'de bulunuşu tehlikeyi oldukca azaltmakla beraber Rusya'ya da büyük bir stratejik ve taktik faikiyet bahşediyor.

Bu teşebbüsün (merkez intihabının) askerî bir mahiyet taşıdığı, sovyet hükûmetinin yerli rus ehalisine karşı kullandığı taktikle dahi teyid olunmaktadır. Hükûmetin yerli Şimalî Kafkasya ehalisile hoş geçinişi devri çoktan geçmiştir. Şimdi gene de gözde olan rus ehalidir. Geçen sene bir kazak enistitusu tesis edilmiş ve Şimalî Kafkasya, Önkafkasya ve Don'da mevcud bütün ruslar, yeni sovyet kazaklığı meyanına idhal edilmişlerdır. Bundan başka, rus köy ehalisine şu ve ya bu devletî vazifeyi ifa isinde muhtelif teshilat yapılmıştır. Bu teshilatlar Orconikidze ülkesi ehalisi için bu yıl daha fazla genişletilmiştir. Yukarıda bahsettigimiz başmekale bu hususta şunları kaydetmektedir:

„Şayani dikkattır ki, ülke merkezinin nakli hususundaki karar, başka, ehemmiyetli bir kararla ayni zamana tesadüf etmiştir.

Yoldaş Stalin'in teşebbüsile fırka Merkez Komitesi ve SSSR komiserler sovyeti, Stavropol ve hevalisi kolhozçularına (ayni, Orc. ülkesinin esas rus ehalisine) büyük teshilatlar göstermekle ehemmiyetli bir yardımda bulunmuştur. 1937-ci yıl için zahire vermek norması, traktor idaresinden istifade mükabili alınan tabiî vergi mıktarı oldukca azaltılmış, tohum, erzak v. s. temini işi kolaylaştırılarak bir çok mâlî teshilat v. s. yapılmıştır".

Sovyet hükûmeti, köylü ehaliye tatbik ettiği bu kabil bir „liberalizm" i Uzak Şark'ta dahi tatbik etmektedir Bu, „siyaset" bir taraftan yeni kolonistlerin akınını temin etmeli, diger taraftan da oralarda yerleşmiş ehaliyi teskine yaramalıdır. Hiç şüphesiz, bu siyaset, uzak—şarktaki sovyet hududunda yakın zamanda çıkması muhtemel karışıklık endişesinden ileri gelmektedir.

Şimalî Kafkasya'da tatbik edilen siyaset dahi ayni mahiyeti haizdir. Sovyet hükûmeti yerli rus ehalinin sedakatını temine can atarak bu ehaliyi teşkilatlandırmak ve yeni gelmelerle kuvvetlendirmek istiyor. Başlıca olarak sabik Stavropol vilayeti hudutları dahilinde son zamanlarda süratle yapılan süni suvarma işi, yeniden rus akını için geniş imkânlar hazırlamaktadır.

Voroşilovsk, sovyet hükûmetinin hu planını tahakkuk ettirmek mecburiyetinde bulunan baş bolşevik merkezinin karargâhi olmalıdır.

Kafkasya'da harb dinmek bilmiyor ve istilâ hükûmetinin bütün teşebbüs ve tedbirleri her şeyden evvel askerî bir mahiyet taşıyor. Bunun için de, merkezin Psıhuabe'den Voroşilovsk'e nakli, iktisadî—idarî değil, askerî – siyasî bir aktdır.

MERAKLI BİR VESİKA

Resmî rus muharrirleri, Kafkasya muharebeleri tarihini „rus kültürü" ile „vahşi dağlıların" mücadelesi şeklinde tasvir ederler. Ve bu sonuncuları da az kala bütün beşeriyetin menfaatı için bu rus „kültürüne" almak lüzumundan bahsederler. Kafkasya muharebeleri esnasında rus halkının iptidaî bir vahşilik halinde yaşamakta olduğu, o zamanki Rusyada krepostnoy kölelik rejiminin müthiş usulları cârî bulunduğu ve milyonlarla rusun hayvan sürüsü tellaki edildiği bu muharrirleri asla düşündürmiyor. Gayri müsavî savaşta inliyen Kafkasya'nın o zamanlar, rus edebiyatı da dahil olmak üzre, cihan edebiyatı için yüksek ilham kaynağı teşkil ettiği de bu rus tarihçilerini müteessir etmiyor.

Bununla beraber, illovayçılığın ve resmî demagojinin duman perdesi arkasında, Kafkasya muharebelerine dair olan rus edebiyatında, bu muharebenin asıl karakterini, gayesini ve mahiyetini meydana koyan vesikalar dahi bulmak mümkündür.

Bu vesikalerdan biri de P. A. Fadeyev'in „Kafkasyadan mektubları„dır, ki ayni muharririn" Kafkasya muharebelerinin 60 yılı" adlı eserini tekmil eder. Fadeyev „Mektublar„ında, Şimalî Kafkasya'nın kendi istiklâlini inadla müdafaa etmesi neticesinde rus ordusunun karşılaştığı müşkülat ve emsalsız engelleri tasvirden başka Kafkasya muharebelerinin hakikî sebeblerini dahi ifşa ediyor ve Kafkasya mes'elesinin o zamanki milletler arası siyaseti ölçüşündeki ehemmiyetini kabartıyor. En meraklısı, Fadeyev'in bir kaç on yıl bundan evvel söylediklerinin çok kısmı şimdi de aktualitesini kaybetmemiştir.

Meselâ, mektublarından birinde yazıyor, ki:*)

> Geçen 1864-cü yıl, binyıllık hayatımızın en mes'ud yıllarından biri oldu. O tarihî aylarda bir insan gibi birleşmiş olan rus milleti Lehistan kıyamının yatırılması ile asırlık Kafkasya savaşının bitmesine ayni zamanda şahid oldu.
>
> Lehistanla Kafkasyanın adları tesadüfî olarak yan yana koyulmamıştır. Bunların arasında zahirî bir irtibat yoktur. Maddeten bu iki memleket temamile ayrı iki hareket merkezi teşkil ediyorlar; bununla beraber dahilî irtibat değil, ki vardır, hatta kendisini açık surette gösteriyor. İstanbulda maruf diplomatlardan biri bir müddet evvel demiştir, ki: „Avrupa Kafkasya'nın istilâsına lâkayd kalamaz. O, Lehistan istiklâli gibi Kafkasyayı da müstakil görmeği arzu eder. Hatta müstakil Kafkasya, münasib zamanı gelince, Lehistanın istiklâline yardım ede bilir." Hakikaten de, gerek Kafkasyada, gerekse Lehistanda Rusya için mes'ele ayni idi. Kendi tabiî büyümesinde rus milleti ayni zamanda iki mania ile karşılaştı. Artık geçmiş olduğu yarı yoldan vaz geçmeden o bu iki mania önünde duramazdı: bu manialardan biri Avrupa, ikincisi de Asya hududunda idi. Gerek orda, gerekse burda bu manialari yenmek zarureti, kısmen açık, kısmen de gizli, fakat devamlı ve hiç bir kompromise müsaade etmiyen yüzyıllık bir muharebeyi mucib oldu. Çünkü, tecrübeden de anlaşıldığı gibi, her hangi bir anlaşma son neticeyi mütezarrir etmekte idi. Gerek orda, gerekse burda düşmanların itaata getirilmesi bir gaye değil, yalnız, bize aid olduğuna şüphe olmıyan doğma yerlerimizi (binaenaleyh — „doğma Kafkasya" ve „doğma Lehistan„ — değilmi?—İ.) düşmanca suikasttan ebediyen temin ve tahkim etmek için birer vasıta idiler.
>
> Bütün yüzyıl esnasında Kafkasya bize, sözün tam mânasile, bir „Asya Lehistanı" oldu.
>
> Malumdur, ki rus hükûmeti, tamah için değil şeref ve merhamet namına Gürcüstanı kendi memalikine ilhak etmiştir (hayasızlık bu kadar olur — İ.); bununla beraber Maverayi Kafkasya ölkelerinin istilâsı tesadüfî addedilemez. Rusya kendi tarihi ve kendi cografî vaz'iyetile bu istilâya sevkedilmişti; bu hadise 1800 ncü yılda vuku bulmasaydı bir müddet sonra vuku bulacaktı ve mutlaka vuku bulacaktı. Kara ve Hazer denizlerine dayanan bir devlet, bu iki denize sözün tam mânasile kumanda eden Kafkasya kıt'ası üzerinde ceryan eden hadiselere seyirci kalamazdı. Memleketin cografî kuruluşu millî tarihin tesadüfî hadiselerden başka, bilhassa şu istikamette ceryan etmesine sebeb olan daimî hareket kuvvetinin vücuda gelmesinde başlıca âmillerden biridir...
>
> Rus heyeti içtimaiyesi 20 yıl bundan evvel Lehistan işini nasıl anliyordu ise bu mes'eleyi (yâni: Kafkasya mes'elesini — İ.) şimdi bile öyle tasavvur ediyor; rus cemiyeti yarım asırdan ziyade bitmiyen Kafkasya muharebelerine lâkayd bir hayretle baktı ve o kadar alışmıştı, ki bu savaşın sonunu beklemiyordu. İngilterede, Fransada ve Avusturyada devlet adamlarının, gazete ve toplantıların Şamilin sukutunu alkışlıyan heyecanlı ve endişeli sesleri ve nihayet 1864 Kafkasyanın tamamile fethi, rus cemiyetini ayıltmalı ve, Kafkasyada pek mühim bir şey hallolunduğu kanaatına getirmelidir. 1859 de kraliçe Viktoria'ya, nezareti, Asyanın kapusunu müdafaa eden Şamile ihanetle ittiham eden bir adres verilmişti. Geçen yıl bize muvaffakiyetten dolayı, kendi hükümetlerine ise bize karşı zaiflık gösterdiği için, lânet seli daha şiddetle devam etti. Mitinglerdeki hatibler Asyada rusun karşısını kesen son mania da yıkıldı, dediler. Çerkeslerin esaretini de lehlilerin esareti gibi umumî mevzu yaptılar. İstanbuldaki Avrupa sefirlerinden biri dedi, ki: „Kara deniz cografî vaz'iyeti itibarile rus denizi oluyor, buna Avrupa nasıl tahammül eder?" Öteki ilave etti, ki: „Şimdi Türkiyede hakim rol gene ruslara geçiyor. Avrupadaki ilk panik onlara Asyada istediklerini yapmaya imkân verecektir". Avrupa lâkaydlıkla baka bilirmi? — işte umumî ses bu idi... Kafkasya bir deniz devletinin elinde bulunsaydı, cografî vaz'iyeti itibarile, cihanşümul,

*) „Mektubu", karakterini değişmeden, bir az kısaltıyoruz.

siyasî, ticarî hakim bir ehemmiyet alırdı... Maverayi Kafkasya Rusyaya karşı, 1864 ün Mayısına kadar barbar ve cengâver kabilelerle meskûn, müthiş dağ silsilesile müdafaa olunmaktadır. Bu hudud müstakil bir vaz'iyette tutulmuş olursa kimse ve hiç bir zaman onu aşamaz...

Dağlı muharebesi bizi o kadar meşğul etmişti, ki Kafkasyayı işğal eden 280.000 kişilik ordudan Başladıklar'da ancak 9,000, Kürük-Derede 17.000 çıkara bildik. Halbuki bu yerlerde bütün Kafkasyanın mukadderatı hallolunuyordu... Bu harbzarb görmüş ve Mısırdan Japonyaya kadar bütün materiki alt-üst etmek için kâfi bulunan 280.000 kişilik savaşçı ordunun ehemmiyeti, Kafkasya ahalisinin mukavemeti ve iki yüzlü itaatı yüzünden, sıfra indirilmişti"...

Fadeyev bu sözlerile teyid ediyor, ki dağlıların Rusya ile muharebeleri, o zamanki şeraite göre, bütün Avrupayı, hatta Asyayı bile fethe muktedir olan kuvvetli bir orduyu tam bir asır meşğul etmiştir. Bu ordu, İmamlarla, Naiblerle olan harblerde aldıkları tecrübe sayesinde bir-iki yıl zarfında Viyana, Berlin ve Paris' i işğal etmiştir. Rus kafkas ordusu için Avrupanın fethi bir yıllık bir seyahat olurdu... Rusyaya nisbeten bir avuç olan dağlıların fethi ise bir asırlık bir zaman istedi! Hem de ne muharebe!... Ne kadar kuvvet!...

Yakın geçmişin ve bügünün hadiseleri isbat ediyor, ki dağlılar daha mağlub olmadılar ve olmak fikrinde de değiller..

Fakat, bizim dikkatımızı çeken yukarıdaki mektubun yalnız bu ciheti değildir. Bizim için en karakteristik olan mektub sahibinin Kafkasya ile Lehistanın, binaenaleyh bütün rus esiri milletlerin tarihi mukadderatları arasındaki paralleldir. Muharrir istemiyerekten muasır prometeizm idesini tarif ediyor; yâni rus imperyalizminin tehdid ettiği milletlerin menfaat ve mukadderatlerinin bir olduğuna işaret etmektedir. En mühimmi ise, Fadeyev izahatı isbat ediyor, ki Rusya esaretindeki milletler kurtulmayınca, Avrupada, bilhassa, SSSRin Asya kısmını da ihtiva eden Şarkî Avrupada sulh ve emniyet olmıyacaktır.

Dünyanın bu kısmında siyasî muvazenenin bir gözü boştur. Burada müstakil Promete milletleri blokunun mevcudiyetine ihtiyaç vardır.

Tahran 8-VII-1937.

İdareye mektub

Hali hazırda Kolumbia'nın Bogota şehrinde bulunan lehli dostlarımızdan Leon Knobelsdorf'dan aşağıya derc ettigimiz şu mektub alınmıştır:

Bogota 2-VI-1937.

Pek muhterem Müdür Bey!

İdare ettiginiz mecmuayi göndermekle beni ne derecede sevindirdiginizi tahmin edemezsiniz. Ben yalnız, tanıdığım Kafkasyalıların şahsî bir dostu değil ayni zamanda Sizin İşinize de inananlardanım. Vatanımın istiklâli için çarpışmış bir mücahid sıfatile, arzunuza mümkün mertebe çabuk nail olmanızı dilerim.

Size zahmet olmazsa mecmua göndermekte devam ediniz. Kafkasya'ya aid her haberden sevinecek ve elimden geldiği kadar yardımda bulunmaktan zevk duyacağımdır.

Bana kalırsa, yeni tarihî sarsıntıların zamanı yaklaşmaktadır. Çok eski ananelere malik Büyük Ülkeniz, hür milletler sırasında yer bulduktan sonra belki de âdil bir nizam teessüs etmiş olacaktır. Kurtuluş faaliyeti, gerek Ülke dahilinde ve gerekse muhacerette müstakbel Müşterek Kafkasya Cumhuriyetinin saadeti namına icab eden hamle ve himmetle yapıldığı, takdirde bütün bunlar kabil olur.

En samimî temennilerimin Koloninizce kabulunu rica eylerim.

Hürmetkârınız

Leon Knobelsdorf.

НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ

Весной 1921 года в горах Дагестана, под напором превосходящих сил красной армии, догасал последний очаг вооруженного сопротивления, которое оказывали советской оккупации народные массы Северного Кавказа. С этого момента господство большевизма утвердилось во всех частях нашей страны. С этого же момента народ наш находится полностью под проссом уравнительных влияний Москвы, под натиском стремлений превратить его в стандартную часть «единого советского народа».

Необходимость борьбы, таким образом, сохранила свою прежнюю силу. И борьба за национальную честь, за право свободного существования на земле предков не прекратилась. Она лишь приняла иные формы, втянула в свою орбиту иные силы народного духа.

Шестнадцать долгих лет тянется эта борьба. Шестнадцать лет идея красного московского централизма пытается уничтожить идею Национального Северного Кавказа и ее составную часть: идею Свободного Братства кавказских народов.

Каковы же итоги и перспективы этой борьбы? Может ли русский империализм в новом издании торжествовать победу или же ожидать ее скорого пришествия? На первое мы уже сейчас можем ответить отрицательно. Итоги шестнадцатилетних усилий не дают большевизму поводов для торжества.

В результате долголетних централистических и денационализационных усилий, Северный Кавказ стал еще более национальным, чем был раньше. Национальная идея проникла всюду: в школу и языковое строительство, твердыни обрусительной политики с давних времен; в ежечасно контролируе-

мую поэзию и литературу; в культурные начинания молодой северокавказской интеллигенции, самостоятельно приступившей к установлению духовных правд родного народа; в среду различных специалистов в т. н. советском аппарате, и даже, наконец, в аппарат партии, в среду верных, казалось бы, псов режима, послушных сообщников гнета и насилия.

В начальной школе, в школе северокавказского аула, школе масс советской власти не удается до сих пор укрепить позиций русского языка. Наружно верная принципам национальной терпимости, она не решается стать на путь открытой руссификации, изгнать из школы родные языки. Эта видимость правового обоснования дает возможность народным массам крепко держаться родных языков в начальной школе и всячески препятствовать господству русского языка. Аул в нужных случаях не останавливается и перед насилием. Советская печать многократно отмечает факты преследований русских учителей в северокавказских аулах. Для обрусителей законы древнего кавказского гостеприимства не действуют. В результате, советская школа на Северном Кавказе сохраняет наружно вид национальной школы. Во многих же случаях кадры самоотверженных учителей северокавказцев преображают ее, елико возможно, в выразительницу национального духа. Факт этот подтверждают массовые разоблачения „буржуазных националистов" среди преподавательского состава северокавказских школ.

С не меньшей, если не большей, силой находит свое отражение национальная целеустремленность и на одном из важнейших участков культурного строительства — в сфере т. н. языкового строительства. Общий язык, язык управления и межплеменной связи, является необходимым элементом национальной жизни Северного Кавказа. Лишенный возможности в настоящих условиях разрешить этот вопрос в соответствии с национальными чаяниями, Северный Кавказ всячески стремится облегчить его разрешение в будущем, с наступлением иных политических условий. Об этом свидетельствует многолетняя борьба за общий язык, которую ведет Дагестан. Об этом свидетельствует борьба за унифицированный алфавит, которую ведет весь Северный Кавказ. Об этом свидетельствует, наконец, и то противодействие, которое оказывается Москвой этим стремлениям.

В поэзии и литературе Северный Кавказ до сих пор еще не дал „классово - выдержанных" произведений, если не считать песнопений в честь Сталина и прочих „вождей", сочиняемых немногочисленными Сулейманами Стальскими. Произведения, восхваляемые сегодня советской критикой, завтра оказываются с „из'янами" и бракуются. Настоящее вдохновение не решается воспевать мрачную советскую действительность.

Ту же самую картину национальной непримиримости видим мы и в иных областях духовных проявлений народа. Научно - исследовательские институты краеведения и краеведческие общества, существующие во всех республиках и областях, не исключая Шапсугского национального района на берегах Черного моря, являются рассадниками „буржуазного национализма". Состав научных сотрудников при них постоянно меняется. Более того, ни одно историческое исследование из числа написанных северокавказскими авторами, не имеет уже свободного хождения в пределах Советского союза. И здесь всюду — „буржуазный национализм".

Но особенно симптоматично поведение северокавказских коммунистических верхов, при помощи которых Москва пыталась закабалить Северный Кавказ. Большевизм вынужден их постепенно „ликвидировать". Первой жертвой стали „старые большевики" Кабардино - Балкарии: Назыр Катханов, Гемуев, Мидов и др. Затем Зязиков — в Ингушетии, Мансуров и Такоев — в Сев. Осетии, Коркмасов — в Дагестане и т. д. Все они или расстреляны или находятся в „почетной ссылке", как, например Коркмасов и Такоев, которым запрещен выезд из Москвы. Виною и тут „буржуазный национализм". Зязиков, виднейший коммунист, председатель ингушского облисполкома, организовывал покушения на ответственных коммунистов, присылаемых из центра. В горячую пору принудительной коллективизации в Ингушетии было убито свыше десятка видных русских коммунистов. В соседней Осетии его поддерживал Мансуров, также председатель местного облисполкома, один из наиболее действенных пособников прихода большевиков на Северный Кавказ. В Дагестане Коркмасов, близкий сотрудник Ленина и действительно „старый большевик" с 1903 года, пострадал за то, что активно противился обрусительной языковой политике.

Однако, и коммунисты более поздней даты также не оправдали доверия советского правительства. Несколько месяцев тому назад арестованы и расстреляны председатели облисполкомов Карачаевской и Черкесской авт. областей: Курджиев и Камбиев. В Дагестане арестован «нарком» просвещения Астемиров и целая плеяда других видных коммунистов. Произведены многочисленные аресты и среди коммунистов более мелкого калибра во всех республиках и областях.

И это еще не конец. По тону советской печати можно судить, что аресты и „чистки" будут продолжаться, ибо лойяльность северокавказских нац. парторганизаций находится под большим сомнением. Северокавказские коммунисты не внушают доверия, ибо они, чуть ли не поголовно, „буржуазные националисты". Факт этот является едва ли не лучшим свидетельством жизненности и мощи национальной идеи на Северном Кавказе.

Однако, борьба ведется и вне перечисленных форм подсоветского существования, вне легальных форм советской жизни. В горах и лесах Северного Кавказа, как и в прежние, царские, времена, пребывают многочисленные группы людей, вошедших в смертельный конфликт с режимом. По примеру своих отцов и дедов, конфликт этот они разрешают с оружием в руках. Почти ежедневно гибнут представители чужеземной власти и их приспешники, пылают совхозные скирды, угоняется в горы ограбленный властью у населения скот. Смерть всюду сторожит этих отважных героев, но,

АБДУЛ МЕДЖИД ЧЕРМОЕВ

28 августа в Лозанне скончался Абдул Меджид (Тапа) Чермоев, первый председатель правительства Республики Северного Кавказа и председатель Северо-Кавкасской заграничной делегации.

Как и большинство представителей северокавкасской интеллигенции, прошедших через русскую школу, покойный посвятил себя военной карьере. Однако, обстоятельства заставили его вскоре оставить военную службу, на которую он вынужден был затем вернуться в начале мировой войны.

Сейчас же после мартовской революции мы видим покойного в первых рядах национально-осознавшей себя интеллигенции. При его деятельном участии и материальной поддержке 1 мая 1917 года в Терк-Кала созывается общегорский с'езд, наметивший контуры национальной идеологии, которая через год привела Северный Кавказ к прокламированию своей независимости.

С'езд избирает Тапа председателем выделенного им из своей среды постоянного органа: Центрального Комитета Союза Об'единенных Горцев. И в дальнейшем Тапа занимает выдающееся положение в национальной работе. В марте 1918 года он выезжает на Южный Кавказ в качестве главы специальной делегации, которая должна была установить условия об'единения Северного Кавказа с остальным Кавказом; затем участвует в Трапезундской конференции и в конференции в Батуме между представителями кавкасских государств и представителями турецкого правительства.

Он подписывает декларацию независимости Северного Кавказа. Он же избирается первым председателем правительства Республики Северного Кавказа. Во время Версальской конференции правительство посылает его во главе делегации в Париж. С этого времени и до дня своей смерти Тапа вынужден пребывать на чужбине, вне родных земель и родной обстановки. В последнее десятилетие покойный не занимался активно политической работой.

Личная обаятельность и отзывчивость характеризовали всю его жизнь.

Да будет ему легка чужая земля.

Коста

В СВЯЗИ С НАШЕЙ ПРОБЛЕМОЙ

А. О партийности. Если бы образовалось какое либо общество, которое бы об'явило, что его целью является способствование восходу солнца, то это вызвало бы смех, как ни полна теперешняя жизнь авантюризмом и шарлатанством. Но чтобы взошло солнце свободы угнетаемого и порабощенного народа, для этого нужна весьма серьезная организация, складывающаяся из представителей этого народа, дабы все усилия и вся разнохарактерная борьба нации за обретение свободы и политической независимости протекали в той форме, каковая может дать наименьшие отклонения от правильного и кратчайшего пути к намеченной цели. А ввиду того, что всякая проблема, связанная с судьбами целого народа, причисляется к циклу вопросов политических, то подобная организация приобретает характер политической группировки и, nolens volens, наименование партии. Но все же подобная национальная партия во всей своей работе резко отличается от тех политических партий, которые по разным признакам нарождаются среди народов существующих государств. Мы наблюдаем, — к каким ухищрениям и демагогическим лозунгам прибегают политические группировки разных стран, чтобы убедить широкие массы данного народа в том, что только они, дескать, и являются носителями чаяний своих собратьев, они только могут полностью осуществить их вожделения и мечты, стоит только им притти к власти. А придя к власти при рукоплесканиях своих навербованных сторонников, эти „борцы" после мозольных трудов превращаются в помпезных сановников, проводят в жизнь пару параграфов своей программы, а потом подпадают целиком под власть не терпящей остановки государственной машины, долженствующей фабриковать только то, что пригодно исключительно для мощи государства и соответствует историческим традициям страны. Когда же нетерпеливые сторонники новой власти настойчиво требуют от нее скорейшего форсирования намеченных их программой задач, то стоящие у власти лидеры прибегают к всевозможным уловкам и сноровкам, чтобы выдумать очередную успокоительную пилюлю для своих сопар-

*) Статья эта печатается в порядке дискуссионном. Мы надеемся что некоторые из затронутых в ней вопросов (особенно в 1-й части), имеющие для нашего освободительного движения кардинальное значение, вызовут ответные статьи—Р-ция.

ведь, „победитель тот, кто в жертву борьбе на верную гибель бросает душу и тело свое".

Борьба за национальную самобытность, за право быть хозяином на земле предков ведется национальным Северным Кавказом с неослабевающим ожесточением. И чем сильнее натиск врага, тем мощнее сопротивление, оказываемое этому натиску.

В таких условиях национальное дело Северного Кавказа не может погибнуть. Оно должно победить.

тийцев-выборщиков. Получается весьма щекотливое положение, ибо не всегда для этой государственной машины можно сразу применить ту „смазку", которая заранее была спрепарирована по собственному рецепту. Таким образом, создается пропасть между носителями власти и их недавними сторонниками, в результате наступает так называемый правительственный кризис, глава государства призывает к власти новых людей из другой политической группировки. Эта министерская чехарда превратилась в неизбежность парламентарного строя, являющегося главной декорацией демократического правопорядка, не всегда могущег похвастаться наличием истинно-демократических порядков. Этот модный и „идеальный" государственный строй также чреват, конечно, всевозможными несправедливостями общественно-социального характера, как и каждый иной политический строй. Впрочем, избежать недовольства и умиротворить всех недовольных так же трудно, как, скажем, вывести солнечные пятна. В последнее время во Франции курсирует такой анекдот: Леон Блюм и Торес (лидер коммунистов) ехали шикарным автомобилем; на шоссе машина задела и опрокинула какого-то рабочего; машина промчалась, а рабочий, вскочив на ноги, крикнул им вслед — „проклятые буржуи!" Этим каламбуром хочется повидимому подчеркнуть, что эти два лидера „трудящихся" отчасти заслуживают персонально того эпитета, которым их наградил один из трудящихся. На французском государственном гербе красуются надписи — liberté, egalité, fraternité (свобода, равенство и братство), каковые лозунги едва-ли какое правительство сможет когда либо осуществить полностью. Вообще же всякая партийность тем себя именно зачастую компромитирует, что программа партии далеко не всегда находится в гармонии с действиями вождей этой партии, когда они на известный срок получают в свои руки бразды правления. Возможно, что это обстоятельство и дало повод американскому бандиту Al-Capone не так давно прокламировать в Чикаго декларацию, оповещающую, что его банда отнюдь не заслуживает этого оскорбительного названия, будучи... партией национал-революционеров; равно как в России в одно время (до войны) каждый разбойник и взломщик норовил себя приобщить к партии анархистов, каковое обстоятельство немало огорчало идейных анархистов, народившихся среди русской интеллигенции в условиях царского режима. Однако, нужно признать, что среди некоторых народов разбираемая нами партийность приобрела уже совершенно иные формы, более тесно связанные с побуждениями национально-государственного характера, при чем вожди партий постепенно удостаиваются имен вождей народа. Древние римляне награждали своих мудрых вождей и великих патриотов титулом pater patriae — отец отечества. Повидимому все идет к тому, чтобы каждый народ имел возможность быть управляемым подобным отцом-вождем, чем жить в клоаке партийной борьбы, дезорганизирующей жизнь страны и подтачивающей ее устои... Говорили мы о партийности той, которая присуща внутренне-политической жизни народа, составляющего одно из главных слагаемых существующего уже самостоятельного государства. Совсем иной характер носит партия, состоящая из представителей того народа, который находится в условиях, созданных для него поработителями, оккупантами. Подобная партия зачастую работает и борется с насильниками нелегально, укрыто, конспиративно. Однако, существование этой организации с соответствующим руководящим центром весьма часто подтверждается тем или иным выпадом против различных представителей вражеского режима. Причем рядовые и передовые бойцы вполне сознают, что потери в их рядах неизбежны и не могут остановить начатого дела освобождения, лишь бы руководящий центр продолжал жить и существовать без подобных потерь, находясь под блиндажем строгой конспирации, но будучи в тесной связи со своей разбросанной и тем не менее спаянной общей целью армией стойких бойцов. Порабощенный народ, ведя на своей территории разные виды доступной борьбы с ненавистной властью пришельцев извне, обычно имеет своих активных представителей вне своего края, а значит и вне досягаемости вражеской инквизиции. Такая группа на международной арене старается пропагандировать и популяризировать освободительную идею своего порабощенного народа, а одновременно всеми средствами подрывает авторитет центральной власти оккупантов в глазах иных государств; это „вредительство" доходит до того (польские и чешские легионы), что с наступлением войны силой мобилизованные сыны порабощенного народа просачиваются в лагерь врагов своих поработителей. Таким образом, обыденно-житейская формула — враг моего врага есть мой друг — находит подтверждение и применение в крупном политическом явлении. Подобных, как-бы, академиков освободительного движения подпавший под чужое иго народ имеет на международной арене преднамеренно с понятной целью и независимо от давности утраты своей государственной независимости (группа Масарика и партия Пилсудского). Когда же известная часть нации эмигрирует с первых же дней появления врага на захваченной им ее территории, то она бывает более многочисленной, имея облик менее компактной эмиграции, и заслуживает наименование политической лишь постольку, поскольку всякие события среди тех или иных народов оцениваются с политической точки зрения. Строго же говоря, сугубо-политической такую эмиграцию называть нельзя, так как она покидает собственную территорию отдельного, самобытного, автохтонного и исторического народа из-за того, что эту территорию занял внешний враг, независимого от того, какой политически-социальный строй он тут намерен „привить" силой своих штыков. Тут люди теряют не ранги и привиллегии, а лишаются национальной свободы и возможности на собственной земле жить по собственному усмотрению; они покидают свою страну после проигранной борьбы с чужеземным врагом, а не из-за страха перед его политическими лозунгами, сулящими им мало добра. Много раз среди нас уже подчеркивалось, — какова разница между эмиграцией, являющейся следствием нового и неприемлемого для нее политически-социального строя среди ее народа (эмиграция русская), и эмиграцией, покинувшей на время свою

родину и своих собратьев, сделавшихся жертвой чужого, иноземного и инонародного захвата (как эмиграция наша). А потому эмиграции кавказской более присуще наименование национальной. Конечно, в обоего рода эмиграциях создаются партии, но опять таки по совершенно разным признакам. И смело можно сказать, что в смысле чистоты порывов и идеалов нет иной партии, как та, которая имеет своим лозунгом освобождение собственной страны из-под чужого ига. Нося привившееся название партии (каковое понятие возлагает вообще известную обязанность выявить свою политически-социальную программу), национально-освободительная группа организуется не вокруг партийно-политических доктрин, а собирается под национальным знаменем во имя таких лозунгов, которые должны гармонировать с целями и порывами, вытекающими из национальной идеи: — неподкупный патриотизм, безусловная и открытая непримиримость к врагам своего народа, рыцарство без страха и упрека, преданность своему народу-узнику, величие духа, чистая вера в торжество правого дела и беспримерный стоицизм. Какие бы катаклизмы не пережила подобная национальная партия, ее осколки всегда сохранят способность воссоединиться вновь, ибо главной притягательной и цементирующей силой является тут преданная и самоотверженная любовь к родине и своему народу-страдальцу. А когда наступают долгожданные и желанные дни, когда порабощенный народ добивается своей свободы и независимости, то на долгое еще время хватает для этого народа той „закваски", которая ферментировала среди активных борцов за осуществленную уже независимость, в спаенной среде этой организации-партии. Конечно, те активные представители национально-освободительной организации, которые приобрели подкупающую и покоряющую популярность среди своего народа в период общей борьбы, не должны потерять этого доверия к себе и тогда, когда в их руках окажутся: власть, слава и бремя умелого правления своим народом. Если же коронным репрезентантом авторитета и популярности естественным образом и по заслугам окажется одно лицо, то ему особенно не приличествует огородить себя от народа и своих бывших соратников недоступностью своего величия, если даже это высокое амплуа было достигнуто им собственными усилиями и достоинствами. Накануне победы возродителя Турции, Кемаля-Паши, перед историческим штурмом Смирны, на совете генералов один из них обратился к нему с такой речью: „Завтра ты сделаешься славным и могучим, но оставайся всегда таким, какой ты есть сейчас — нашим преданным другом; но если ты когда нибудь вздумаешь заиграть в калифа и забудешь о тех товарищах, из среды которых ты вышел, — и мы тебя забудем!" Это весьма характерно для той фазы борьбы, когда предстоит пожинать плоды своих трудов и лавры победы... Народная партия горцев Кавказа, будучи национально-освободительной организацией, отнюдь не является политической фракцией, замкнувшейся в рамках каких либо узко-политических или социальных программных установок и тем самым огородившейся раз навсегда от иных групп своих сородичей как на чужбине, так и на родине. Партия наша преследует единую и главную цель: освобождение порабощенной Родины из под власти гнусных и жестоких захватчиков, в лице красно-русских оккупантов, дабы начать жить независимой государственной жизью в тесной семье свободных кавказских народов. А эта задача и так ясно поставленная цель исключают какую либо монопольную партийную замкнутость — наоборот, обеспечивают широкий простор, на котором каждый может подвизаться (по мере сил и возможностей и без ущерба своему собственному честолюбию) для скорейшего осуществления идеи независимости всего Кавказа.

* * *

Б. О будущей независимости. Мы стремимся к независимости не половинчатой, не к независимости только de jure, которая была бы de facto зависимой, и не к независимости de facto, которая бы не заслуживала полного и обоснованного признания de jure. Независимость Кавказа должна быть полноценной во всех отношениях. Полноценной же она будеть лишь в том случае, если она будет достигнута собственными усилиями кавказских народов и отвоевана на поле открытого боя между доселе угнетаемыми и угнетателями. Мы не хотим бутафорской государственной самостоятельности, преподнесенной нам сильными сего мира ценой всяческих компенсаций, концессий и каких либо иных пожизненных обязательств, могущих ввергнуть народы наши в новую кабалу. Это будет пагубным разрешением нашей проблемы, и мы не допустим до этого потому, что такой ценой приобретенная независимость не будет именно полноценной, будет она от кого-то зависящей, пусть даже эта зависимость будет тщательно замаскированной и будет проявляться в самых деликатных и тончайших формах. Мы не допустим в нашу освободившуюся страну никаких международных спекулянтов и политических авантюристов (типа Лавренса), оберегающих свою неприкосновенность принадлежностью к т. н. великим державам. Подобные „гости" не будут шнырять по нашей стране, чтобы мутить наши народы и проводить всяческие темные махинации.

Кавказ будет освобожден собственными силами, обновляться и возрождаться также будет собственными усилиями и средствами. На подобное „честолюбие" наши народы вполне заслуживают, и мы надеемся, что героические народы величественного и свободолюбивого Кавказа осуществлят свои чаяния напряжением и стойкостью непоколебимого своего духа, без мольбы, без проклятий и без раболепия. Когда же сплетение благоприятствующих обстоятельств даст нашим народам возможность вступить в решительную схватку с врагом, то это обойдется без каких либо санкций т. н. великих держав, создавших для рекламы своих сомнительных добродетелей и пошатнувшегося величия такую институцию, как Лига наций. Как известно, в 1899 году, кажется по инициативе Николая II-го, была созвана в Гааге мирная конференция; и вот один бельгийский дипломат, Bernaert, выразился об этой конференции следующим образом: „Ce sera une belle cuisine pour cuire les petits etats" = это будет хорошая кухня

для варки маленьких государств. Эти слова оказались не только язвительными, но и пророческими, ибо после этой „мирной" конференции Англия пошла войной против буров, Россия двинулась вглубь Китая, а Франция на острие штыков своих полчищ понесла „мир" в Марокко. Не отрицая некоторого положительного значения Лиги наций, нужно к сожалению также признать, что было бы наивностью со стороны борющегося за свою политическую свободу народа рассчитывать на те „движущие" силы, которые будто бы сконцентрированы в этой почтенной институции, превратившейся в репрезентабельное бюро, где весьма аккуратно регистрируются вновь образовавшиеся государства и также аккуратно вычеркиваются государства, исчезнувшие с политической карты мира, поглощенные иными государствами. Известный японский дипломат причину всевозможных войн видит в том, что государства мира не достигли еще хозяйственно-политической равноценности и равносильности, делясь на три группы: 1) имеющие силу и достаток, 2) имеющие силу, но не имеющие природных богатств и 3) имеющие природные достояния, но не обладающие силой их оберегать и самому эксплоатировать. Не будем обвинять уважаемого самурая в отсутствии у него полного кругозора, но добавим к его перечню еще один пункт, который бы гласил, что наряду с этими оффициальными государствами существуют целые народы, имеющие и силу, и материальные богатства, но лишенные возможности именоваться самостоятельным государством, каковое право попрано грубой силой захватчиков и поработителей. Но если Кавказ обретет это право, то смело сможет быть отнесенным к первому разряду приведенной классификации, как имеющий достаточную силу и достаточные материальные и природные богатства. Сама географическая конфигурация кавказского края и известная его отчужденность на мировой карте, уже тем самым както бы „обрекают" нашу страну на полную самостоятельность и политически-хозяйственную независимость ее 12-тимиллионного населения. Когда все рессурсы нашего неисчерпаемо богатого края окажутся в наших собственных руках в условиях политической независимости, то эти рессурсы без всякого сомнения обеспечат и нашу независимость экономическую. А зная действительную подоплеку теперешних войн и причину неустойчивости некоторых государств, можем тут подчеркнуть, что независимость экономическая является, по теперешним временам, краеугольным камнем той крепости, на которой опирается независимость государственно-политическая. Говоря о безусловной и полноценной нашей будущей независимости, мы вовсе не намерены в будущем огораживаться от всего света китайской стеной, учитываем полную возможность будущего независимого Кавказа не быть на мировой шахматной доске пешкой, которой бы легко жертвовали партнеры в лице т. н. великих держав при своей азартной игре за чужой счет Но для этого народы будущего независимого Кавказа должны быть внутри себя благоустроенными, организованными, сильными телом и едиными духом, богатыми материально и духовно и, наконец, способными переносить тяжелое бремя содержания в наилучшем состоянии защитников своей страны—национальную армию. Тогда ищущим искренно нашу дружбу мы охотно протянем руку, а врагам сможем дать надлежащий отпор. Не нужно забывать и того, что наряду с признанной государственной независимостью необходимо, чтобы наши народы были проникнуты чувством и сознанием, так сказать, независимости психологической и, конечно, преданностью прежде всего интересам собственной страны. Надеемся, что общность жизненных интересов, вековые традиции кавказских народов и некоторые печальные примеры исторического прошлого дадут у нас весьма слабую почву для развития всевозможных предательских „ориентаций" в сторону других держав. Не закрывая глаз на тот факт, что будущая Конфедерация Кавказа будет состоять из отдельных национальных республик, все же, мы думаем, не понадобятся специальные меры и продолжительное время, чтобы в отношении иных держав, в мирное или военное время, у кавказских народов существовала одна и таже определенная позиция, одинаковая ориентация. Затронут этот вопрос потому, что в период тяжелых испытаний подобные „ориентации" выражаются у одних в „фильстве", у других в „фобстве", сплошь и рядом вносят в народные массы пагубную дифференциацию, дающую весьма плачевые плоды. Повторяем, и в этом отношении можем быть вполне спокойными, имея в памяти те факты нашего исторического прошлого, каковые сыграли далеко не похвальную роль и повториться в будущем не могут. Политическая независимость кавказских народов будет носить характер национального возрождения, так что все помыслы их будут направлены к тому, чтобы сцементировать это кавказское единение, создать прочный и братский союз наших национальных республик, и они будут далекими от мысли искания себе каких либо опекунов вне пределов своей страны. Все удачи и неудачи, поражения и победы, избыток и недостаток, радости и горести должны ощущаться в одинаковой степени всеми нашими народами, создав традицию, опирающуюся на сознании о б щ н о с т и и с т о р и ч е с к о й с у д ь б ы. Торжество идеи независимости Кавказа будет в тесном сочетании с взрывом национально-патриотического чувства наших народов, всегда это чувство имеющих, но не всегда могущих его проявлять в форме экстаза в условиях чужого владычества. Оживет все то, что по расчетам врагов—оккупантов должно было умереть; появятся на сцену самостоятельно-государственной жизни люди, которые в лучах солнца свободы обретут свой ореол; связанные конечности зашевелятся, расправятся и заработают; все воспрянут духом; величавые вершины наших гор—небоскребов воздадут хвалу небесам, сославшим нам свое благословение в нашей победе, и начнется строительство собственного государства по уму и разуму своему, без чужих мандатов и покровителей. Разорвав цепи своего порабощения, кавказские народы быстро оправятся от телесных, душевных и моральных ран и также скоро обретут свое значение и назначение среди остальных народов. Было бы опрометчивостью забывать в наших расчетах и о том, что, ведь, до нас донесется также подбадривающая и радостная весть одновременного с нами освобождения из под общего

ига и других прометеевских народов. Это обстоятельство весьма важно, ибо в нем будет лежать немалая часть залога дальнейших успехов, процветания и прочности возрожденных национальных государственных образований, вырвавшихся из орбиты красно-российского империализма... Несмотря на жестокие удары судьбы, невзирая на всевозможные изысканные и сатанистические меры приснопамятных русских царей и красных кремлевских владык,—кавкасские народы доказали свою живучесть в смысле сохранения своей национальной гордости, основ своих вековых традиций и всех задатков национальной культуры. Об'ектом чьих только вожделений не был Кавказ, кто только сюда не заглядывал?! Кавказ выдержал все и всех, он также выдержит и выиграет предстоящий последний и решительный поединок с извечным своим поработителем. В кровавом хаосе борьбы и смерти борцы за свободу своей Родины обретут не только временную славу, но и бессмертие, а независимость Кавказа станет прочной и бессмертной усилиями оставшихся в живых, но готовых всегда пролить свою кровь и отдать свою жизнь за свободу отечества, купленную такой же ценой в прошлом. Каждая эпоха была знаменательна своими веяниями, учениями, идеями и философией. Идея освобождения Кавказа не есть нашей „философией", не есть только знаменем теперешней эпохи: эта идея вечна и бессмертна, а потому и будущая независимость Кавказа должна стать бессмертной!

Б. Билатти

ТОМАШ Г. МАСАРИК

В Ланском замке недалеко от Праги 14 сентября т. г. умер Томаш Г. Масарик, освободитель, строитель и первый президент Чехо-Словацкой республики. Покойный принадлежал к числу наиболее выдающихся и замечательных людей нашего времени, к категории тех крупных личностей, о которых принято говорить, что они творят историю своих народов и определяют их судьбы. С именем и долголетней национально-творческой деятельностью Масарика связана наиважнейшая эпоха истории чешского народа, красивейшие страницы которой замкнулись, как утверждают сами чехи, со смертью этого незаурядного человека, мыслителя, патриота и политика.

Уже одно то, что он из сына простых родителей: отца, служившего кучером при помещичьей усадьбе, и матери, происходившей из онемечившейся семьи, стал известным философом и социологом, наложившим печать своей индивидуальности на европейскую философскую мысль, великим учителем своего народа, большим государственным деятелем, который сумел использовать благоприятную международную кон'юктуру для того, чтобы сравнительно маленький чешский народ вывести из многовековой неволи и создать ему условия независимого бытия, и, наконец, первым президентом созданного им государства, выдвигает Масарика из ряда обыкновенных людей и делает его предметом всеобщего внимания и интереса.

Тяжелые материальные условия, в которых приходилось Масарику пробивать себе жизненную дорогу, и социальное происхождение, как равно и эпоха, в которую он возмужал и прожил большую часть своей жизни, дали соответствующее направление его политическим взглядам, сделав из него не только бескомпромиссного националиста, последовательно и тщательно подготавливавшего свой народ к независимости, но и убежденного демократа, решившего построить будущую Чехо-Словакию на принципах демократизма. Как последовательный демократ, он не был революционером и экстремистом и в начале своей национально-политической деятельности отвергал даже идею национальной борьбы за независимость. Не был он и славянофилом панславистского толка и не принял концепцию войны славянства с германизмом. Как сторонник западно-европейской культуры, Масарик принялся усиленно за европеизацию жизни чешского народа и беспощадно выкорчевывал корни романтического панславизма, а вместе с ним и традиционного чешского руссофилизма, породивших в чешском народе вредную веру как в непоколебимость мощи русского государства, так и в его освободительную миссию среди западных славян. Выступая решительно против утопического панславизма, против необоснованных надежд на то, что Россия освободит чехов и построит им государство под своим протекторатом, Масарик доказывал всю несостоятельность подобных мыслей, указывая на то, что Россия далеко еще не созрела для этой роли.

Масарик, зная русский язык и русскую культуру, ознакомился также и с русской жизнью. Он заметил те опасные противоречия, которые скрываются в мистической натуре русского человека, примитивизм психики и туманный способ мышления которого отталкивали его, как несовместимые с реализмом Запада, типичным представителем коего был сам Масарик. Поэтому Масарик воспитывал молодое чешское поколение в западно-европейской культуре и в духе истин, унаследованых от Гуса, Жижки, Хельчицкого, Коменского и Гавличка, которые были им развиты и углублены. Он призывал свой народ следовать Западу, западной демократии, и ждать отсюда освобождения.

Будучи трезвым мыслителем и практическим политиком, Масарик изменил со временем свои прежние взгляды на методы борьбы и, учитывая неизбежность мирового конфликта, стал на путь политического активизма, основывая в 1900 г. партию реалистов и войдя депутатом в австро-венгерский парламент, где неустанно боролся с правительством Австро-Венгрии.

Выехав в эмиграцию в 1914 году, в начале войны, и имея свыше шестидесяти лет от роду, Масарик развил кипучую деятельность в Швейцарии, Франции, Англии, России, Соединенных Шт. Сев. Ам., везде и всюду ведя неутомимую пропаганду в пользу национального возрождения чешского народа и созда-

ния сильного чешского государства с широкими границами, как необходимого клина на пути германской экспансии. Обещая построить его на началах федеративно-демократических, Масарик сумел притянуть на свою сторону словаков, с которыми заключил договор в Питтсбурге 30 июня 1918 г., а немного позже и с карпато-россами, согласно которым как словаки, так карпато-россы должны были занять в будущей Чехо-Словацкой республике равноправное с чехами положение и получить широкую государственную автономию.

Благодаря своему научному авторитету, уму, глубокой политической проницательности и умелой дипломатической тактике, Масарик создал в эмиграции национальную организацию, национальную армию и добился того, что союзники признали „Правительство Чехо-Словакии" на чужбине раньше, чем чешский народ мог выразить свою волю и выделить правительство.

Вернувшись в освобожденное отечество, Масарик в течение 17 лет был бессменным президентом государства, освободителем и строителем которого является он сам. Не удивительно поэтому, что Масарик является национальной гордостью чешского народа, который в воздаяние огромных заслуг наградил его титулом „Президента Освободителя."

Мы, северокавказцы, должны отдать надлежащую дань памяти великого патриота и борца за независимость своего народа не только потому, что он олицетворяет в себе качества и добродетели национального героя и вождя, но и потому еще, что в широко организованной по его инициативе акции помощи политическим эмигрантам из б. России северокавказцы в количестве около пятидесяти человек, преимущественно учащейся молодежи, не были обойдены и были поддерживаемы чехо-словацким правительством наравне с представителями иных народов. Союз Горцев Кавказа в Чехо-Словакии, существовавший там официально, не только устраивал своих членов на стипендии, но и имел возможность помогать не студентам и издавать свой печатный орган.

Дауд

Элишби Тарамов и его друзья

Недавно (в июне т. г.) спецколлегия главсуда ДагАССР в составе: председателя Шиперова и членов Рамазанова и Гасанова, при государственном обвинителе пом. прокурора ДагАССР Гуснитдинове, рассматривала дело „остатков банды Тарамова," которая „долгое время оперировала в Хасафюртовском районе." Процесс продолжался 10 дней. Судилось 26 человек.

Сущность дела, воспроизведенная в отчете о процесса на страницах „Даг. правды" (№№ от 11, 12, 15, 16, 17, 18, 20, 23 июня 1937 г.), представляет нам типичную картину деятельности т. н. бандитов, которая в свою очередь является ничем иным, как точной копией деятельности славных абреков царского периода. Абречество и советский „бандитизм" — это синонимы на Северном Кавказе. Определяющим моментом как для первого, так и второго является вооруженная борьба, направленная против органов, представителей и сообщников чужеземной власти. Абрек и „бандит" — продукты той обстановки гнета и насилия над национальной волей, которая господствует на Северном Кавказе уже в течении нескольких десятилетий.

Самому Элишби Тарамову не суждено было быть судимым. Он с несколькими своими сотоварищами пал, подобно своему знаменитому предшественнику Зелимхану, смертью храбрых, отстреливаясь от чекистов при попытке ареста. Но прежде чем отдать свою жизнь, он долгих 15 лет вел беспощадную борьбу с большевистским насилием.

Борьбу Элишби Тарамов начал в 1922 году. В этом году он ушел в горы, перешел на нелегальное положение. До этого же он мирно занимался хозяйством в своем родном ауле — в одном из чеченских аулов б. Хасафюртовского округа.

Чрезвычайно скупой, неполный отчет „Даг. пр." дает нам весьма бледную картину не только 15-летней деятельности „банды Тарамова," но и самого процесса. Эта скупость свидетельствует о том, что дагестанский процесс не похож был на большинство иных явных процессов в СССР, где подсудимые, побуждаемые неудержимой жаждой жизни, являли нам полное отсутствие мужества и чувства собственного достоинства. Члены „банды Тарамова" не обливали себя грязью, не каялись и не приписывали себе бессмысленных и диких преступлений. Наоборот, они защищались, не теряя при этом достоинства и самообладания. И здесь, не хвалясь, мы должны отметить, что за 17 лет большевистского господства мы не знаем на Северном Кавказе судебного дела, на котором подсудимые северокавказцы держали бы себя с меньшим мужеством, чем это имело место на рассматриваемом процессе. Большинство дел разбиралось при закрытых дверях, в застенках „чека," но и в тех случаях, где процессы происходили явно, наш народ не выделил из своей среды северокавкасских Рамзиных, Зиновьевых и т. д.

Но предатели и у нас, к сожалению, были. Нашелся предатель и в деле „банды Тарамова." Один из 26-ти — Пура Качалов — „порвав связи с бандой, пришел в органы НКВД и не только чистосердечно раскаялся в своих преступлениях, но и принял активное участие в ликвидации остатков банды Тарамова." Так сказано в отчете „Даг. правды." Ценой предательства Пура Качалов заслужил себе оправдание по суду. Но предателю не уйти от суда народа, от справедливого возмездия. Тому порукой 15-летняя деятельность „банды Тарамова," порукой 15 лет народных усилий облегчить Элишби Тарамову борьбу с иноземными насильниками. Ведь, нельзя же 15 лет бороться с всемогущей

„чека,“ не имея за собой поддержку народных масс!

Чем же Элишби Тарамов привлек народные сердца? В чем выражался его „бандитизм“? Отчет и в этом отношении проявляет чрезвычайную сдержанность. Но, все же, мы узнаем, что „банда Тарамова“ нападала на совхозы, кооперативы и т. п., „от руки этой шайки погибли зам. нач. политотдела мясосовхоза № 41 тов. Ситникович, активисты: Хадисов Ахмад, Шаипов Висхаджи и многие другие“. И это „многие другие“ действительно должно заключать в себе длинный ряд имен, ибо не далее, как в прошлом году, совершено было нападение на шесть милиционеров, ехавших в аул Баммат-юрт. „Все шесть милиционеров пали жертвами бандитов“ — говорится в отчете. Там же мы читаем о том, как „присутствующие на процессе с содроганием слушают перечень чудовищных преступлений членов преступной шайки.“ Говоря о подсудимом Абухане Абакарове, газета пишет, что „он вместе с другими бандитами подстерегал в лесу проезжающих советских и партийных работников, убивал их из засады“. В следующем отчете (второй день судебного заседания) „преступная деятельность“ подсудимых еще более уточняется. „Суд — пишет газета — распутывает клубок гнусных преступлений троцкистских бандитов, поставивших своей целью уничтожение советских и партийных работников“.

И вот, несмотря на наличие всех этих „чудовищных и гнусных преступлений“, Элишби Тарамов и его друзья в течении 15 лет счастливо избегали ловушек „чека“. И это происходило в густо-населенной стране, где и мирные жители в случае необходимости умеют постоять за себя и дать должный отпор не только шайке действительных бандитов, но и более серьезной вооруженной силе.

Население поддерживало Тарамова и его друзей. Об этом свидетельствует и обвинительный акт. Большинство подсудимых обвинялось не в непосредственном участии в действиях тарамовской группы, а лишь в пособничестве, в оказывании членам группы гостеприимства (между прочим, чаще всего „бандиты“ укрывались в аулах), снабжении их продуктами питания, одеждой и даже оружием и т. п. Так например, ученый арабист Бихаджи Дукацаев, не участвуя активно в делах группы, всячески поддерживал ее среди населения. „Он был военным муллой, — гласит отчет, — вдохновляя разбойничью шайку на кровавые дела. Он вел агитацию, заявляя, что Тарамов, это посланник Аллаха, он губит большевиков. Он призывал: помогайте Тарамову, идите за ним. А чтобы пуля не поразила грудь бандитов — мулла пишет талисманы.“

Или, например, Гочкаров Гейрсби. „60-летний старик Гочкаров, — пишет газета, — пользуясь доверием банайаульского сельсовета и являясь его уполномоченным, ведет разведывательную службу в банде. Он сообщает банде обо всем, что делается на хуторе и в селе, предостерегает об опасностях. Гочкаров часто принимает бандитов у себя дома, обильно их угощает...“

Такую же роль играет в группе Сатыбала Бацаров, по инициативе которого был убит „сельский активист, б. красный партизан т. Ханукаев Зуку.“ Бацаров требовал от Тарамова „быстрого совершения этого убийства, так как Ханукаев помогал властям в ликвидации банды.“

Пособниками были и Магомет Гочкаров, сын вышеназванного Гейрсби, Исрапил Куцуев и др. „Бандиты: Тахриев Висхан, Гаджиев Ахмад, Бацаров, Дукацаев, Батаев, — говорит предатель Пура Качалов, — были активными поставщиками огнестрельного оружия. Исламханов Хадис, Исламханов Ильяс, Арсханов — снабжали банду продуктами и укрывали бандитов.“ Кто знает жизнь деревни вообще, а северокавкасского аула в частности, тот должен согласиться с тем, что число „посвященных“ было гораздо больше, что все население в той или иной степени должно было оказывать „бандитам“ помощь или, во всяком случае, знало — кто и когда оказывал Тарамову содействие.

Более того, обвинительный акт говорит, что „банде“ помогал и секретарь хасафюртовского райкома ВКП (б) Мамаш Шахмурзаев, о разоблачении которого в качестве „троцкиста и буржуазного националиста“ сообщалось в одном из прошлых номеров ж. „Северный Кавказ.“ К ответственным советским чиновникам принадлежал и один из обвиняемых — Султаханов Батырсултан, служащий налогового ведомства, который извещал Тарамова, когда и по какой дороге отвозятся в центр собранные с населения налоговые деньги.

Таким образом, не только население, но и некоторые представители власти оказывают „бандитам“ активную поддержку. И только такой обстановкой можно об'яснить многолетнюю успешную деятельность на Северном Кавказе различных повстанческих групп, в том числе и 15-летнее существование группы Элишби Тарамова.

Процесс закончился 21 июня. К смертной казни и конфискации имущества были приговорены 9 человек: Абакаров Абухан, Кирсипов Висмурад, Балатаев Милицо, Надырсултанов Надырсултан, Гочкаров Гейрсби, Гочкаров Магомет, Дукацаев Бихаджи, Темирбиев Висмурад и Бацаров Сатыбала.

К 10 годам тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет приговорены: Султаханов Батырсултан, Саидхаджиев, Куцуев, Бекиев Тасо, Тахриев Висхан, Гаджиев Ахмад, Батаев, Исламханов Ильяс, Байраков, Арсханов, Умаров и Салимсултанов Абдул-Муслим.

Бекирбихаджиев и Исламханов Хадис приговорены к 8 годам заключения в „исправительных лагерях НКВД“ с поражением в правах на 3 года. Эстемиров Таштемир — к 5 годам „исправительных лагерей НКВД“ с поражением в правах на 2 года. Асхабов Алишейх приговорен к полутора годам „исправительных лагерей НКВД.“ Подсудимый Пура Качалов, предавший своих товарищей, „по суду оправдан и из под стражи освобожден.“

Таков конец 15-летней самоотверженной борьбы Элишби Тарамова и его друзей с властью насилия и гнета.

Догуж

О чем говорилось на партконференциях

Партийные конференции северокавказских коммунистических организаций, состоявшиеся в мае и июне т. года, достойны особенного внимания. Замечательнее всего то, что в т. году на конференциях почти не слышно было победных фанфар, не наблюдалось козыряния „достижениями". Повсюду царствовала атмосфера самобичевания и взаимных обвинений, всюду говорилось о недостатках и упущениях, и прежде всего, о „буржуазном национализме", который пустил глубокие корни в рядах всех нацпарторганизаций.

Центральной частью партконференций были доклады секретарей обкомов, за которыми следовали прения. В Дагестане, наиболее крупном из „республиканских" подразделений Северного Кавказа, главным докладчиком был Нажмутдин Самурский, первый секретарь дагобкома ВКП(б). Доклад его рассмотрен был нами вкратце в прошлом номере. В прениях, последовавших после выступления Самурского, выявилось несколько весьма интересных моментов.

Так например, некий Тавтаев, делегат из Кайтагского района, говоря о „контрреволюционной деятельности кулацко-муллъских элементов" в своем районе, сказал следующее:

„Так, во время переписи населения классовые враги вели агитацию за то, чтобы опрашиваемые не сообщали переписчикам своей действительной специальности и чтобы все записались верующими. Районная же парторганизация не сумела своевременно разоблачить эту антисоветскую агитацию классовых врагов". („Даг. пр.", 2-VI-1937).

Это признание замечательно тем, что раскрывает нам до некоторой степени причины анулирования всесоюзной переписи, проведенной в январе 1937 г., при которой советское правительство вставило впервые в переписные листы „каверзные вопросы": о национальной принадлежности, родном языке, религии и т. д.*) Несомненно, отмена переписи связана не только с фактом отсутствия естественного прироста в СССР, как отмечала это недавно европейская печать **), но и с полным провалом обрусительной и антирелигиозной политики советского правительства — провалом, документально запечатленным анкетными листами недавней переписи.

Характерны также слова делегата из Унцукульского района, некоего Далгатова. Далгатов говорил о проблемах языка. Слова его были фактически протестом против языковой политики большевиков, против господства русского языка и внедрения в нерусские языки т. н советских терминов — т. е., по-просту, русских слов.

„Отсутствие литературы на аварском языке — заявлял Далгатов — сильно отражается на работе кружков и школ партийного просвещения. Важнейшие политические документы несвоевременно переводятся на местные языки, а если переводятся, долго задерживаются в Махачкала и в районы попадают с большим запозданием. Областная газета „Большевик гор" (на аварском языке — Д.), публикуя постановления ЦК ВКП(б), доклады руководителей партии и правительства и другие важные документы, многие русские слова (т. е. „советские термины" — Д.) не переводит на местный язык и этим затрудняет изучение этих документов". („Даг. пр.", 2-VI-1937).

Совершенно противоположный характер носило выступление члена дагобкома ВКП(б) Шамхалова, защищавшего позиции руссификаторов.

„Большую часть своей речи, — пишет „Даг. правда", — т. Шамхалов посвятил вопросам школьного строительства и вопросам языка. Он привел выдержки из решений пленумов дагобкома 1927 и 1930 гг. по вопросам языка, которые неправильно ориентировали партийную организацию, в результате чего буржуазно-националистические элементы получили возможность всячески вытеснять русский язык из школ Дагестана".

И далее:

„Затем тов. Шамхалов остановился на слабости работы по коренизации кадров и на извращениях в этом вопросе. Так, директор Дагестанского мединститута т. Бородулин, человек грамотный, окончивший институт красной профессуры, подписал такой, по сути издевательский, приказ:

„Шофера Федорова освободить от работы ввиду коренизации аппарата, выдать ему двухнедельное пособие".

Парторганизация мединститута не дала отпора этой выходке Бородулина". („Даг. пр.", 30-V-1937).

Таким образом, подхалим Шамхалов считает, что пресловутая коренизация должна быть проведена с сохранением за представителями господствующей русской нации всех захваченных ею позиций. Каким образом можно будет разрешить эту квадратуру круга, является тайной подхалима Шамхалова.

Затем следует остановиться на выступлениях. Сеид-Гусейнова, также члена дагобкома ВКП (б), и Джидалаева, делегата из Лакского района. Выступление первого носило „самокритический" характер. В изложении „Даг. пр." оно имеет следующий вид:

„Тов. Сеид-Гусейнов в своем выступлении подчеркнул, что большевистская бдительность у членов бюро обкома, в том числе и у него самого, была не на должной высоте. Именно, в результате этого в составе бюро смогли продолжительное время оставаться ныне разоблаченные Саидов, Колесов, Шовкринский, Хан-Магомедов.

---

*) См. статью М. Ч. „Каверзные вопросы" в № 32 жур. „Северный Кавказ".

**) Говоря о затяжке с опубликованием результатов переписи 1937 г., некоторые европейские телегр. агентства об'ясняли это тем, что перепись выявила полное отсутствие естественного прироста в СССР, так как количество населения в 1937 г. оказалось почти равным количеству населения, установленному при первой всесоюзной переписи в 1926 г.

Suriye'deki çerkes süvarilerinden bir eskadron.

Один из эскадронов черкесской кавалерии в Сирии.

Затем тов. Сеид-Гусейнов указал на тот вред, который принесли японо-германо-троцкистские шпионы и диверсанты дагестанской промышленности и транспорту, и подчеркнул, что и до сих пор чрезвычайно медленно развертывается борьба за ликвидацию последствий вредительства.

Останавливаясь на вовлечении национальных кадров в промышленность и транспорт, он отметил, что проделанная в этой области работа совершенно недостаточна.

Стахановское движение в нашей промышленности также не получило еще должного размаха. Хозяйственники и инженерно-технические работники по настоящему не возглавили стахановское движение. Виноват в этом и промышленно-транспортный отдел дагобкома, который хотя и вел значительную работу, но не сумел добиться ликвидации недостатков в деле помощи и руководства стахановским движением". („Даг. пр.", 1-VI-1937).

Джидалаев же недоволен не только дагобкомом, но и главсудом ДАССР, несмотря на то, что в последнем недавно произведена основательная „чистка", а б. председатель главсуда, Нахибашев, арестован и, вероятно, „выведен в расход". Выступление Джидалаева представлено так:

„Тов. Джидалаев считает, что дагобком допустил серьезную ошибку, своевременно не разоблачив вражеское лицо бывшего секретаря райкома Магдиева, несмотря на то, что сигналы о нем в дагобкоме были давно.

Затем тов. Джидалаев останавливается на работе главсуда ДАССР и указывает на медлительность в его работе, на то, что главсуд необоснованно отменяет приговоры народных судов по преступлениям различных антисоветских элементов. Отсюда, — говорит тов. Джидалаев, — я делаю вывод, что в главсуде не все благополучно и прошу проверить его работу". („Даг. пр.", 1-VI-1937).

Присутствовал на конференции и „ревизор из центра", в лице зам. зав. планово-финансово-торговым отделом ЦК ВКП (б) „товарища" Гуревича, который подверг жестокой критике работу обкома партии. В „Даг. пр." выступление Гуревича представлено следующим образом:

„Тов. Гуревич отметил, что проводимые сейчас партийные конференции во всех республиках, краях и областях и, в том числе, дагестанская, резко отличаются по своему содержанию от предыдущих конференций. Проходящие сейчас конференции должны исправить имевшиеся грубейшие нарушения внутрипартийной демократии, восстановить в соответствии с уставом партии выборность партийных органов (?), поднять бдительность, развить самокритику, помочь поставить на надлежащую высоту партийно-политическую работу. Совершенно правильно — говорит Гуревич, — делегаты критикуют дагобком ВКП (б) за беспечность, которая имела место в его работе.

Далее, останавливаясь на причинах запоздалого разоблачения врагов народа, проникших в бюро обкома, тов. Гуревич говорит, что причины эти заключались в следующем:

Во первых, сами руководители дагобкома чересчур надеялись на себя и не достаточно были связаны с массами, не прислушивались к голосу масс. (Слова эти направлены, несомненно, по адресу Самурского и не останутся, вероятно, без последствий — Д.).

Во вторых, был неправильный подход к оценке людей, — только с деловой стороны, забывая об их политических качествах.

В третьих, проверка людей и оценка их работы были организованы неправильно. Работа людей ча-

сто оценивалась по их рапортам, а работа, по существу, не проверялась.

В четвертых, недостаточна была развернута большевистская критика и самокритика.

На данной конференции, — говорил т. Гуревич, — критика развернулась не плохо, но это только начало. Отдельные товарищи, как например т. т. Мамедбеков, Далгат и др., признали имевшие в их работе ошибки и недостатки, но до конца не вскрыли своих ошибок. (И это „упущение" со стороны Мамедбекова, Далгата и др. не останется, вероятно, без последствий — Д.).

Далее, говоря о работе дагобкома ВКП (б), т. Гуревич отметил, что обком плохо ведет работу с передовыми людьми сельского хозяйства — получившими высшие награды, ордена Советского союза. Наблюдается ослабление внимания к социалистическому соревнованию в сельском хозяйстве.

В заключении т. Гуревич сказал, что дагобком недостаточно занимался выдвижением кадров. В этом деле не должно быть никакой боязни. Нужно смелее выдвигать людей". („Даг. пр.", 2-VI-1937).

После выступления Гуревича прения были прекращены, несмотря на то, что из 178 желающих высказаться успело выступить только 81 человек.

Принятая конференцией резолюция находится в полном соответствии с царившими на ней настроениями. Резолюция носит в основном „покаянный" характер. Она констатирует, что „в работе дагобкома ВКП (б) было допущено увлечение хозяйственной работой в ущерб партийно-политической работе и большевистскому воспитанию кадров, в результате чего во многих парторганизациях партийно-массовая работа, партийное просвещение, работа с партийным активом были поставлены неудовлетворительно".

И далее:

„Дагобкомом и райкомами ВКП (б) были допущены грубые нарушения внутрипартийной демократии и устава нашей партии: широко была распространена система кооптации, отсутствовала регулярная отчетность партийных органов перед партийными массами. В результате притупления политической беспечности со стороны многих партийных, советских, хозяйственных и др. работников, враги народа, японо-немецко-троцкистские агенты фашизма, правые отщепенцы, буржуазные националисты сумели пробраться в советские, хозяйственные и даже партийные органы. Конференция особо отмечает, что враги народа Дебир Саидов, Шовкринский, Хан-Магомедов, Колесов, Астемиров долгое время оставались неразоблаченными и входили в состав бюро дагобкома ВКП (б)".

Отмечаются в резолюции и „грубое нарушение внутрипартийной демократии", „отсутствие большевистской критики и самокритики" и т. д. Показательны и некоторые места плана „работ" на будущее, изложенного в резолюции в 14-ти пунктах.

Так например, резолюция предвидит руссификацию алфавита в Дагестане и усиление в школах обрусительных устремлений.

„Поручить дагобкому, — гласит 9-ый пункт, — обсудить вопрос о переводе алфавита с латинского на русский."

И еще:

„В области культуры конференция предлагает: окончательно искоренить последствия вредительства троцкистских и буржуазно-националистических элементов (Лелевича, Шовкринского, Ольшевского, Астемирова и др.); обеспечить дальнейший рост неполной средней и средней школы; принять меры к дальнейшему развитию языков и литературы коренных народностей Дагестана (т. е. к еще большему языковому дроблению Дагестана — Д.); добиться решительного улучшения преподавания русского языка в школах, обеспечивая его преподавание как предмета, начиная со II полугодия в 1 классе начальной школы".

И наконец:

„Перестроить работу дагестанского научно-исследовательского института нацкультуры, поставив перед ним задачи борьбы за скорейшую ликвидацию последствий вредительства троцкистов и буржуазных националистов в области культуры, развития родных языков, разработки терминологии, составления истории народов Дагестана, предприятий, колхозов.

В связи с тем, что в 20-м томе Большой советской энциклопедии фальсифицируется история Дагестана, поручить новому составу дагобкома на основе указаний товарища Сталина о преподавании истории ВКП (б) приступить к работе по составлению большевистской истории гражданской войны и партийной организации Дагестана".

В последнем случае Самурский, призывая авторитет Сталина, расправляется с Джелалом Коркмасовым, одним из авторов осужденной „истории Дагестана" в 20-м томе энциклопедии, ибо в ней деятельности Самурского в период большевизации Дагестана уделено ничтожное место.

В 11-м пункте резолюция „считает обязательным к концу 1937 г. полностью ликвидировать азбучную неграмотность среди коммунистов дагестанской парторганизации и одновременно развернуть широкую работу по ликвидации малограмотности среди них". Иными словами, резолюция признает, что „передовой отряд пролетариата" в Дагестане состоит из неграмотных и малограмотных людей. Не надо забывать при этом, что большевизм готовится к празднованию 20-летия своего господства.

12-ый пункт посвящен антирелигиозной пропаганде.

„Организовать антирелигиозную пропаганду, — гласит он, — особенно среди молодежи и женщин, обеспечив активное участие в этой работе профсоюзов, комсомола, органов народного образования, противоставив свою раз'яснительную работу агитации попов и мулл, в связи с предстоящими выборами в советы, разоблачая контрреволюционный характер происков церковников и мулл".

На этом закончим обзор XIV-ой дагестанской партконференции и перейдем к рассмотрению партконференции в Чечено-Ингушской АССР.

И здесь прениям предшествовал доклад первого секретаря обкома ВКП (б), некоего Егорова. Доклад, приведенный полностью в „Грозн. рабочем" от 6-VI-1937 г., значительно уступает по размерам докладу Самурского, но, все же, является достаточно обширным, чтобы лишить нас возможности по-

дробного его разбора в настоящей статье. Однако, некоторые его места нельзя обойти молчанием — настолько они характерны не только для положения в Чечено-Ингушетии, но и вообще в СССР. Таково, например, состояние промышленности, в особенности нефтяной. В промышленности всюду господствуют „вредители“. На предприятиях „Грознефти“, благодаря работе „вредителей“, число рабочих-стахановцев уменьшилось с 40 проц. до 15 проц., зато сильно увеличились простои. На промыслах „Малгобек“ в декабре пр. года простояло 25 проц. всех скважин, в январе т. г. — 24·5 проц., а в феврале скважины стояли 28·8 проц. рабочего времени. Такие же „показатели“ характеризуют и работу иных промыслов, как равно и нефтезаводов. Относительно последних Егоров говорит следующее:

„Простои и аварии на нефтезаводах имеют весьма широкое распространение. Несколько фактов. На 2-м крекинг-заводе за один только январь пожаров, на тушение которых вызывалась пожарная команда района, было 15, остановок было 23, т. е. в среднем установки в январе стояли по 3—4 раза и каждый раз простаивали по несколько дней. Целый ряд установок стоит, потому что во время не был сделан ремонт, ремонт проводился чрезвычайно небрежно, а на ряде установок — вредительски. Причем, сплошь и рядом, эти установки бывают завуалированы и в отчетность не попадают...“

И немного далее:

„Взрывы на 5 — 6 установках 1-го крекинг-завода, взрыв на 2-м нефтеперегонном заводе, на 9 — 10 установках 2-го крекинг-завода — все это дело рук врагов народа. И это было, оказывается, только репетицией, люди пробовали, насколько надежны кадры, которые они завербовали, люди пробовали, где у нас наиболее чувствительные места. В результате аварий и пожаров на нефтезаводах мы в прошлом году имели 17 человеческих жертв...“

Аналогично положение и в иных отраслях промышленности. На консервных заводах „качество продукции за последнее время несколько улучшилось, но брак еще большой“; лесная промышленность „из года в год не выполняет своих планов“, а кустарная промышленность — „беспризорна“ и т. д.

В сельском хозяйстве положение несколько лучше (Егоров отмечает повышение урожайности), но и здесь „животноводство в загоне“, в результате чего поголовье скота систематически понижается. Так например, поголовье лошадей с 1 января 1935 г. по 1 января 1937 г. уменьшилось на 8000 голов. Говорит Егоров и о сильной сопротивляемости „колхозному строительству“, что он об'ясняет „мулльской агитацией“.

Школьное дело, коренизация, т. н. массовая работа, здравохранение — все это жестоким образом осуждается Егоровым.

В школах не хватает учителей, но наряду с этим „кулацко-мулльские элементы ведут травлю наших лучших педагогов“. Так например, недавно „в Пседахском районе имела место явная контрреволюционная травля лучших русских учителей, на которых держится школа района“. Этот пример полностью об'ясняет характер выступлений — население борется против обрусителей.

В деле коренизации положение еще хуже, чем в Дагестане. На предприятиях „Грознефти“ работает всего 5535 человек чеченцев и ингушей, т. е. 15 проц., а должно быть по плану 23 проц. В областных учреждениях работало на 1 января 1937 г. 345 чел. чеч.-ингушей, или 28 проц., а по плану надо было иметь минимум 50 проц. Делопроизводство на родном языке ведется только в горных районах, но когда то же самое хотели делать плоскостные районы, то „областные организации палец о палец не ударили для того, чтобы осуществить это важное политическое мероприятие“.

Наконец, в области здравохранения: „в ряде больниц нет белья, не хватает инвентаря, обращение с больными возмутительное“.

Много места посвящается Егоровым партийной организации. Здесь также имеется целый ряд интересных данных. Итак, за последний год из парторганизации было исключено 3660 человек: 2602 чел. при чистке партии, 684 чел. при проверке документов, 223 чел. при обмене документов и 151 „как враги народа, троцкистско-зиновьевские и правые бандиты“. Описывая партийные порядки, Егоров приводит следующий случай: в прошлом году в аул Галанджок была отправлена из Суюндж-Кала комиссия для расследования какого-то дела. И вот, комиссия эта, за время 5-дневного пребывания в ауле, с'ела... 37 (тридцать семь!) барашков, отобранных в порядке „натуральной повинности“ у аульчан. В этом же отделе докладчик демонстрирует следующую статистику:

„За последний год сняты с работы и исключены из партии, как враги народа: секретарь Назрановского райкома Чербижев, секретарь Гудермесского райкома Джабраилов, секретарь Ачхой-Мартановского райкома Шахгиреев, секретарь Курчалоевского райкома Мамаев, секретарь Шатоевского райкома Аушев, секретарь Ачалукского райкома Эдиев и др.

Сняты за развал работы и за полную неспособность руководить: секретарь Старо-Атагинского райкома Сайдаев, секретарь Итум-Калинского райкома Шамсадов, секретарь Назрановского райкома Ханиев, первый секретарь Старопромысловского райкома Филатов, второй секретарь Старопромысловского райкома Андросов и другие... В итоге — снято 22 секретаря райкома из 55, другими словами, брак — 40 проц.“

Но несмотря на все многочисленные из'яны в „социалистическом строительстве“ и несмотря на такую „засоренность“ партийных рядов, Егоров не теряет „бодрости духа“ и в заключительных словах своего доклада выражает уверенность, что „наша парторганизация с честью выполнит поставленные перед нею задачи и будет по-большевистски драться за выполнение указаний товарища Сталина“.

В прениях после доклада Егорова выступал целый ряд местных коммунистических „тузов“: предисполкома Горчханов, второй секретарь обкома ВКП (б) Вахаев, заведующий здравотделом Казалиев и др. И в этих выступлениях преобладали „покаянные“ настроения, хотя и не без желания обелить себя. Особенного интереса они не представляют. Зато почти сенсационно звучит выступление Саламова, уполно-

моченного обкома партии по хлебозаготовкам. Оказывается, в прошлом году, во время „работы" в Курчалоевском районе, Саламовым допущены были „перегибы": он приказал произвести у населения обыски и насильственно отбирать хлеб. В районе вспыхнуло вооруженное восстание, перебросившееся в ряд других районов: Шалинский, Урус-Мартановский и др. На партконференции некий Гойгов припомнил Саламову прошлогодние „перегибы". Последний попытался оправдаться.

„Выступивший тов. Саламов, — пишет „Грозн. раб." (29-V-1937), — заявил, что многие из приводимых фактов, о которых указывал Гойгов, для него не ясны. Я действительно, — говорит он, — растерялся, когда попал в район прошлой осенью, будучи уполномоченным обкома партии. Положение в районе было тяжелое. Кулацко-мулльские и бандитские элементы разлагали колхозы. Обыски пошли в связи с нехваткой хомутов. Я глубоко,—говорит Саламов, — переживал свои ошибки, однако нужно будет сказать, что основные перегибы и обыски по хлебу произошли уже после меня. Но дело, конечно, не в этом. Сейчас имеется ряд сигналов о том, что в районе идет массовый индивидуальный сев на колхозных землях."

Т. е., Курчалоевский район Чеч.-Инг. АССР открыто не признает у себя советской власти, самовольно отменив коллективизацию и приступив к массовому индивидуальному севу на колхозных землях. Слаб еще, несмотря на 17-летнее господство большевиков, авторитет советской власти на Северном Кавказе.

В резолюции, принятой партконференцией, замечательна часть, посвященная „проведению ленинско-сталинской национальной политики". В ней, например, имеются следующие места („Гр. раб., 5-VI-1937):

„...Обеспечить решительную борьбу с буржуазно-националистическими элементами, которые под национальным флагом пытаются сорвать ленинско-сталинскую национальную политику, пользуясь тейповым влиянием, пережитками адата, религиозным чувством отдельных трудящихся республики..."

Еще более раз'ясняет положение в Чечено-Ингушетии абзац, посвященный языковой политике. Он нам расскрывает не только напряжение обрусительной политики власти, но и силу того сопротивления, с которым эта политика встречается на местах.

„Пользуясь тем,—гласит этот абзац,—что партийные организации не обращают серьезного внимания делу переводов политической литературы на чечено-ингушский язык и языковедение, буржуазные националисты протаскивают в переводах буржуазно-националистические контрреволюционные термины и понятия буржуазных государств (туркизм, арабизм).

Обкому повести решительную борьбу против попыток этих буржуазно-националистических элементов пользоваться терминологией и понятиями буржуазных гесударств, а не терминологией советских народов (т. е., русской терминологией—Д.).

Поручить обкому разработать вопрос о введении в массовой школе города Грозного, начиная с 6 класса, обязательного изучения чечено-ингушского языка (видимо, пресловутая коренизация должна свестись не к замене русских работников „националами", а лишь к изучению первыми чечено-ингушского языка—Д.).

Областному комитету партии и всем парторганизациям повести решительную борьбу с попытками буржуазно-националистических элементов, направленными на дискредитацию русской письменности*) и русского языка, обеспечить лучше преподавание русского языка в школах, особенно в деревне, разоблачать попытки буржуазных националистов срывать изучение русского языка в школе."

Как видим, и в Чечено-Ингушетии борьба за язык является одним из основных моментов национальной борьбы, проводимой в пределах легальных форм подсоветской жизни.

Перейдем теперь к партконференции Северо-Осетинской АССР. Здесь областная газета „Социалистическая Осетия" (б. „Пролетарий Осетии") не сочла нужных поместить полностью отчетный доклад Маурера, первого секретаря обкома ВКП(б). Место, где Маурер говорил об „успехах соц. строительства", в сокращенном изложении газеты занимает немногим более 30 строк. Все же остальное (докладу посвящается одна страница газеты) повествует о „недочетах". В этой части имеются, между прочим, следующие признания („Соц. Ос.", 14-VI-1937):

„В результате обмена и проверки партдокументов,—говорит докладчик**), — северо-осетинская парторганизация проделала значительную работу по введению порядка в своем партийном доме, по разоблачению и изгнанию из своих рядов заклятых врагов—троцкистских и иных двурушников. Однако, тот факт, что после проверки и обмена партдокументов были разоблачены и изгнаны заклятые враги, говорит о том, что еще не все парторганизации и коммунисты сделали необходимые выводы из неоднократных указаний товарища Сталина о необходимости повышения революционной бдительности..."

И немного далее:

„Проверка и обмен партдокументов вскрыли засоренность отдельных звеньев парторганизации троцкистско-правыми бандитами, буржуазными националистами, классово-враждебными элементами. Троцкистские буржуазно-националистические бандиты Мамсуров и Таболов Петка, проникнув на важные партийно-политические посты, сознательно поощряли проникновение в ряды партии и на руководящие посты враждебных партии людей. Эти враги—Таболов, Багдаев, Мильдзихов, Цаллагов и др., долгое время остававшиеся неразоблаченными вследствии существовавшей беспечности и круговой поруки во многих звеньях парторганизации, вели подрывную работу. Всем этим врагам оказывал поддержку, еще не разоблаченный до конца, Казбек Бутаев. Это он, в угоду буржуазно-националистическим элементам, извращал исторические события и факты..."

И еще далее:

„Страдает серьезными недостатками и наша печать. Главный недостаток наших газет—политическая беззубость, слабая критика недостатков работы. Обком партии неудовлетворительно руководил рабо-

*) Видимо, и в Чечено-Ингушетии подготавливается почва для замены латинского алфавита русским.

**) Маурер.

той печати. На протяжении года обком не заслушал ни одного доклада о работе районных газет. Отдел печати обкома не помогал газетам, не укреплял редакции проверенными кадрами. В редакциях разоблачены враги, которые вели подрывную работу. В газете „Растдзинад" орудовал враг Цомаев..."

Аналогичные признания были сделаны бывшим чекистом, а ныне председателем республиканского исполкома Тогоевым Даниэлом.

„Мы до сих пор не раз'яснили — говорил он („Соц. Ос.", 16-VI-1937), — как и какую контрреволюционную работу вели и ведут еще сейчас буржуазно-националистические элементы. Один из товарищей, выступивший вчера, заявил: «Я только сейчас, на партконференции, узнал, что Цаллагов арестован». Цаллагов смыкался не только с буржуазно-националистическими элементами, но и с явными вредителями, засевшими в областном земельном управлении..."

И Тогоев считает нужным лягнуть Казбека Бутаева:

„Вся наша парторганизация знает, что бывший секретарь обкома, до конца еще не раскрытый Бутаев, был всегда главным оруженосцем мамсуровщины. Он грубейшим образом фальсифицировал историю революционного движения на Северном Кавказе. Между тем, этот вопрос по-настоящему, внятно, не довели до конца."

Но особенно интересны нижеследующие слова Тогоева:

„Обком партии очень часто и крепко меня поправлял. На пленуме обкома я говорил, что будет совершенно законной постановка вопроса в отношении ряда руководящих работников, в том числе меня, тов. Бадоева и некоторых других товарищей. От нас требуется совершенно ясная и более активная позиция в деле борьбы с контрреволюционными буржуазно-националистическими элементами. Я говорил на пленуме, что в этом отношении занимал недостаточно активную позицию, что мы недоучитывали степени опасности работы этих элементов. Я считаю необходимым говорить об этом и сегодня, потому что в моей политической работе это является самым тяжелым, с которым надо будет покончить не на словах, а на деле. Это возможно при условии, что я ясно буду представлять себе существо этого вопроса и по-большевистски буду принимать критику моих ошибок и приму помощь, которую мне оказывала и оказывает вся партийная организация, особенно бюро обкома..."

Как видим, в „самобичевании" Тогоев превзошел всех. И, видимо, на это у него были основания. Таким языком говорят в СССР люди, политическая карьера которых кончена; так говорят кандидаты в подвалы чека. От этой участи Тогоева не спасло даже его чекистское прошлое.

В таком же положении очутился и другой „старый керменист" Абаев Шамиль, недавно исключенный из „союза советских писателей Осетии". На партконференции и он пытался оправдываться и, путем обвинения других, обелить себя. Но, как увидим в дальнейшем, это ему не помогло, так как в резолюции, принятой партконференцией, он все же назван в числе „врагов народа", многих из которых не только арестовали, но и успели расстрелять.

„Тов. Абаев Шамиль, — пишет „Соц. Ос." (15-VI-1937), — говорил о том, что парторганизация не удовлетворена решением обкома о быв. завотделом агитации и пропаганды Бадоеве К. Он был бессменный редактор всей литературы, штамповал выход в свет и таких книжек, которые политически вредны.

Правильно критикуя нашу печать за оторванность от жизни, за то, что газетами не поднято ни одного принципиального вопроса партийной жизни, тов. Абаев сделал неверное политическое обобщение, будто газеты «только дергают честных людей»."

Затронут был на конференции и „вопрос языка и литературы". Говорил об этом некий Шарикян, секретарь терк-калинского горкома ВКП(б).

„Далее, — читаем в „Соц. Ос." (17-VI-1957), — тов. Шарикян подробно остановился на вопросах языка и литературы.

По вопросам языка и литературы была созвана специальная конференция работников Северной и Южной Осетии. В работе на конференции принимали активное участие буржуазно-националистические элементы, и их мнение нашло свое отражение в резолюции, принятой конференцией. Резолюция конференции совершенно неправильно ставит ряд вопросов о языке и литературе (важнейшим решением конференции было решение о едином осетинском литературном языке, в основу коего был взят иронский диалект—Д.). На бюро обкома работа этой конференции не обсуждалась и политические выводы по вопросу языка и литературы не были сделаны. Этот факт свидетельствует о наших недостатках в организационной работе".

В резолюции партконференции „буржуазным националистам" посвящена целая глава следующего содержания:

„Несмотря на неоднократные указания ЦК ВКП(б) о неуклонном повышении бдительности, в работе северо-осетинского областного комитета партии имели место политическая слепота, беспечность, притупление большевистской бдительности и непонимание, что троцкисты превратились в банду шпионов, убийц и диверсантов. Обком партии запаздывал с разоблачением врагов народа — троцкистов, правых и буржуазных националистов. Пользуясь притуплением классовой бдительности, враги народа – троцкисты, правые и буржуазные националисты пролезли на ответственные посты в советские и хозяйственные аппараты (облисполком, горсовет, „Электроцинк", Садонские рудники, ВРЗ, электростанция и др.), в райкомы партии (Таболов П., Цереков Х., Багдаев, Икаев, Мильдзихов П.) и даже в аппарат обкома партии (Абаев Шамиль, Цаллагов Л., Бараков Г., Геллер).

Враги народа—буржуазно-националистические элементы, вместе с троцкистскими и правыми бандитами, вели подрывную работу против осетинского народа, связывались с германо-фашистскими шпионами (Косирати, Фарнион), покрывали расхитителей социалистической собственности (Загалов), подрывали колхозное строительство и материальное благосостояние колхозников. Всем этим заклятым врагам помогал и продолжает помогать еще до конца неразоблаченный бывший секретарь обкома партии Бутаев Казбек, который в угоду буржуазно-националистическим

элементам фальсифицировал историю революционного движения на Северном Кавказе. Он же, Бутаев, являясь оруженосцем контрреволюционера троцкистского бандита Мамсурова, сознательно поощрял массовое проникновение в партию враждебных партии людей и особенно в руководство северо-осетинской парторганизации (Бараков Г., Цаллагов Л., Икаев Л., Цаллагов К., Абаев Шамиль и др.).

Конференция отмечает, что разоблачение значительного количества врагов, уже после проверки и обмена партийных документов вплоть до самого последнего времени, свидетельствует о том, что областная партийная организация далеко не все сделала для разоблачения и ликвидации всех троцкистов, буржуазных националистов и иных двурушников. Факт разоблачения на самой партийной конференции двурушника Бадоева и обманщика Джанаева показывает, что еще в отдельных звеньях нашей парторганизации не разгромлены до конца элементы семейственности и круговой поруки, покрывающие действия враждебных партии и советской власти людей." („Соц. Ос.," 25-VI-1937).

Как видим, Ш. Абаеву не удалось себя причислить к „честным людям".

Доклада Калмыкова на кабардино-балкарской партконференции мы не имеем. Мы располагаем лишь частью отчета о прениях и резолюцией. Но и из этого ограниченного количества материалов можно составить приблизительную картину настроений на партконференции. И здесь выступления против „буржуазного национализма" занимали основное место, а некий Настуев Хусейн утверждал, что „все вскрытые буржуазно-националистические группы имеют единое существо"—т. е., иначе говоря, действуют организованно, по определенному плану. Зато резолюция несколько разнится от резолюций иных партконференций. Она напоминает нам прежние годы: в ней господствует победный тон, а „самокритика" представлена в минимальных размерах. Так например, о „буржуазном национализме" она гласит следующее:

„Кабардино-балкарская партийная организация решительно и беспощадно вела борьбу со злейшими врагами всего трудового человечества—контрреволюционными троцкистами, фашистами, буржуазными националистами, правыми бандитами — японо-немецкими шпионами, вредителями, диверсантами и убийцами.

Областная партийная организация разгромила контрреволюционную группу Ульбашева и вскрыла более крупную троцкистскую террористическую (!) националистическую банду Водахова, Камбиева, Бесланеева, Максидова и других.

В этой борьбе парторганизация повысила свою боеспособность, значительно очистив партийные ряды от враждебных и классово чуждых элементов". („Соц. Каб.-Балкария", 9-VI-1937).

Такой тон можно об'яснить лишь тем, что Бетал Калмыков, несмотря на недавние атаки „Правды", чувствует себя по-прежнему твердо в седле первого секретаря каб.-балк. обкома ВКП (б).

В самоуверенный тон резолюции вносит диссонанс следующий пункт (14-ый):

„Партийная конференция требует от всех партийных, хозяйственных, комсомольских и советских руководителей сделать все необходимые выводы из решений февральского пленума ЦК ВКП (б), поднять бдительность, разоблачать врагов и в ближайшее время полностью ликвидировать последствия вредительства в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на культурном и других участках."

Слова эти в значительной степени рассеивают победный пафос калмыковской резолюции.

На карачаевской партконференции опять преобладали „самокритика" и покаянные настроения. Доклад секретаря обкома Аппаева был почти сплошным перечислением „ошибок", „перегибов" и т. п.

„Чистка рядов партии,—докладывал Аппаев, — проверка и обмен партдокументов вскрыли огромную засоренность партийной организации. Больше половины исключенных являлись классово-враждебными элементами — белогвардейцами, кулаками, эфенди, буржуазными националистами. Проверка и обмен партдокументов вскрыли не мало врагов народа — троцкистских агентов фашизма, правых предателей, буржуазных националистов". („Кр. Карачай", 30-V-1937).

В дальнейшем Аппаев критикует работу обкома партии, говорит, что „планы коренизации не выполняются", не соблюдается устав сельхозартели (колхозный устав), „грубые нарушения коего практиковались во многих местах", и т. д. Все эти и подобные моменты оттенялись и в прениях, как равно оттенены и в принятой резолюции.

Остается еще сказать о партконференциях Черкесской и Адыгейской авт. областей. Непосредственным материалом в данном случае мы не располагаем. Но настроения на них можно восстановить косвенным путем: путем рассмотрения выступлений партийных секретарей этих областей на краевых партконференциях—секретаря черк. обкома ВКП (б) Аргунова на орджоникидзевской краевой партконференции и секретаря адыгейского обкома ВКП (б) Мовчана на азово-черноморской краевой партконференции.

Выступление Аргунова имело следующий вид:

„Тов. Аргунов посвящает свое выступление урокам Черкесии, политической беспечности черкесской партийной организации, которая долгое время не могла раскрыть контрреволюционной буржуазно-националистической банды, возглавляемой ставленником Пивоварова—Камбиевым.

— Почему мы долгое время не могли их раскрыть? Во-первых, потому,—говорит тов. Аргунов,— что парторганизация Черкесии не извлекла всех уроков из разоблачения контрреволюционной буржуазно-националистической группы Психомахова. Не довели до конца выкорчевывание и разгром психомаховщины. Наоборот, в организации родилась гнилая „теория" перевоспитания остатков буржуазных националистов. Некоторые из них (Агиров, Муратков и др.) нас успокоили:

„Мы, буржуазные националисты, больше не будем заниматься вредительской работой. Не троньте нас".

Мы развесили уши, сжалились, а они продолжали творить свою подлую контрреволюционную работу. Впрочем, надо сказать, что директиву „жалеть" буржуазных националистов наш обком получил из

крайкома партии. Это у нас породило нерешительную позицию в отношении борьбы с врагами, и за это мы крепко поплатились.

Случилось все это у нас еще и потому, что мы не разглядели связей буржуазно-националистических контрреволюционных элементов с бандитом Пивоваровым.*) Не разглядели всей камбиевской и дебаговской шайки, всюду расставлявшей свои контрреволюционные кадры, разваливавшей колхозы, заражавшей скот, гноившей хлеб, искажавшей сталинскую конституцию, извращавшей ленинско-сталинскую национальную политику в деле выращивания, воспитания и выдвижения на руководящую работу национальных кадров.

Политико-массовой работой, пропагандой и агитацией в черкесской парторганизации „руководил" враг народа Дебагов. Исключительно тяжелые последствия получились в результате контрреволюционной деятельности этого врага народа: он извратил перевод сталинской конституции на родной язык во всем, в чем только мог, он проводил вредительство, в том числе и в издательской работе. Доклады товарища Сталина он преподносил массам также в искаженном переводе.

Враг народа Дебагов старался, чтобы новая конституция не была доведена до сознания каждого колхозника, каждого трудящегося Черкесской области.

Гнусные происки врагов народа — буржуазных националистов, вызвали у колхозников и трудящихся Черкесии глубокое возмущение (весьма и весьма сомневаемся—Д.). Они сейчас помогают партийной организации разоблачать этих врагов.

В конце своего выступления тов. Аргунов рассказывает конференции о том, к какому тяжелому положению привели враги народа советский и партийный аппарат Черкесии. Тов. Аргунов просит в связи с этим краевой комитет партии оказать Черкесии особое внимание, особую помощь." („Ордж. пр.", 16-VI-1937).

Выступление же Мовчана изображается так:

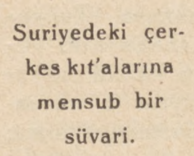
„Тов. Мовчан, первый секретарь адыгейского обкома ВКП (б), говорит, что новое руководство крайкома оказало большую помощь адыгейской областной парторганизации в выкорчевывании троцкистских и правых фашистских агентов и буржуазных националистов. Благодаря помощи крайкома, партийная организация за последние месяцы идейно-политически окрепла. Нам удалось разоблачить вредительство в области земельной политики, которое проводил буржуазный националист Науч. Но многие факты говорят о том, что мы разгромили еще не все вражеские гнезда. Вот уже теперь, когда мы начали проверять готовность к уборке, обнаружено, что ремонт комбайнов и других машин в ряде МТС проведен вредительски. Для нас совершенно ясно, что к этому приложили свою руку враги.

Тов. Мовчан выдвигает целый ряд вопросов практической работы на ближайшее время и, в первую очередь, вопрос о подготовке руководящих кадров областных и районных работников. В них область особенно остро нуждается." („Молот", 14-VI-1937).

Таким образом, и в Черкесской, и в Адыгейской авт. областях местные коммунисты не внушают доверия, и секретари обкомов (оба, между прочим, не северокавказцы) вынуждены в связи с этим просить краевые комитеты партии оказать парторганизациям „особенное внимание, особую помощь."

Заканчивая на этом наш обзор, мы еще раз считаем нужным отметить, что партконференции т. года на Северном Кавказе существенно разнятся от партконференций прошлых лет. В т. году партконференции отразили в полной мере атмосферу борьбы, которая царит на Северном Кавказе. Напряжение этой борьбы заставило советскую печать выявить многое из того, что до сих пор тщательно скрывалось. Поэтому то выступления на партконференциях являются уже не спокойным подсчетом „достижений", как бывало раньше, и не самоуверенным перечислением будущих „побед", но, скорее, оперативными сводками с поля битвы—с поля битвы, где имперской идее и в ее большевистском толковании наносятся чувствительные, жестокие удары.

Suriyedeki çerkes kıt'alarına mensub bir süvari.

Всадник черкесских конных частей в Сирии.

*) „Бандит Пивоваров" занимал еще недавно должность председателя северокавказского крайисполкома. Ему ставили в вину связь с Рыковым, Бухариным и пр. членами т. н. правой оппозиции.

МЕМОРАНДУМ

Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины в Лигу наций

Комитет дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины представил председателю недавно закончившейся сессии Лиги наций меморандум. Перевод этого меморандума с незначительными сокращениями воспроизводим ниже:

...„Еще десять лет тому назад никто-бы не поверил, что Лига наций удовольствуется скромной ролью зрителя всех важных событий, которые разыгрываются сегодня перед нашими глазами и которые могут иметь бедственные последствия для всего человечества.

Не анализируя причин этих грустных фактов, надо, однако, признать, что одной из них является принятие СССР в Лигу наций.

Разве для каждого здравомыслящего человека не достаточно ясно, что источником упадка международной нравственности, так часто оплакиваемой во всех государствах, является Кремль, с его беспощадной пропагандой против всякого понятия о праве, справедливости и совести, словом, против того, что он признал „буржуазным предрассудком" и что на самом деле является достижением современной цивилизации.

Кроме того известно, какую ценность представляет из себя слово и подпись советского правительства.

Опираясь на принципе Ленина, который утверждает, что все средства хороши для достижения цели, хотя-бы бесчестной, правителям Кремля удалось организовать почти во всех государствах свои центры, которые сеют хаос и разрушения.

И действительно, разве все коммунистические партии, послушные Москве, не похожи на вражеские лагери, готовые нанести удар своей родине, если этого только пожелает их иностранный властелин?

Государственные деятели утверждают, что правительство СССР стремится к установлению мира, но они к сожалению забывают, что это самое правительство ведет постоянную войну с народами СССР и сеет по всему миру зародыши будущей войны.

Острый кризис, который свирепствует в настоящее время во всем СССР, уже не позволяет сомневаться в близости конца советского режима.

Как-же иначе можно об'яснить возобновление в этом огромном государстве террора, за которым весь мир следит с изумлением вот уже целый год. Это вовсе не значит, что террор сам по себе является чем-то необыкновенным, ибо он вкоренился уже в большевистские нравы, но знаменательно лишь то, что в настоящий момент он обращен против последней опоры существующего режима — против коммунистической партии.

Невозможно было-бы установить статистику жертв этих преследований.

От времени до времени имена выдающихся коммунистических деятелей, публично судимых и расстреливаемых, доходят до внешнего мира; так стало известно, что из числа членов старой ленинской гвардии один только Сталин остался в живых и находится еще на свободе.

Но сколько же других, менее известных, расстреливается ежегодно втихомолку и без всякого суда?

А кроме этого подземелья ГПУ, тюрьмы, каторги и концентрационные лагери переполнены прибывающими каждый день арестантами—членами коммунистической партии.

Эта систематическая „чистка" производится во всех политических, экономических и научных учреждениях: среди местных правительственных властей и комиссаров, в штабах армий, в управлениях фабрик, рудников, колхозов и торговых предприятий, среди профессоров университетов и технических школ и во всех организациях — в партии, в синдикатах, в кооперативах, в комсомоле и т. д.

Чтобы знать, какие преступления Ежов, поверенный диктатора, вменяет в вину бесчисленным осужденным, которыми переполнены тюрьмы, достаточно сослаться на главного прокурора Вышинского, который перечисляет эти преступления в обвинительном акте против Зиновьева, Каменева и других: попытки восстановления капиталистического строя и с этой целью шпионаж, государственная измена, саботаж; вот каковы преступления, которые определяются одним словом, — троцкизм.

Совсем недавно открыто новое преступление — массовое отравление детей и рабочих; это для того, чтобы произвести новые аресты, особенно среди женщин. Таким образом, СССР вовлечен в водоворот интенсивного и все возрастающего террора.

Никто, даже сановники Кремля, не чувствуют себя в безопасности; все просыпаются с зарею, т. к. ранним утром чекисты имеют обыкновение приезжать за своими жертвами.

Памятная эпоха Ивана Грозного с его опричниками кажется пустяком по сравнению с эпохой Сталина.

Ни один честный и ответственный человек на Западе не должен сохранять еще иллюзий относительно развертывающихся в СССР событий.

Всякие надежды на так называемую эволюцию, т. е. мирный поворот к нормальному и прочному режиму, теперь уже тщетны и даже вредны.

Никогда еще со времен большевистского переворота, дезорганизация и деморализация во всех учреждениях советского правительства не достигали такой высокой степени. Для того, чтобы доказать это положение вещей, не надо вовсе ссылаться на свидетельства многочисленных иностранных наблю-

дателей—писателей и разочарованных рабочих, так как его не скрывают сами правители Кремля.

Разве доносы на всех почти коммунистов, и на мало известных и на тех, которые занимают важные посты в больших центрах и на окраинах, не равняются добровольному признанию?

Нечего и говорить о беспартийных, т. е. о 99% населения, которое довольствуется тем, что ненавидит всей душой этих насильников, ожидая момента, когда сможет заплатить им их же монетой.

Казнь маршала Тухачевского и семи генералов красной армии потрясла весь мир.

Согласно последних сведений из коммунистического источника, казненные не были даже судимы и смертный приговор, составленный в канцелярии Ежова, был подписан другими генералами—судьями (преемниками казненных)—уже после казни.

Диктатор готов лишить армию всех ее вождей, лишь-бы только удержать власть в своих руках, из чего не трудно заключить, что он окончательно потерял душевное равновесие и страдает галлюцинациями.

Вследствии этого кровавого безумия все реже и реже говорят и пишут о новой сталинской конституции, „самой демократической в мире". Теперь уже никто не сомневается, что все это предприятие было выдумано, с целью поразить общественное мнение и усилить влияние Москвы на иностранные правительства.

Что же касается населения СССР, то его нельзя было обмануть.

Из самого текста конституции видно, что его автор вовсе не имел в виду смягчить, хотя бы немного, существующий режим. Чтобы в этом убедиться, достаточно привести несколько разительных сопоставлений.

Итак, параграфы 125, 127 и 128 конституции устанавливают свободу слова, печати и собраний, а также неприкосновенность граждан, их жилищ и переписки, но в это же время параграф 2 гласит, что „диктатура пролетариата является политическим фундаментом СССР."

Параграф 135 вводит всеобщее голосование для всех граждан обоего пола, но согласно параграфам 126 и 141 только коммунистическая партия имеет право выбора кандидатов в члены парламента (верховный совет), т. к. партия является ядром всех общественных и государственных организаций. Согласно параграфа 30, верховный совет признан „высшим учреждением государственной власти СССР", но параграф 49 передает всю эту власть президиуму совета, точнее его председателю, т. е. самому диктатору.

Согласно параграфа 10, закон охраняет право частной собственности, доходы, сбережения, жилые дома и наследства, но параграф 4 гласит, что социалистический режим и общественная собственность, введенные после уничтожения частной собственности, являются „экономическим фундаментом СССР."

Тут следует подчеркнуть, что автор конституции позволил себе явную насмешку над своими гражданами. О каком наследстве и о каких сбережениях может быть речь в государстве, где граждане лишены почти всех человеческих условий существования? И разве не установлено уже давным давно, что заработок рабочих в СССР не равняется даже помощи, оказываемой безработным на Западе?

Но самим циничным является параграф 17, который гласит, что „каждая федеративная республика сохраняет за собой право свободного выступления из Союза". Во время прений по поводу этого параграфа на с'езде советов (декабрь 1936 г.) один русский делегат предложил совершенно его исключить из конституции, но докладчик Сталин ему ответил: „Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая желала бы выступить из Союза, поэтому параграф 17 не имеет никакого практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая желала бы выступить из Союза, это совершенно ясно, но из этого вовсе не следует, что мы не должны установить в конституции право этих республик на выход из Союза".

После этого лицемерного толкования диктатора, параграф 17 был единогласно принят также, как и параграф 13, гласящий, что СССР „это федеративное государство, основанное на принципе свободного и добровольного союза советских социалистических республик с равными правами".

Трудно себе представить, чтобы можно было превзойти большевиков в переиначивании всемирно известных фактов.

Кто-же не знает, что из числа одинадцати республик, перечисленных в этом параграфе, десять после долгого и жестокого сопротивления были оккупированы красной армией?

С другой стороны, правительство Москвы не может отрицать, что Украина и Кавкасские республики были формально признаны им самим и другими иностранными державами.

Вот шаблонная формула признания, которую можно найти, например, в договоре, подписанном Москвою 7 мая 1920 г. с одной из этих республик,— Грузией: „Основываясь на принципе самоопределения народов, провозглашенном Федеративной социалистической республикой и не исключающим даже полного их отделения от государства, в состав которого они входят, Россия признает без всяких оговорок независимость и суверенность Грузии и отказывается от всех тех суверенных прав в отношении народа и территории Грузии, которые принадлежали России."

Лига наций на пятой сессии устами докладчика Мак-Дональда (Канада) определила поступок большевиков по отношении к Грузии, как „факт, не имевший до сих пор места в истории".

Но события, которые с тех пор произошли в оккупированных республиках, имеют гораздо более важное значение.

Мы имеем в виду упорную и неустанную борьбу, которую угнетаемые народы ведут с оккупационной русской властью.

Весь мир, а в особенности Лига наций, не раз были потрясены возмущениями и восстаниями на Кавказе, в Туркестане и на Украине; восстания эти всегда были подавляемы с исключительной жестокостью.

Сколько десятков тысяч патриотов отдало свою жизнь за освобождение своих отечеств из под иностранного ига! Сколько было казненных, заключен-

ных, выселенных! Известно кроме того, что на Украине и в Туркестане несколько миллионов умерло с голоду вследствии коллективизации.

Надо иметь наглость правителей Кремля, которым все дозволено, чтобы утверждать, что все эти народы по собственной воле вошли в состав Советского союза.

В настоящий момент не только патриоты угнетаемых народов, но и прислужники Кремля —коммунисты (не русские) ополчились против Москвы.

ТАСС рассылает каждый день сенсационные известия о казнях и самоубийствах выдающихся коммунистов, которые еще вчера были председателями или членами так называемых „правительств" оккупированных республик. Московское правительство открыто обвиняет их в попытках отделения этих республик от Союза.

Недоверие, которое московское правительство оказывает своим ставленникам, презренным изменникам родины, является вероятно одной из причин почти совершенного уничтожения, при посредстве новой конституции, всяких прерогатив, теоретически признанных национальным республикам конституцией 1924 года.

Чтобы понять смешное и нелепое положение этих прерогатив, достаточно ознакомиться с содержанием 6—9 глав сталинской конституции. Республики имеют свои „верховные советы" и свои „правительства", но вся администрация, судопроизводство, народное просвещение и т. д. непосредственно подчинены московским властям. Что же касается хозяйства, финансов, промышленности, торговли, колхозов, совхозов, то известно, что ими всегда распоряжались и управляли центральные власти. Надо признать, что диктатор с одинаковой откровенностью установил своей конституцией не только полную централизацию власти и государственной деятельности, но и захвату народов их собственности: земель, вод, лесов, рудников, угольных копей и т. п., об'являя их собственностью государства, т. е. московских властей. Тот, кто знает, какую роль играют в советском хозяйстве кавказская нефть и марганец, туркестанский хлопок, украинские уголь, железо и хлеб—поймет без труда, почему красные империалисты хотят во что-бы то ни стало владеть этими богатствами, позволяющими им господствовать внутри страны и вести революционную работу за-границей.

Но чтобы иметь точное понятие о наглости автора большевистской „хартии вольностей", надо ознакомиться с параграфом 133, который гласит, что: „защита родины - это священный долг каждого гражданина СССР."

Требовать от наших народов защиты СССР, этой огромной тюрьмы с бесчисленными чекистами, которые губят их отечества,— разве это не наглость, граничащая с безумием?

Разве советское правительство уверено, что сами русские намерены его защищать?

Зачем-же тогда этот безжалостный террор, направленный против всех и каждого?

В заключение всего вышесказанного необходимо заметить, что положение в СССР становится все более непрочным, и смело можно сказать, что мы находимся накануне исключительно важных, быть может, событий.

Не следует забывать, что в феврале 1917 года ничто не предвещало близости падения самодержавия Романовых.

А сегодня положение их преемников гораздо более тяжело и безвыходно.

Можно сказать, что падение царизма было последствием великой войны, но разве государственные деятели различных стран не признали еще совсем недавно, что сегодняшние разногласия между народами создают положение гораздо более опасное, чем оно было перед мировой войной? Многие часто ошибались, утверждая, что московское правительство с его двуличностью станет оплотом мира, порядка и международной солидарности; нельзя однако сомневаться, что события, происходящие в „одной шестой части света", с ее 170-миллионным населением, от разятся на других странах.

Представители народов Кавказа, Туркестана и Украины не перестают утверждать в своих докладах Лиге наций, что всеобщий мир не будет установлен до тех пор, пока их народы (около 60 миллионов) будут вести борьбу за свою независимость.

Нельзя не учесть, что к ним присоединятся другие порабощенные народы—татары с Волги, Урала и Крыма, белоруссы, карельцы, казаки и другие, которые также борятся за свою независимость и с вышеперечисленными народами составляют половину всего населения СССР.

Уже само то, что диктатор был вынужден признать в конституции право каждого народа „распоряжаться собой и выступать при желании из Союза", бесспорно доказывает, что этот самый жгучий, пожалуй, вопрос не может быть исключен из порядка дня и должен быть окончательно и удовлетворительно разрешен.

Народы Кавказа, Туркестана и Украины, которые делают сверхчеловеческие усилия, чтобы достичь своей цели, основанной на праве и справедливости, твердо надеятся на то, что цивилизованный мир окажет им свою симпатию и великодушную помощь".

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Итальянская печать и народы „Прометея"

Общественное мнение фашистской Италии попрежнему проявляет живой интерес к проблеме угнетаемых Россией народов. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи, освещающие указанную проблему на страницах итальянской печати. К числу их принадлежат две обширные статьи, помещенные в одном из августовских номеров еженедельника *„Fronte Unico"*, издаваемого в Риме („F. U.", 21 Agusto 1937, № 14—15).

Автором первой является, известный уже на-

шим читателям, г. *Франческо Таддеи (Francesco Taddei)*, неутомимый популяризатор в Италии идеи освобождения угнетаемых Россией народов, идеи «Прометея». Заглавие статьи: *«Агония Москвы»* — *„L'agonia di Mosca"*.

Автор прекрасно разбирается в том, какое значение должна иметь для мировых антибольшевистских сил национальная проблема в СССР. *«Для того*, — говорит он в начале статьи, — *чтобы понять конкретное значение всех антибольшевистских сил в Советском союзе, следует различать русских от остальной части населения»*. В то время как русские стремятся лишь к изменению некоторых свойств режима, сохраняя за ним большевистский характер или стремясь превратить его в режим социал - демократический, в это время все иные народы, составляющие около половины населения Союза, борятся как против режима, так и против Москвы.

«Борятся против первого, — пишет г. Таддеи, — *потому, что он им навязывает поистине адскую жизнь; борятся против Москвы, так как она является причиной всех их страшных мучений — пережитых и настоящих»*.

Автор приходит к вполне правильному выводу, что русский народ будет стремиться удержать навсегда угнетаемые народы под своим господством, последние же не прекратят борьбы до момента полного освобождения. Где причина этой ненависти? — вопрошает г. Таддеи и тут же дает на свой вопрос пространное об'яснение.

«Она отыщется, — пишет он, — *если мы мысленно восстановим процесс созидания московской империи.*

Когда в начале XVI столетия Москва, составляющая русскую этнографическую территорию, занимала 400.000 кв. клм., все другие народы, находящиеся сегодня в советских пределах, пользовались совершенно свободной и независимой жизнью. Они имели, кроме собственного языка, свою культуру, религию, собственную систему управления и силу, достаточную для защиты независимости от всякого, кто бы на нее посягнул.

Рассматривая, даже поверхностно, главные отличительные черты всех этих народов, мы увидим, что карелы и иные угрофинские племена не отошли с того времени от тех традиционных форм быта финско - скандинавской расы, которые выявлены в славном финском эпосе «Калевала».

Белоруссы широко восприняли культуру христианского Рима, ибо находились под влиянием Польши и Литвы, которые, в особенности в XIV и XV ст. ст., переживали золотой век своего развития.

Украинцы заимствовали большую часть своей культуры от Рима, Византии, Генуи и Венеции, достигая высокой степени развития. Киев в XIII столетии достиг совершенства, когда неожиданно явилась орда Чингис-Хана. С этого времени украинцы неоднократно жертвенно способствовали спасению Европы.

Грузины, память о взаимоотношениях которых с древней Грецией сохранила литература классической эпохи, — в описаниях Колхиды (южная часть Грузии) и легендах о Прометее и Золотом Руне, — тесно связались с Римом, доходя до участия в крестовых походах для освобождения Святой земли. Затем установили весьма оживленные сношения с генуэзцами, которые во многих местах Кавказа основали свои цветущие колонии.

Армяне, которые были сперва верными подданными Императорского Рима, а затем стали наиболее выдвинутым конечным пунктом христианства на Востоке.

Турко - татарские племена Кавказа и Туркестана, богатства которых описывает Марко Поло и другие, были под большим мусульманским и персидским влиянием.

А какие же свойства характеризовали Московское княжество. Историк Барбагалло говорит нам, что Москва, как город, не была совершенно известна перед второй половиной XIII века; она была ничтожным городком Московского княжества. Ее дикие правители представляли Хана Орды перед остальными русскими, своими вассалами; им дали титул великих князей и предоставили большую власть, они тучнели от богатств, захватываемых у иных подчиненных Орде народов. И так (в должности прислуги хана), в неполный век, темное, вассальное малое государство становится одним из наиболее крупных славянских княжеств. Восприняв только отрицательные стороны татарской политической системы, оно позже дошло до завоевания Империи»...

И затем немного ниже:

...*«Все, что было захвачено после Ивана IV Грозного, не принадлежало к этнографически русским землям, а было собственностью иных народов, из которых некоторые с течением времени были в той или иной степени руссифицированы силой»*.

Автор предвидит скорый конец большевизма и распад СССР. Неуспех недавней освободительной борьбы многих народов, которые и *«во времена царского господства многократно стремились к свободе путем бесчисленного количества кровавых восстаний»*, об'ясняется тем, что *«массонские социал - демократии Европы имели слишком много причин для того, чтобы сохранить великую и мощную Россию»*.

Освободительную борьбу угнетаемых народов с большевизмом автор делит на четыре периода. Первый — это время открытой вооруженной борьбы в защиту независимых национальных республик. Период этот закончился победой большевизма.

Второй период характеризуется не только сопротивлением, но и усилением национального самосознания среди масс. Большевизм вынужден итти на уступки. Народам признаются различные права в области языка, культуры и т. д. Они всячески использовали этот период для усиления своих национальных позиций.

Третий период — это период новых восстаний. Он совпадает по времени с годами насильственной коллективизации, которая встретила яростное сопротивление среди крестьянства не русских областей. В этот период и русские коммунисты, созна-

вая, что апостолы коммунизма глубоко и трагически ошиблись, находят в себе в достаточном количестве признаки того империалистического духа, который свойственен был временам царизма. Конфликт между русским и нерусским началами еще более углубляется.

В данное время наступил четвертый период. Борьба носит уже организованный характер, ведется по определенному и хорошо составленному плану. Она сопровождается высокой жертвенностью и захватила широкие массы угнетаемых. В ней участвуют и нерусские коммунисты, осознавшие свою ошибку. Свою мысль автор подтверждает длинным списком отдельных фактов, рисующих напряжение и силу борьбы.

В заключении автор пишет:

«*Благодаря так широко обозначившемуся и реальному движению* (антирусскому), *нам легко об'яснить, почему сегодня дни режима в Москве сочтены и судьба его определилась.*

Большевизм ошибся сам в себе, но и героическое поведение самостийнических народов ускорило и ускаривает конец ужасного режима.

В разрушении советского устройства можно видеть и конец разлагающих влияний, грозящих миру падением, так как, хотя в свое время коммунистические лидеры и осознали утопию большевизма, но, однако, с этой именно идеологией идет походом империалистический интернационализм. Он имеет еще возможности усиления. Так есть внутри его, среди русских, ибо, несмотря на то, что режим довел их до ужасного положения, они все же имеют сильное влечение к интернационализму, который в сущности и во времена царей был действенной политической доктриной. 200 народов в СССР имеют в этом отношении некоторый опыт. Успех возможен и во вне, так как всегда найдется какой либо народ, который благодаря собственной мягкотелости и слабости будет чувствовать необходимость в расточительной помощи Москвы. Это мы видели на примере Франции и Чехии, которые всегда чувствовали слабость по отношению дорогой царям теории панславизма, а сейчас проявляют особенную привязанность к большевистскому интернационализму.

Все это дополняется хаотическим социальным положением, ловко используемым Коминтерном, и политической ситуацией, которой Москва посвящает все свои силы с тем, чтобы спровоцировать мировую войну. Война помогла бы развитию планов большевизации.

Но победа самостийных движений не только освободит мир от московского кошмара, но и откроет путь для миссии гражданского устройства народам, которые являются настоящими выразителями здоровой современной культуры. Они лучше, чем кто либо, могут познать и удовлетворить нужды народов, которые в течении веков не отказались от своих Отечеств, добыли их и будут в состоянии удержать за собой заслуженный мир».

* *
*

Вторая статья, написана г. *Лауро Майнарди* (*Lauro Mainardi*). Заглавие ее: «*Англия и кавказская нефть*» — „*L'Inghilterra e i petroli del Caucaso*“. Автор рассматривает в ней не только политику Англии в связи с желанием захватить источники кавказской нефти, но и внутренние кавказские взаимоотношения, высказывая при этом и свои взгляды, которые отождествляются им до некоторой степени с желаниями итальянского фашизма.

Он также уверен в скором распаде Советского союза.

«*Даже для поверхностного наблюдателя внутреннего положения Советского союза,* — пишет г. Майнарди, — *ясно огромное значение усилий самостийнических нерусских народов, подчиненных Москве, — усилий, которые после выявления действительного и полного распада СССР дадут географической карте Восточной Европы и т. н. русской Азии такой же вид, какой она имела после русской революции 1917 г., после падения империи самодержавных царей. Таким образом, мы увидим возникновение независимых государств Украины, казачества, кавказских народов и Туркестана или, иначе, импонирующий образ государственных образований, занимающих пространство около 5.5 миллионов кв. клм., с общим количеством населения около 80 миллионов человек. Если мы учтем, что все богатства, которыми ныне распоряжается Россия — уголь, сталь, платина, ртуть, железо, марганец, нефть, медь, золото, хлеб, хлопок и т. д. — являются собственностью этих стран, то ясно, что отрыв угнетаемых народов нанесет московской России смертельный удар и откроет перед европейскими рынками, в особенности средиземноморскими, огромные возможности.*

Необходимо, чтобы эти возможности не были обременены ипотекой и захвачены какой либо «капиталистической» мощью, *что принесет большие убытки хозяйству Европы*».

Здесь автор говорит, что статья его имеет целью внести «*скромное дополнение*» к тем планам, кои следовало бы реализировать в Италии, и выяснить «*некоторые маневры, которые находятся уже в процессе действия*», а отсюда определить и то — «*какие силы следовало бы утвердить, дабы исключить опасность упомянутого выше «захвата»*.

Автора более всего беспокоит опасность захвата нефтяных источников.

«*Нефть, наиболее ценный продукт СССР* — пишет он, — *возбуждает жажду тех, кто никогда не насыщается «черным золотом»*.

И далее:

„*Советская нефть, хотя находится и на Украине и в Казакии (Стране казаков), имеет свои наиболее мощные источники на Кавказе*».

Затем следует глава, посвященная кавказской нефти. Здесь автор проявляет большое знание предмета, не только характеризуя современное состояние нефтяной промышленности и географию нефтяных богатств, но и давая исторический обзор развития этой промышленности.

«*98 проц. нефти,* — пишет г. Майнарди, — *получаемой в Советском союзе, добывается в кавказском районе. Наиболее мощные залежи нефти*

находятся в Азербайджане, называемом уже в древности «страной огня», благодаря постоянным пожарам «липкой и маслянистой воды», — точнее, в районе Баку. Затем на Северном Кавказе (Стране горцев) — в районах Суюндж-Кала и Майкоп».

Здесь автор поясняет, что преобладание Азербайджана в продукции нефти не должно умалять значения нефтяных богатств Северного Кавказа, так как в последнем случае советское правительство намеренно тормозит развитие добычи, ввиду того, что отсутствие необходимых технических приспособлений (соответственно мощных нефтепроводов и т. п.) затрудняет вывоз нефти с Северного Кавказа.

Наше внимание в этой главе привлекает и то, что автор оперирует не русскими, а северокавказскими географическими терминами: Суюндж-Кала, Западная Адыгея и т. п. Наряду с этим использованы и некоторые сообщения, напечатанные в свое время в нашем журнале.

В следующей главе описывается филочеркесская акция Англии во время Кавказской войны. Автор подробно говорит о работе Давида Уркхарта и др. друзей Северного Кавказа, как равно и о провале этой работы под влиянием эгоистической политики английского правительства.

«*Естественно,* — читаем в этой главе, — *что огромные нефтяные богатства, заключенные внутри гранитных кавказских гор, были детально изучены г. Детердингом и различными „Offices“ Об'единенного королевства, в той или иной степени законспирированными. Если учесть, какую беспощадную борьбу вела и ведет Англия для удержания за собой монопольного права на нефть — сегодня необходимой для существования народов — то легко вообразить и то, с каким интересом она наблюдала за событиями на Кавказе и как с все усиливающимся вниманием следит за ними и сейчас.*

В XIX ст. английская заинтересованность Кавказом диктовалась чисто континентальными мотивами, зависела от русско - британского антагонизма на почве влияний в Азии. Кавказ, который во время благоприятного периода в минувшем столетии боролся против России с целью сохранить свою независимость, являлся для английского правительства удобной пешкой для диверсии в удобных случаях. Однако, в английском общественном мнении в связи с этим появилось широкое течение, которое, отбрасывая преходящие веления английской политики, рассматривало проблему Кавказа с большой симпатией. Это течение общественного мнения руководилось мистером Давидом Уркхартом, который во время своего путешествия в Адыгею добился от местных начальников горячих пожеланий для английского короля и со своим журналом „Portfolio“ поддерживал «независимость черкесов». (Здесь автор делает ссылку на «*интересное исследование*» — „*interessante studio*“ нашего сотрудника г. Жанбека Хавжоко: „Англия и Северный Кавказ в XIX столетии”, которое было напечатано в № 5 — 6 нашего журнала, а затем в марте 1936 г. в ж. „Promethée“).

В 1840 г. „Foreign Office“ считал кавказскую проблему тесно связанной с проблемой угнетаемых Россией народов и вопросом независимости Польши. Но давление со стороны манчестерских промышленников, которые видели лучшего покупателя в лице «неделимой России», чем разделенной согласно этнографических границ, рассеяло заинтересованность английского правительства кавказским вопросом. В результате, в наиболее запыленных шкафах архива лорда Пальмерстона нагромождались бесполезные петиции и разнообразные призывы северокавказского народа и его английских друзей.

Однако, вследствии очередных изменений на путях англо - русского антагонизма, англичане поддерживали спорадически контакт с населением Кавказа. Так например, к героическому Шамилю, славному Имаму, который 30 лет держал под угрозой русскую империю, послан был полковник Уильямс, а затем, в 1855 г., второй эмиссар в лице мистера Лонгуорта, друга Уркхарта.

Во время Крымской войны, в которой принимал участие и маленький, но храбрый Пьемонт, англичане, а следовательно все союзники, получили большую помощь со стороны кавказских патриотов. Из выступления в Палате лордов лорда Мальмсбэри мы узнаем, что союзники «широко пользовались помощью черкесов». Но английское правительство, не внимая призывам лорда Мальмсбэри, Уркхарта и всех кавказофилов, оставило на произвол судьбы доверчивых черкесов, возлагавших надежды на британские обещания. И в 1864 г. храбрые адыги, после действительно эпической борьбы, пали под натиском московского оружия. В Англии „Free Press“ Уркхарта, единственного верного друга угнетаемых, вышла в траурной обложке!»

Далее, в третьей главе, автор разбирает значение нефтепровода Баку — Батум и батумского порта. Оккупация Батума англичанами после мировой войны вызвана была учетом этого значения. Политика Англии в этот период руководствовалась желанием захватить бакинскую нефть и, имея в своих руках Батум, обеспечить беспрепятственную доставку нефти к берегу Черного моря. План этот осуществлялся по-началу при помощи Деникина, а затем, когда Деникин был разбит, при помощи большевиков, которым Англия облегчила захват Кавказа.

„*Сегодня,* — говорит затем г. Майнарди, — *когда события выявили хрупкую структуру советского режима и когда легко предвидеть радикальные изменения на Кавказе, Англия вновь проявляет интерес к судьбам кавказских народов. Великобритания снова готовится к захвату бакинской нофти, стремясь к этому четырьмя путями, в надежде, что хотя бы один из этих путей приведет ее к желанной цели:*

1 — Договариваясь с советским правительством о мирной оккупации Кавказа, если Москва в случае войны на своих восточных и западных границах должна будет покинуть Кавказ, отводя свои оккупационные части для употребления их на фронтах войны;

2 — Договариваясь с Турцией о распределении сфер влияния в советской части (Кавказа), *если*

Россия будет вынуждена покинуть эту страну в силу упомянутых выше причин;

3 — Соглашаясь на анексию Азербайджана Персией и выставляя себя в качестве гаранта культурной и административной автономии Азербайджана (вид вознаграждения легко себе вообразить);

4 — Соглашаясь на Армяно-Грузинский Унион (Unione Armeno - Georgiana), *предназначаемый для контролирования политической и экономической жизни будущей Кавказской Конфедерации: в этом случае Англия влияла бы на армяно - грузинских руководителей при помощи ортодоксальной армянской церкви, соединенной узами симпатии с церковью англиканской».*

Закончив этим перечисление сенсационных, как ни как, сведений о намерениях Англии на Кавказе, г. Майнарди переходит к критике английских планов. Подзаголовок этой части статьи: «*Английские расчеты и действительность*». Приводим ее целиком:

«*Однако, внимательный обзор действительного положения на Кавказе показывает, что четыре пути, о которых говорится выше, не являются правильными. При составлении этих многочисленных планов „Intelligence Office", или кто либо иной вместо него, не считался с элементами, кажущимися сейчас без значения, но весьма важными для развития будущих фактов. Пока что мы можем утверждать безошибочно, что возможность отвода советских войск с Кавказа и последующие полицейские операции со стороны Англии, или совместно Англии и Турции, — являются невозможными. Ибо в действительности атака на Советский союз Японии с востока, а с запада европейских сил, вызвала бы немедленное преображение Советского союза не только под влиянием самостийных движений, но и благодаря различным русским оппозиционным течениям: «троцкизму», «царизму», «социал - демократии» и т. д. Вообще же, не говоря о том, что московиты имели бы время на спокойную эвакуацию Закавказья, быстрое появление новых государственных образований, которые уже давно взлелеяны в мечтах кавказского населения, сделало бы неактуальным мирную оккупацию со стороны иных держав.*

Третья возможность, которую предвидит английская политика, — анексия Азербайджана Персией — могла бы стать реальной только в том случае, если бы государства Кавказа, вернув себе независимость, начали войну между собой. В этом постыдном случае можно допустить, что Азербайджан, культурно и в своих тенденциях проявляющий известные симпатии в сторону федеративного союза с мусульманскими народами юга: Турцией, а главным образом, Персией, отделился бы от кавказской политической общности, дабы соединить свои судьбы с судьбами мусульманских Ирана или Анкары. Возможно, что такой союз был бы охотнее заключен с Персией, с которой азербайджанская культура и цивилизация тесно связаны. Несомненно, такое решение было бы пределом иранских мечтаний, так как «для персов Бакинский округ является настоящей Эльзас - Лотарингией» (цитату эту автор заимствует из книги Эмиля Лесюэ — „Les Anglais en Perse"). *Но если бы кавкасские народы имели абсолютную гарантию против возможным нападениям с Севера и Юга, если бы пожертвовали в пользу общего блага некоторыми вопросами чисто внутреннего порядка, если бы создали действительное равновесие между интересами христианских и мусульманских этнических групп, — Азербайджан в этом случае мог бы пользоваться широкой свободой и благоденствием, покоющимися на искреннем общекавказском сотрудничестве, без нужды вхождения в различные формы федеративного сожительства с некавказскими народами, которые оскорбляли бы в значительной степени его национальное самолюбие.*

Четвертая стрела британского колчана, влияние на Армяно - Грузинский Унион, была бы, пожалуй, наилучшим средством реализации английских планов, если бы не имела большого из'яна. Действительно, нас уверяют, что такой Унион организован и существует, но, однако, мы знаем, что он находится вне всяких влияний ортодоксальной армянской церкви, что мы будем иметь удовольствие в дальнейшем документировать».

Но высказав свои сомнения относительно реальности приписываемых Англии планов, автор предлагает еще более сомнительные гарантии кавказской независимости в следующей, пятой, главе. Он, попросту, соглашается с четвертым пунктом английской программы, изменяя лишь его редакцию. Вместе с этим он открыто берет под свое покровительство пресловутый «Армяно - Грузинский Унион», еще более расширяя исповедуемые последним «христианские» концепции. Ввиду особенного интереса, и эту главу приводим целиком. Заглавие ее также показательно: «*Армяно - Грузинский Унион залог действительной независимости Кавказа*» — „*L'Unione Armeno - Georgiana garanzia della effettiva indipendenza caucasica*".

«*Здесь мы должны подчеркнуть,* — пишет автор, — *что для избежания захвата богатств Кавказа необходимо, чтобы кавкасские государства были действительно независимы или, иначе, были свободны от русских, турецких и англо - иранских влияний. Следует констатировать следующие моменты:*

1 — Действительное условие кавказской независимости от России будет дано независимостью Украины и Страны казаков, которые являются настоящими северными бастионами Закавказья.

2 — Влияние на Кавказ со стороны мусульманских государств, а следовательно и со стороны Англии (посредственно), может быть избегнуто только при установлении оси Тифлис — Эривань(Грузия — Армения), которая, располагая всеми силами и энергией христианских народов Кавказа, уравновесила бы кавказский мусульманский мир, создавая положение доскональого равновесия, кое не позволило бы Турции и Персии вмешиваться в дела кавказских республик.

3 — Армяно - Грузинский Унион, дабы не позволить английским влияниям использовать себя, должен опираться на совершенные политическо - экономические устои и быть вне влияния цер-

квей, с одной стороны, для того, чтобы не дать доступа, при помощи правых кругов, влиянию Англии, пользующейся ортодоксальной армянской церковью и церковью англиканской, с другой же стороны, дабы не придавать Униону слишком церковного характера, который вызвал бы, несомненно и вполне справедливо, подозрения мусульман Азербайджана и Северного Кавказа.

Можем уверить читателя, который имел терпение дойти до этого места, что реализация перечисленных выше трех условий возможна и они уже усиленно реализируются.

Независимости Кавказа не будет, пока не будет независимости великого Украинского Народа, уже вполне созревшего для свободной государственной жизни, и независимости храбрых казаков, которые, взлелеяв в невыразимых муках и действиях национальное сознание, сегодня готовы для государственного существования. Уже установлено, что при первом значительном международном осложнении СССР рассыпется, как карточный домик, дабы дать место свободным народам, которые сейчас являются его подданными. Кавказ может верить в существование и действительность национально осознавших себя врагов русской экспансии (Украины и Казакии).

По инициативе армянской революционной партии «Дашканцутюн» — идейные основы которой близки фашизму — возник «Армяно - Грузинский Унион», который стремится согласовать, путем взаимного поразумения и сотрудничества, все расхождения, разделявшие до сих пор народы Кавказа. В настоящих условиях линия эта может действовать в центрах армянской и грузинской эмиграции, но легко предвидеть, учитывая значение и престиж «Дашнакцутюн», что она в ближайшем будущем разовьет свою работу по созданию равновесия и об'единения в соответствующих странах и во всем Закавказье.

Этот Армяно - Грузинский Унион заставлял задумываться, допускать, что он может поддерживать английскую игру, благодаря влиянию, которое может оказать „Intelligence Office“ на армянскую ортодоксальную церковь. Но такая мысль не допустима для того, кто знает хорошо взаимоотношения между партией «Дашнакцутюн» и армянской церковью: они так напряжены, что Армяно - Грузинский Унион, основанный на упомянутых выше политических устоях, является наилучшей гарантией против возможного британского влияния... путем эклезиастическим».

В последней главе автор доказывает эту свою мысль. Цитируя дашнакскую печать, он стремится выявить напряженное состояние между партией и Эчмиадзином, как равно и ничтожные размеры влияния католикоса на армянские массы и связь его с большевизмом.

Приведя все эти данные, автор замечает:

«Приводимые цитады сенсационны благодаря тому, что доказывают, как напряжены взаимоотношения между армянской церковью и армянской партией, которая взяла на себя инициативу создания так необходимого Армяно - Грузинского Униона, дополняя его Унионом Христианских Народов Черного моря (Армения, Грузия, Украина, Казакия), который сделает невозможным всякое чуждое проникновение в дела Кавказа». (И этот «Унион», как известно, формируется досужими «политиками» по эмигрантским кафэ).

Статья заканчивается следующими словами:

«После представления в правдивом освещении кавказской проблемы и вопроса нефти, нам остается лишь сформулировать вывод, логический и непосредственный, но при этом — личный, скромно личный.

Как фашисты и, следовательно, хранители Международной Справедливости, которая излучается Духом Рима, мы с симпатией наблюдаем героическую борьбу за свободу, предпринятую Народами Кавказа, и желаем, чтобы их будущая независимость была всеоб'емлющей, полной, не запятнанной эгоистическими влияниями извне. Та мысль о Справедливости, которая оживляет всю историческую и идейную сущность Фашизма, желает, чтобы натуральные богатства Кавказа, и среди них в особенности нефть, были отданы в распоряжение гуманитарного консорциума, а не монополизированы интересами действительно эгоистическими. Но желать, хотеть этого — это значит симпатизировать всем тем моральным и политическим силам, которые ускорят и гарантируют независимость Кавказа, препятствуя установлению антигуманитарной монополии нефти и иных богатств Закавказья».

Этим пожеланием автор заканчивает статью. К более подробному рассмотрению заключенных в ней мыслей мы вернемся в следующем номере. Сейчас же пока скажем, что основы фашистского тоталитаризма, обязывающие и в печати, придают ей более широкое значение, чем то, которое дает автор, подчеркивая *«скромно личный»* характер своей инициативы.

Из нартовских сказаний*)

ПОХИЩЕНИЕ АКАНДЫ

Когда нарт пши Бадыноко входил к Аканде,[1] он вонзил свой лук у порога.[2]

В доме было нерадостно, и всадник вскорости вышел обратно.

Нарт Гылахстен[3] увидел лук, вбитый в землю, „Это лук пши Бадыноко. Тому, кто выдернет его,

*) Все сказания из кабардинского эпоса (в том числе и помещаемые в этом номере), которые печатались в нашем журнале с ноября прошлого года, взяты из сборника „Кабардинский фольклор“ (изд. „Academia“, Москва-Ленинград, 1936). Часть примечаний, сопровождающих каждое сказание, составлена нами — Р-ция.

я отдам сестру свою Аканду". И Гылахстен дал в том клятву.

Дергали все, кто там был. — Безуспешно!

Затем подошел Сосруко и мигом вытащил.

Пши Бадыноко уехал, а Сосруко остался и говорит нарту Гылахстену:

— Я выдернул лук, теперь я ожидаю Аканду.

— Ты напоил землю мочою, расшатал лук и так выдернул. Оттого не отдам тебе сестру, — ответил Гылахстен.

Когда Гылахстен сказал: „Не отдам я тебе сестру", Сосруко ответил:

— Волаги, любо тебе иль не любо, но ты отдашь ее.

Сосруко сел на коня, догнал пши Бадыноко и говорит ему:

— Я сегодня крепко оскорблен. Гылахстен обманул меня. Твоя и моя мать — сестры родные, давай же будем совместно с тобой враждовать с Гылахстеном.

Только он сказал это, пши Бадыноко ответил:

— Добро, и я недоволен им.

Вернулись. Под'ехали к селению Гылахстена.

Сосруко сказал:

— Я ростом поменьше тебя, оттого я стану на горе. Ты же высок, потому останься в овраге. Мы не выпустим из селения Гылахстена ни людей в поле, ни скот на пастбище.

Так они порешили. Стали.

Ни людей к воде не пускали. Ни скот на пастбище не пускали.

Народ пошел с жалобой к Гылахстену. Гылахстен выслушал жалобы и направился к Тлепшу.

— Я поражу их стрелами, какие бьют без промаха. Сделай мне стрелы для моего лука — сказал он кузнецу.

Тлепш выковал две стрелы.

Затем Гылахстен пошел к Аканде и спросил:

— В кого мне стрелять? В того ли пустить стрелу, кто остался в овраге, или в того, кто взобрался на гору?

Гылахстен всегда поступал противно советам Аканды.

Знала это Аканда и, в надежде, что брат выстрелит в того, кто стоял на вершине горы, сказала:

— Стреляй по тому, кто в овраге.

Она любила нарта пши Бадыноко более, нежели Сосруко.

Нарт Гылахстен пошел и пустил стрелу как раз в того, кто стоял в овраге. Убил он пши Бадыноко.

А Сосруко прикинулся мертвым.

Тогда пастухи и хлеборобы вышли на поля.

Пастухи увидели мертвое тело Сосруко.

Они немедля пошли к Гылахстену.

Гылахстен был на нартском санопитии.

Пастухи говорят:

— Там Сосруко лежит мертвый.

— Ой! Он обманщик Тха. Нет малыш не умер! Отнесите туда сверло, просверлите ему голень, достаньте мне мозгу из его кости, — я понюхаю, — так приказал Гылахстен.

Пошли. Просверлили. Достали. Принесли.

— Э-эй, вот геройское сердце горит, — говорит Гылахстен.

А Аканда в ответ:

— Нет, это не геройское сердце горит. Это только смердит псиною вонью.

— Гляди-ка, что болтает сука-ведьма—сказал Гылахстен, вскочил на коня и поехал.

Доехал до места, стал над Сосруко, вынул шашку, ударил Сосруко концом ее и сказал:

— Э-эй, долго ли будешь здесь валяться?

Сосруко вскочил и трижды ударил шашкой по голове Гылахстена.

Соединил Гылахстен рукой половинки головы и, вот так придерживая их, кое-как доехал до дома.

От этого и приключилась его смерть. Умер Гылахстен.

А Сосруко взял в жену Аканду.

---

1. Аканда — одна из героинь нарт. эпоса; у осетин — Агунда, Гунда, у балк.-кар.—Оканда; встречается и в сказаниях других племен.

2. У Геродота сказано: „С какой женщиной пожелает иметь сношение массагет мужчина, он вешает колчан пред ее повозкой и сообщается безбоязненно" (см. В. В. Латышев—„Изв. древних писателей греч. и лат. о Скифии и Кавказе", стр. 7) Нельзя не видеть поэтому в недоконченном, по существу, начальном предложении сказания отголоска древнейшего скифского обычая.

3. В примечании сборника „Каб. фольклор" имя производится от имени родоначальника малокабардинских князей. Нам же кажется оно гораздо более древнего происхождения. В осет. эпосе ему соответствуют—Челахсартаг, Чилахсартон, Елахсартон, в балк.-кар.—Гиляхсыртан.

СКАЗАНИЕ О АДИЮХ

Повсюду славилась свой красотой Адиюх.[1]

В самую темную ночь Адиюх протягивает из окна свои руки — и все кругом озаряется светом, более ярким, чем солнечный.

Оттого и звалась „Адиюх", светлорукая.

Из камней сооруженный дом Адиюх стоял в недоступном месте, на высокой горе, в верховьях Инжиг-реки.[2]

Когда русские пришли в этот край, они стреляли по дому из пушки, и ныне увидишь только развалины дома Адиюх.[3]

Светлорукая была женой мужественного нарта.

Тот нарт жил одиноко, и свой дом на вершине высокой горы построил с умыслом, чтобы никто туда не мог добраться.

С утеса, на котором стоял дом, на другой берег, тоже высокий, был переброшен полотняный мост длиною в версту.

Когда муж Адиюх пригонял табуны, он переправлял их через мост: иного пути не найдешь!

Адиюх всегда точно знала, когда должен был возвращаться муж.

Если муж возвращался ночью, Адиюх из окна простирала свои руки и светом, подобным сиянию солнца, озаряла полотняный мост, и муж прогонял по нему приведенный табун.

Как-то муж Адиюх пригнал огромный табун и стал похваляться перед женой своим геройством.

Адиюх на то возразила:

— Что хвастаешь? Разве не я помогаю прогонять по мосту раздобытых тобою коней.

Муж в ответ:

— То есть, как это ты помогаешь?

Адиюх сказала:

— Из окна протягиваю свои руки и тебя провожу прямо на двор.

Муж разгневался:

— Ну, ладно. Высунь еще раз свои лапы, — полосну мечом и обе отсеку прочь.

Муж пошел в набег. Походил. Возвращается. Была ночь.

Как и раньше, Адиюх по шуму узнала о приближении мужа. Из окна протянула свои светлые руки.

Но только муж вступил на мост, Адиюх припомнила его угрозы и в страхе поспешно опустила свои руки.

Черною тьмою покрылось все.

Муж с табуном добрался было уже до середины моста. Кони испугались рева воды. Шарахнулись кони. Вместе с ними и муж Адиюх упал в реку.

Муж долго не приходит, и Адиюх стала тревожиться.

Всю ночь ожидала напрасно. И на рассвете нарт не явился. Адиюх, простирая перед собой руки и больно ударяясь ими об острые выступы горы, с рыданием обошла ее подножие.

С такой силой била она руками по утесам, что ее светлые руки истекали кровью. Кровь рук Адиюх окропила всю гору, и доныне на том месте возвышается красная гора.

---

1. Адиюх — собственно, „белорукая." Свойство освещать ночь, приписываемое ее рукам, свидетельствует о том, что с этим именем связывалось понятие о лунном божестве.
2. Инжиг-река — Большой и Малый Зеленчуки.
3. Явно позднейшая вставка.

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

KAFKASYA HABERLERİ—ВЕСТИ С КАВКАЗА

ŞİMALÎ KAFKASYADA DİN ALEYHİNDE PROPAGANDANIN MUVAFFAKİYETSİZLİĞİ

„Groz. Raboçi" (24-V-1937) Çeçeno-İnguşetyada yıllardan beridir din ve din ülemasına karşı devam eden mücadelenin „muvvaffakiyetleri" hakkında şu malumatı veriyor:

„Bizim Yeni madenlerde, şehir mıntakasında, bilhassa Şebelinovkada, Eski mahallede sektant grupları faaliyete geçmişlerdir. Hele köylerde, bilhassa dağlık kısmında „Kunta-Hacı, Mitayef, Yandarov, Uzum-Hacı ve başkalarının müridleri daha kuvvetli ve sektaları daha derindir. Yüzümüz kızararak itiraf etmeliyiz, ki bu sekta ve onların kontrrevolusion rehberleri ve teşkilatçıları aleyhinde şimdiye kadar müteşekkil, muntazam kitlevî bir iş yapamadık. Din aleyhinde propağanda işleri unutulmuş, onunla kimse alakadar olmıyor. Halbuki kulaklar (köyün orta hallıları), mollalar v. s. sovyet düşmanları uyumamış ve uyumıyorlar. Onlar her fırsattan istifade ederek kendi nüfuzlarını genişletmeğe çalışıyorlar.

Sektant grup ve teşkilatlarına âza celbetmek için kulak, molla ve popların (papasların) esas metodları, hususî kor dernekleri vasitasile halka dinî şarkiler öğretmektir. Fırka, komsomol ve profesionel teşkilatların siyasî-kitlevî işi unutmuş oldukları yerlerde bu faaliyet çok muvaffakiyetle ileriliyor. Çeçen aullarında dinî şarkiler kitlevî bir mahiyet alıyor Bir kaide olmak üzre, dinî şarkiler açık okunuyor. Bu şarkileri okuyanlar bilhassa gençlerdir ve bunların arasında komsomol (genç komünistler) dahi bulunuyor. Bu da kâfi değil, öyle haller oluyor, ki komünistler dinî teşkilatlara yardım gösteriyorlar. Misal: Şehir mıntakasında komünist fırkası azası Sagov Abdurahman mescid inşası için mollaya 40 ruble vermiştir..."

Ve bir az aşağıda:

„Mollaların hayasızlığı bunlarla bitmiyor, onların ihtilâl aleyhindeki faaliyetlerinin metod ve sistemleri geniş ve mütenevvidir. Kendi faaliyetlerinde onlar bilhassa kolhozların iktisadî, idarî ve siyasî cihetten kuvvetlenmesile mücadeleye ehemmiyet veriyorlar. Misal için yeni Atağı'da Bersanov adlı mollanın bozğunçuluğunu kaydetmek olur. Sovyet rejiminin ve sovyet halkının bu amansiz düşmanı 500 kolhozcuya, kolhozda çalışmıyacaklarına dair yemin ettirmeğe muvaffak olmuştur. Bu köylüler kolhozda çalışmağa mecbur oldukları takdirde ancak kolhozu dağıtmakla meşğul olacaklarına söz vermişlerdir.

Bütün bunlar ve buna benzer misallar, kulak—molla kontrrevolusion kuvvetinin çok aktiv surette ve muhtelif metotlarda çalıştığını göstermektedir."

Ayni şeyleri Dağıstan hakkında „Dağıstan. Pravda" (20-V-1937) gazetesi yazıyor.

Gazete diyor, ki:

„Bizde öyle komünistler var, ki dinle mücadeleyi sınıf savaşile birleştireceklerine, kitle için örnek olacaklarına ve emekçi halkın din tesirinden kurtulmalarına yardım edeceklerine, bilâkis dinin halk kitlesi içine yayılmasına yardım gösteriyorlar.

Bu sözleri gazete konkret misallarla isbat ediyor:

„Meselâ: erzak ihzarî komiserliği mümessili Said Hüseynov Amujat Nisanın 26 nde 16 yaşındaki oğlunun sünnet edilmesine müsaade etmiştir. Ve bu fırka aleyhindeki hareketini o fırka teşkilatından gizlemiştir.

Fırka riyaset meclisinde yoldaş Said Hüseynov Amujat'ın işi tahkik edildiği zaman 1929 de büyük oğlunu da sünnet ettiği ve bu hadisenin de fırka teşkilatından gizletilmiş olduğu anlaşılmıştır. Yoldaş Said Hüseynov Amujat izahatında çocuklar üzerinde dinî merasimın kendisi bulunmadığı zaman yapılmış olduğunu söylemiştir. Birinci merasim karısile çocuğunun dağlarda iken, ikincisi ise Mahaç Kala'da, kendisi memuriyette iken yapılmıştır.

Bununla Said Hüseynov kendisinin fena bir komünist olduğunu, kitlenin bolşevizm ruhunda terbiyesine tesir edemediğini, hatta kendi karısını ve ailesini terbiyeden aciz olduğunu isbat etmiştir."

Netice olarak makale muharriri — „allahsızlar derneklerinin faaliyetini layik olan yüksekliğe çıkarmayı, bu faaliyete sovyet münevverlerini, muallim, agronom, tabib ve fabrika, kolhozların en eyi aktivistlerini celbetmeyi" teklif etmektedir. Ve bununla da bolşeviklerin şimdiye kadar yerlilerden din aleyhinde çalışacak bir kadro hazırlayamadıklarını isbat etmektedir.

Nihayet, „Orjonikidzenskaya Pravda" (28-V-1937) gazetesinin yazdıkları da az ehemmiyetli değildir.

Bu gazete yazıyor, ki:

„Dedika Daurova Gizel köyünde doğmuş ve 35 yıldır orada, bir yere çıkmadan yaşamaktadır. Dedikanın Allaha fanatikcesine ibadet ettiğini kimse görmemiştir. Bu az kültürlü dindar bir kolhozlu kadındır, ki emsaline din aleyhinde propagandanın unutulmuş olduğu yerlerde çok tesadüf edilmektedir.

Işıklı cenub güneşinin baharın yaklaşmış olduğunu haber verdiği bir bahar sabahi Gizelliler Dadikanın mukaddesleşmiş olduğunu öğrendiler.

Gizel ve etrafında, Şimalî Osetya nahiyelerinde, hatta cumhuriyet hududunun haricinde mukaddes Dadikanın „havada" uyuduğu (hatta yataktan bir metro yükseklikte diye rakam gösteriyorlardı) ve mühim hadiseler vuku bulacağını haber vermekte olduğu hakkında şayialar yayılmağa başladı.

Gizele halk akın etmeğe başladı. Dadika onlara yağmursuzluk olacağını ve insanlara, çocuklara ve hayvanlara hastalık yüz vereceğini bildirmeğe koyuldu.

Dadika felaketin sebebini böyle izah ediyordu: „kolhoza girdikleri için Allah insanlara kızmıştır" ve çare olmak üzre kolhozlardan çıkmayı, hiç olmazsa kolhoz işlerine çıkmamayı teklif eylemiştir...

Ekin başlarken, ki Dadikaya göre felaket o zaman gelecekti, Dadika Allaha boz bir öküz kurban kesmeği teklif etti. Sabik alverciler, beyazorduçular, kulaklar ve Dadikanın sair taraftarları 1600 ruble toplıyarak bir öküz aldılar ve Dadikanın evinde kestiler, kuvd yaptılar. Kuvda (kurban kesme merasimine) haylı adam toplandi. O cümleden Gizel icraiye komitesi memurları da hazır bulundular."

Gazete kaydediyor, ki bütün bunlar „alınması zor yüksek dağda bulunan, uzak bir aulda değil kaza merkezinin 4 kilometroluğunda" (Arhon istasyonu) ve „cumhuriyet merkezinin (Terk—Kala) 7 kilometroluk bir mesafesinde vuku buluyordu.

Bundan sonra gazete din ülemasının yeni konstitusyonu „istediği gibi" tefsir ettiğini ve bunun neticesinde de düşmanın her yere girerek tahribat yaptiğını yazmakta ve ilave etmektedir, ki:

> „Kendi antisovyet faaliyetlerinde bu muteassiblerin ne kadar hayasızlaşmış olduklarını bundan öğrenmek olur, ki bâzı papas ve mollalar sovyetlere seçği hazırlığı teşkil ediyorlar. İraf nahiyesindeki dindarlar ictimaında molla yeni konstitusyona ve vatandaşların hukukuna dair büyük bir konfrans vermiştir. Bu konfransın mânası açıktır: „Biz (mollalar) bize verilmiş olan vatandaşlık haklarından istifade etmeliyiz ve sovyetlere vuku bulacak intihabatta kendi namzedlerimizi geçirmeliyiz; Onlar vastasile siyasetimizi yürütecek ve sovyet hükûmetinin esrarini öğrenecegiz."

Görüyoruz, ki bolşeviklerin yıllardan beridir Şimalî Kafkasyada devam ettirdikleri din aleyhinde faaliyet ahalinin dini duygusunu gevşetememiş ve bu halk ruhanilerinin idaresi altında bolşevik allahsızlığile kahramanca savaşta devam ediyor.

iKi ÖLÇÜ

Osetyanın „kültür kuruluşu" sahasında „mütehassis" ve Moskvanın gözü Yakov Lurye adlı birisidir. Kabarda da ise bu rolu, gören, son zamanlarda trotskist ılân olunan ve ortadan kaybolan, Mihail Talpadır. Dağıstanda Sergey Glagoldir, ki oradan Psihuabeye geçerek Şimalî Kafkasyanın bütün „millî vilayetleri" için „mütehassis" mevkiine yükselmiştir. Bunlardan başka Şimalî Kafkasyada ayni amplua sahibi bir çok diğerleri de vardır. İhtisasca çekist olan bu sürünün rollarını Yakov Luryenin „Orc. Pravda" gazetesinin 2-VII-1937 tarihli sayısında intişar eden bir yazısı çok mükemmel karakterize etmektedir. Şimalî Osetyada maruf „Hazbi" dramının temsiline tahsis edilmiş olan bu yazının başlığı „Zararlı temsil„dir. Bu eserin sahibi bolşevik hakimiyeti devrinde derin ihtiyaç içinde vefat eden kuvvetli dramaturg Elbızdıko Britatı'dır, Yeri gelmişken şunu da kaydetmek lâzımdır, ki bu piyes çar hükûmeti tarafından men'edilmişti. Edebî çekist Lurye yazıyor, ki:

> „E. Britayev çok yıllar, daha oktobr ihtilâlinden, evvel „Hasbi" dramini yazmıştır. Bu eserde o osetin milletinin rus çarizmile ve rus çarizminin 19 nci asrın ilk yarısındaki istilâ siyasetine karşı mücadelesini tasvire çalışmıştır. Piyesin mazmunu, taarruz eden general Abhazov ordusuna karşı Koban geçidinin müdafaasıdır.
>
> Tarihi marksistce anlamaktan uzak olan dramaturg eserinde tarihi hakikatı tasvir edememiştir. Mücadeleyi tasvir ederken o yalnız bir tarafı—dağlıları göstermiş, ikinci taraf — ruslar sahnede görünmiyorlar. Onlardan yalnız bahsolunuyor ve hemde bir düşman gibi kinle bahsoluuuyor. Bu kine, Kafkasyanın emekçi ahalisini boğan general Abhazov haketmiştir, bu kine general Abhazovu ordusu ile beraber Kafkasyayı „fethe" gönderenler: rus mülekedar ve burjuazisi çarlarile birlekte haketmişlerdir. Fakat bu Abhazovlar rus milietini de eziyordu. Mülkedarın kölesi olan, ölüm korkusu altında harba giden çar ordusunun soldatı ise rus hükûmetinin imperyalist siyasetinden dolayı mes'uliyet taşıyamaz.
>
> Kafkasyanın istilâ tarihi çar ordusu soldatlarının dağlılar tarafına geçtiklerini gösteren bir çok misallere de şahiddir. Bunu bâzen genç zabitler bile yazıyorlardı. Bu gibi hadiseler Şamilin mücadelesi zamanı ve ondan daha evvel Çeçenistanda ve Dağıstanda vuku bulmakta idi. Bu konkret hadisede—Koban savaşında bu gibi vukuatın baş verib vermediğini söylemek zordur. Fakat, çok karışık harb tarihinden sün'î surette bir hadiseyi alarak üzerinde durmak ve onu Kafkasya erazisi dahilinde ceryan eden öteki hadişelerden mücerred olarak mutalaa eylemek doğru dağildir.
>
> Barrikadın öte tarafı Osetiyadır. Burdada sınfî tasnıf yoktur. Tarih yerli millî burjuazile yüksek tabakanın Kafkasyanın istilâsında oynadıkları ihanetkârane rollara, çarla yerli emekçi halk arasındaki „tevassutlarına" vakiftir. Piyeste böyle vatan haini olarak çara hizmet eden Osetin zabiti Biayev vardır. Fakat onun sınfî mahiyeti neden ibarettir? Biayeve yardım eden Kavdın sınıf bakımından nedir? Bu sınfî karakteristika yoktur. Afişte, „Kavdın yerli tüccar" diye yazmak kafî değildir, Piyesin ceryanı esnasında Hazbi bütün geçidlere atlı gönderiyor. O general Abhazovla mücadeleye, yardıma çağırıyor. Yardıma Kurtat geçidinden geliyorlar. Alagir, Saniban ve Dargav geçidlerinden gelmiyorlar. Niçin? Doğrudur sebeb gösteriliyor, fakat siyasî noktai nazardan o kadar gülünç, ki bahsedilmesine değmez.
>
> Yalnız başına kalan Hazbi diyor, ki:
>
> „Bizim felaketimiz biz Osetinlerin birbirine yardım etmemesindedir. „.. İşte milliyet perverane bir replik, ki bütün eserin ideolojisi onun üzerine kurulmuştur: Rusya ile Osetiya birhirine karşı iki düşman kuvvet gibi koyulmuştur ve hiç bir tarafta sınıf taksimatı yapılmamıştır.
>
> Eser çok evvel yazılmıştır. Çarlık devrinde inkılâblaştırıcı, çarlıkla mücadeleya davet edici bir rol oynaya bilirdi.
>
> On yıllarla bir zaman geçti. Beşeriyet tarihinde emsalı görülmiyen muazzem oktobr sosyalist ihtilâli baş verdi. Bu ihtilâl tarafından kurtarılmış olan Osetin milleti, Sovyetler Birliğinin öteki milletlerile, o cümleden rus milletile de bırlikte sosyalist cemiyeti kurub komünizme doğru gidiyor. İşte böyle bir zamanda Şimalî Osetya devlet tiyatrosu Britayevin, inkılâblaştırıcı ehemmiyetini çoktan kaybetmiş olan piyesini arşivden çıkarıb, kaba hatalarını bertaraf etmeden, kendi sahnesinde oynamağa başlıyor.
>
> Hazbi" dramı bediî kıymetlerden mahrum değildir. Ciddî, derin, ideolojik işlenmeğe tâbi tutulsaydı ve tiyatro ona tenkidi görüşle yaklaşıb Britayevin tiplerine yeni vecheler verilmiş olsaydi, temsil makul olurdu.
>
> Tiyatro bunu yapmamış. O metinde bâzı tashihler yapmış, fakat bunlar hep estetik mahiyette olub, uzun sözleri kısaltma v. s. den ibaret olmuştur. İdeolojik tashihler yalnız bâzı sert tabir'eri yumuşaltmaktan ibaret olarak kalmıştır. Bu ise kâfi değildir.
>
> Eski piyese yeni mâna vermek işinde fiyatro istidat gösterememiştir. Naticede, yalnız lüzumsuz değil, muzur olduğuna şüphe olmıyan milliyetçi bir temsil meydana gelmiştir. Bu tiyatronun, bilhassa onun fırka teşkilatının ağır bir hatasıdır. Bu eserin oynanmasından dolayı, reisi ayni zamanda tiyatro müdürü yoldaş Salbiyev olan cumhuriyet ince san'atler idaresi de mes'uliyet taşımalıdır."

Eğer Lurye, gene „lenin — stalin millî siyaseti" namına Puşkinin, rus büyük devletçilik idesini terennüm eden „Poltava„sını, ve yahud Lev Tolstoyun, dağlılara „pis tatar" diye hitab eden „Kafkas esiri„ni mazmunca degişmeyi teklif etseydi ne kiyametler kopacağını tasavvur ediyoruz. Daha yakın zamana kadar „mülkedarlar şairi" tellakki edilen Puşkin geçen yıldan itibaren „Sovyet halkının büyük şairi" ilân edilmiştir. Esir milletlere mensub en tanınmış ediblerin eserleri ise „ciddî", derin ve idaolojik degişmeye „muhtacdır, çünkü" sınfî bakımdan noksandırlar". Edebiyat cephesi çekistlerinin bu iki türlü olçüsü, kızıl Moskvanın eski rus imperyalizmi pozi-

syonuna gelib durmuş olduğunu gösteren karakteristik delillerden biridir.

BURJUA MİLLİYETÇİLERİ AFAUNOV VE KARAKOTOV

Bu yakın günlere kadar, muhtariyetli Kabarda-Balkar Sovyet Sosyalist cumhuriyetinde maarif müdürlüğü vazifesini Afaunof adlı birisi ifa ediyordu. Devletî millî neşriyat idaresi reisi de o idi. Son günlerde ise o da ifşa edilmiş „burjua-milliyetçileri" ve „kontrrevolusionerler" listesine salınmıştır. „Sosyalistiçeskaya Kabardino-Balkarya" ona bir kaç söğüş hasrediyor ve ayni zamanda başka „cinayetkârları" da sayıb döküyor. Gazetenin 28-V-1937 tarihli sayısında okuyoruz, ki:

„Halk düşmanı burjua-milliyetçişi Afaunov dikkatle maskelenerek devletî millî neşriyat idaresinde kendi kontrrevolüsion işini devam ettirmiştir. Fırkaya sadakat andı arkasında maskelenen bu alçak ikiyüzlü filiyatta ise antiparti iş yapmıştır.

Bu halk düşmanının bütün faaliyeti, kendi arkadaşı olan ve şimdi ifşa edilmiş halk düşmanı Sruhov ile birlikte kabinesine kapanıb kontrrevolüsion hareket planı yapmaktan ve açık düşmanca bir mahiyet taşıyan edebiyat kitapları hazırlamaktan ibaret olmuştur. Dr. Sogomonyan'ın yalan—ilmî „eseri" bu suretle meydana çıkmıştır.

Noloyev'ın, Pşenokov'un, Kojayev'in, Ulbaşev'in, Hoçiyev'in ve başkalarının kitabları da bu suretle neşredilmiştir. Afaunov bu kitabları müstacel olarak tabettirmiştir. Bundan da maksadı nazari dikkatı celbetmeden, iptal edilmeden bu kitabları halk içine yaymak olmuştur. Halk düşmanlarının kitabları hem ayrı ayrı kitab, hem de almanak halinde neşredilmiştir. Sundeyevin „Gök Küz" (Mavî Sonbahar) gibi namuslu sovyet memurlarına böhtanlar atan antisovyet eserler neşredilmiştir. Kojayevin „Nov" gibi Kabarda-Balkaryada kolhoz kuruluşunu terzil eden „büyük hikâyeleri" basılmıştır. Halbuki bu eser açık düşmanca bir eserdir Halk düşmanı Maksidovun geçmişi medh ve hazırı tahrif eden kontrrevolusion büyük hikâyesi tab'edilmiştir.

İnkılâb aleyhinde olan bütün bu „başlıca işlerini" Afaunov bir köpek sadakatile icraya çalışmıştır.

Afaunov var gücile, alçak aldatmalarını ve ziyançılığını kolaylaştıracak ve yardım edecek siyasî dikkatsizlık havası yaratmağa çalışmıştır.

Kendi kendini tenkid işi boğdurulmuş olduğu için Afaunovun noksanlarını kimse gösteremiyordu. Söz söyliyenlere o hiddetle haykırarak yarıda kesiyor ve onlara esas fikirlerini söylemeğe imkân vermiyordu.

Afaunov kendisini Maksidov, Teunov ve başkaları gibi düşman, yabancı ve ayak takımı adamlarla ihate ediyordu..."

16-V-1937 tarihli sayıda ise yazılıyor, ki:

„Halk düşmanı Afaunov, dikkatle maskelenerek mekteblerde alçakca kontrrevolusion işler yürütüyordu. Bu alçak ikiyüzlü maarif teşkilatını halk düşmanlarile doldurmuştur. Kontrrevolusion çıkışta bulunduğu için genç komünistler teşkilatından ve mekteblerden atılan Sohor Gamiri Afaunov Urvan nahiyesinin Uruh köyüne göndermiştir. Şehir aktivlerinin toplantırarından birinde genç komünistler bu mes'eleye temas ettiler. Komsomol (genç komünistler) teşkilatı Sohov Gamiri geri çağırdı. Bundan sonra Afaunov Sohoru Kabarda-Balkarya pedagoji enstitüsünün birinci kursuna, imtihansız olarak kabul ettirdi. Onu Afaunovun, Maksidorun ve başkalarının kontrrevolüsion işlerini talebe arasında devam ettirmek için kabul etmemişlermi?

Burjua milliyetçi faşist Pşenokovla alakada olduğu için Bajev mektebden ihraç edilmiştir. Afaunov ise bu ihraçdan sonra onu Argudan köyüne muallim tayin ediyor.

Hupsergenov, kontrrevolüsion çıkışta bulunduğu için komsomoldan ve mektebden kovulmuştur. Afaunov ise onu tahsil için Moskvaya izam etmiştir. Halk düşmanı Şekihaçev P. uzun müddetle mekteblerimizde muallimlik etmiştir.

Afaunov tedris işlerinin normal surette ceryanını bozmak için var gücile çalışmış ve nihayet muvaffak da olmuştur. O rus dili ve rus edebiyatı muallimi vermediği için mektebi ikmal eden talebeler rusca ile rus edebiyatından hazırlık olmadan çıktılar.

Halk düşmanı Afaunovu ve onun, kültür cephesinin muhtelif mıntakalarındaki adamlarını sonuna kadar ifşa etmelidir."

İvan Balaşov adında birisi „Krasni Karaçay" gazetesinde (21-VI-1937) Karaçayın maarif sahasında çalışan Ismail Karakotov hakkında da ayni sokak söğüşlerile şunları yazıyor:

„Halkın en amansız düşmanı ve bandit Kurciyev'in adamı İsmail Karakotov uzun müddet amele pedagoji fakültesi müdürü oldu. Fırka ve komsomol teşkilatları rehberliğinin siyasî körlüğünden istifade eden burjua-milliyetçi Karakotov düşmanın kontrrevolusion işlerini yürütmüş ve fırka ile hükûmetin gençliğin siyasî ve medenî terbiyesine aid tedbirlerini bozmağa çalışmıştır.

Karakotov İsmail kimdir? Uçkulan nahiyesinin Hurzuk aulu kolhozçuları on yıllarla kendilerine istihza etmiş olan mülkedar Mahay'ı halâ da hatırlıyorlar. Karakotov İsmailin babası, işte bu Mahay'dır.

Kolkozçular İsmaili de tanırlar. O, yoksulları istismar eden babasına elinde kamçı olarak yardım ederdi. Karakotovun bütün akrabası kulak ve mülkedardır.

Kontrrevolusioner ve bandit çeteleri teşkil eden Tekeyev Yusufu Karakotov 1936 de kendi evinde gizletmişti. Karakotovun evi antisovyet unsurların yeri, kontrrevolusioner ve burjua-milliyetçilerin toplantı mahallidir.

Karakotov vilayet maarif şubesi müdürü olduğu zaman tahsile ancak kulak (köyüm orta hallı zümresi), mülkedar ve inkilâb düşmanlarının evladlarını göndermiştir Vilayetin mekteblerine yoksulların, amelenin çocukları bırakılmamıştır. Bu siyaseti o son günlere kadar devam ettirmiştir. Pedagoji teknikumunun ve sonra da amele pedagoji fakültesinin müdürü olduğu zaman Karakotov, Kurciyevin gösterişile, eski düşman siyasetini devam ettirmiş—tahsile yabancı unsurlar celbetmiştir."

Görüyoruz, ki Şimalî Kafkasyanın bolşevizme ve onun ruslaştırma siyasetine boyun eğmiş olduğuna şehadet edecek hiç bir şey yoktur.

GEÇMİŞTEN SAHİFELER

„Orc. Pravda" gazetesinin 30-V-1937 tarihli sayısında „Selmen Efendi" başlığı altında yazılan bir yazıda deniliyor, ki:

„Şamilin yakın arkadaşlarından biri de Selmen Efendi idi. Büyük imamın sadık muavini olan Selmen Efendi dağlıların çar kolonizatorlarile olan millî kurtuluş savaşında çok mühim rol oynamıştır. Bununla beraber bu kahramanın adı tarihte hiç zikrolunmıyor.

Ona göredir, ki Voroşilovsk ölke arşivinde tesadüfen meydana çıkarılan vesika büyük bir ehemmiyeti haizdir. General-leytenant Popko'nun hususî arşivile meşgul olan ölke arşivi müdürü A. Sokolov ile ilmî işçi K. Denisovun nazari dikkatını „Şamilin mümessili Selmen Efendi hakkında askerî mecmuadan çıkarmalar" başlığını taşıyan bir gündelik—defter celbetmeğe başlamıştır. Müellifi belli olmıyan bu defterdeki notlar 1845 senesine aiddir. Askerî mecmuada bu notalr 20—27 Martta başlamıştır.

İsmi malum olmıyan memur yazıyor, ki:

„Kubanın öte tarafından nihayet Şamilin sefareti hakkında müsbet malumat alındı. Bu çetenin başlıca şahsiyeti Selmen Efendi..."

Gündeliğin sonraki yazılarından anlaşılıyor, kı bu „çete" Kafkasyadaki çar ordusunun sağ cinahinde az korku ve telaş uyatmamıştır. İmam o zamanlar Çeçenistanda harb ediyordu. O, inandığı mürüdü Selmen Efendi vasıtasile Garbî Kafkasya dağlılarına müracaat ederek her yerde müstevli ruslara karşı müsellâh kıyam yapmaya davet etmiştir.

Şamilin davetine ilk olarak abadzeh, şapsug, natuhay, ve Kuban bjeduğları gibi kabilelerin gençliği icabet etti. Mechul muharrir yazıyor, ki:

„Kış mevsiminde sakit duran şapsugların ekseriyeti fesadçının bu menfur davetile harekete geldiler."

İmamın davetine cevab olmak üzre dağlılar hazırlaşmağa başlamışlar. Selmen Efendile yakınlaşmış olan abadzeh sapsug, natuhay reisleri ruslarla hiç bir alaka-

ya girmemeğe ve çar ordusuna her türlü zararlar vurmağa and içmişler.

Nisanın 2 nde şapsuglar ve natuhaylılar her auldan iki müsellâh atlı çıkarmağa karar vermişlerdir. Şamil ordusuna iltihak edecek olan bu yeni kuvvetler için toplanma yeri olarak Belaya çayı üzerinde bir yer tayin edilmiş ve Selmen Efendi de oraya hareket etmiştir. İmamın zaferleri hakkındaki şayialar Kuban arkası dağlılarını daha ziyade ruhlandırıyordu.

„Natuhay atlıları artık yerlerinden hareket etmişlerdir. Psekups nehri diğer kabilelerin silâhlıları için toplantı yeri tayin edilmiştir.

Selmen Efendi Şamilden aldığı mektubu ahaliye gösteriyor." (8—16 Mayıs notlari), Şamilin 50 binlik ordu ile (?) askerî—gürcü yolonu işgal ettiği ve abadzeh, natuhay, şapsug ve hamışey'lerin iltihakına müntazır bulunduğu haberi sevinçle karşılanmıştır.

Müsellâh kıt'aler teşkiline abadzehler diyarından Kudako nehrine kadar bütün dağlarda şuru edilmiştir. „On gün sonra atlılar başlarında Selmen Efendi olmak üzre Belaya nehrine doğru hareket edeceklerdir Bu hususta Kafkasya ordusunun sağ cinahı kumandanına haber verilmişti." (22—29 Mayıs notları).

Rus keşif memurlarının umumî itiraflarına göre Selmen Efendi dağlılar arasında kimseye nasib olmıyan bir hürmete malikti.

„O kabilelerin zihinlerine esrarengiz bir kuvvetle tesir icra ediyor." Belaya nehri üzerindeki ahali âsîleri sevinçle karşılayarak yedirib içiriyorlardı. Diger askerleri beklerken Selmen Efendi herkese ileride büyük müşkülat ve mahrumiyetler bulunduğundan bahsediyor ve mücahidlere ağır bir sefere ve vatanın hürriyeti için çetin savaşa hazırlanmaları lâzim geldiğini hatırlatıyor.

Kuban arkası tüccarlarından Melkon ve Kaprel Miasserovlar bildirdiler, ki: „Selmen Efendi karargâhında büyüyk bayram yapılıyor." Asîlere „bir çerkes gelerek Kara denizin şark sahiline çıkan ikı türkten mektub ve 200 silah getirmiştir.

Selmen Efendi demiş, ki:

— Bu silahlar Şamilin arkasınca gidene verilecektir.

Ayni zamanda imamdan hoş bir haber alındı. Ruslarla vuku bulan son kanlı muharebe dağlı ordusuna mühim bir ziyan vurmamıştır. Nihayet Kafkasya hattının sağ kısmında oturan nogaylardan mektub alınmıştır. Ruslarda ruh düşüklüğünü ve cesaretsizliği gören nogaylar, bu vaz'iyeti kurtuluş için bir fırsat telakki etmiş ve Selmen Efendinin kuvvetlerine iltihak etmeklerine yardım gösterilmesini istemişlerdir.

Bu hadise Kuban arkası dağlılarının ruhunu daha ziyade yükseltmiş ve onları müthiş bir sel halinde Belaya nehri üzerindeki toplanma yerine akmağa sevketmiştir. Lakin Şamilin Garbî Kafkasyadaki mümessilinin bütün hareketlerini dikkatle takib eden rus ordusu kumandanlığı şiddetli tedbirler ittihaz etti. Aleksandriyski post ve Georgie—Afip müstahkem mevkilerinde askerî kuvvetler cemetti. Bu suretle âsîlerin dağlara çekilme yollarını kestikten sonra ruslar müdafaasız kalan aulları ateş ve kılıçtan geçirmeğe başladılar.

Hesab doğru çıktı Dağlılar tereddüde başladılar ve ailelerini müdafaa etmek için köylerine döndüler. Selmen Efendinin vaz'iyeti ağırlaştı. Ve gene en çetin bir zamanda millî aristokrası ondan yüz çevirdi. Şamile yardım göndermek işi beklenmeden böyle bir muvaffakiyetsizliğe uğradıktan sonra Selmen Efendi daimî olarak Garbî Kafkasyada kalmağa karar veriyor. Anlaşılan o, karadeniz kordon hattile hemhudud olan dağların parçalanmış muhtelif kabileli ahalisini bir vahdet haline getirmek fikrindedir, (18 - 25 Temmuz notrarı). Selmen Efendi Fenur nehri üzerinde Muhammed—Tibe adlı âdî bir abadzehin evinde yerleşti.

Fakat, o abadzehlerde çok kalmadı. Şamil bir mektub gönderib durmadan geri dönmesini taleb etti. Ağustosun 3 nde hareket ederken o etrafındakilere bir aydan sonra döneceğini veyahud başka bir adamla Şamilin talimatını göndereceğini söyledi.

Yazık, ki askerî mecmuadan alınan notlar burada bitiyorlar. Fakat, bu kadarı da Kafkasya milletlerinin millî—kurtuluş muharebeleri tarihini tenvir ede bilir.

Selmen Efendinin Kuban arkası dağlıları arasında septiği tohumlar mahsul vermeğe başladılar. Malum olduğu üzre Kafkasyanın garb kısmında millî kurtuluş savaşı ta 1860—61 nci yıllara ve sonralara kadar devam etti."

Şimalî Kafkasyanın Rusya ile savaş tarihile meşğul olanlar için ehemmiyeti aşikâr olan bu yazı da rus mahezlerine has olan noksandan kurtulmamıştır. Imam Şamilden alınan „hoş haber" rus ordusunun ağır mağlubiyetinden bahsediyordu. 1845 zaten zaferle dolu yıl idi. O yıl baş kumandan Voronsovun maruf seferi rus ordusunun darma—dağın ve tarmar edilmesile neticelenmişti. Not tutan müellif ise sâdece „son kanlı muharebenin dağlı ordusuna mühim bir ziyan vurmamış" olduğunu kaydediyor.

Bundan başka Garbî Adiğe'nin „millî aristokrasisi" heyeti umumiyesile değil, bir kısmı İmam Şamilîn birleştirme gayretine karşı gelmişlerdi. İmamın reisliği altındaki birlik hareketine muhalefet eden bilhassa natuhaylılar idi, ki onlarda kendi hakimiyeti için korkan Sefer bey Zan'ın nüfuzunda idiler.

İmamın Garbî Adigedeki naiblerinden, o cümleden Selmen Efendiden, mecmuamızın 1932 de çıkan sayılarından birinde Canbek Havjokonun makalesinde tafsilatile bahsedilmiştir.

„БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ КЛУБОК В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ"

Под таким заглавием в „Правде" от 8-IX-1937 г. помещена корреспонденция некоего Н. Кузовкина, посвященная „буржуазным националистам" в Чечено-Ингушетии. В корреспонденции пишется, между прочим, следующее:

„...Чтобы разгромить буржуазных националистов, надо не только покопаться в районах, но и приглядеться к некоторым работникам в самом обкоме. А этого обком боится более всего. Между тем известно, что наиболее засорены враждебными элементами те районы, которыми непосредственно руководили председатель исполкома Чечено-Ингушской АССР Горчханов, второй секретарь обкома партии Вахаев и заведующий отделом агитации и пропаганды обкома Окуев. Эти люди прекрасно знали действительное положение вещей в „подшефных" районах; они знали, кто стоит там у руководства. Однако и Горчханов, и Вахаев, и Окуев изображали „свои" районы передовыми. Всячески покрывая преступников, высокие покровители из обкома продвигали их на более ответственные посты.

Если бы в обкоме захотели, то давно бы разгромили банду кулацких националистов и в Назрановском районе. Одним из главных исполнителей контрреволюционных дел был там некто Антошкиев, тот самый, о котором еще в 1935 году было известно, что он скрывает свое кулацкое происхождение и, пользуясь служебным положением и партийным билетом, издевается над колхозниками. Председатель исполкома Горчханов взял бандита под свою защиту. „Антошкиев не кулак, работает хорошо, сельсовет идет впереди", — так говорил о нем Горчханов. Через год вновь поступила жалоба от рабочего тов. Будникова на Антошкиева.

Оказалось, что Антошкиев действительно вел подрывную работу в районе. Но жалобщик... бесследно исчез. В своей жалобе Будников предупреждал: „Я должен вам открыто заявить, что если расследование не будет произведено конспиративно, то я могу лишиться жизни".

Несмотря на эти преступления, о которых известно в Чечено-Ингушетии уже давно, Горчханов по сей день занимает пост председателя исполкома. Занимает этот пост, невзирая на то, что партийная группа исполкома выразила ему политическое недоверие. У обкома рука не поднимается на работника „рангом" выше районного. Покровители бандитов неизменно пользуются доверием в обкоме.

В Чечено-Ингушетии многому перестали удивляться. Никого, например, не поразило, когда на-днях в газете „Грозненский рабочий" появилось постановление республиканского исполкома за подписью Казалиева А ведь совсем недавно Казалиев был снят с должности заместителя председателя исполкома с переводом на низовую работу. Оказывается, Казалиев категорически отказался подчиниться вышестоящим организациям, и добрые дяди из обкома пошли на уступки. Негодному работнику доверено сейчас руководство здравохранением

республики, и фактически он остался заместителем председателя исполкома. Хороша „низовая" работа!

Это не единичный случай. Заведующим отделом здравохранения был до Казалиева некто Омаров. Он стяжал себе славу скандальнейшего пьяницы и дебошира. Очередной „инцидент" на Серноводском курорте закончился для Омарова тем, что и он пошел на „низовую" работу.. Сначала на работу руководителя народнохозяйственного учета в республике, а затем отдела внутренней торговли".

В дальнейшем автор корреспонденции отмечает, что в Чечено-Ингушетии игнорируются кадры молодежи, „по настоящему преданные социалистическому строительству".

„Так подбирают — пишет он — в Чечено-Ингушетии кадры. Работников, провалившихся в одном месте, сплавляют в другое. Между тем в республике выросли прекрасные молодые кадры, по-настоящему преданные социалистическому строительству.

Таких людей чечено-ингушский обком старается не замечать. Делается это не без умысла. Не в интересах нынешнего руководства выдвигать новых, растущих большевиков, честных беспартийных работников. Обком боится поднимать к руководству новые кадры, ибо для этого надо гнать с насиженных мест от'явленных врагов, развертывать самокритику, выносить сор из избы. А сору накопилось много. И не случайно в Чечено-Ингушетии говорят: „Все дороги ведут в Рим". Это означает, что корни вредительской работы буржуазных националистов надо искать не только в районах, но и в республиканском центре, в самом обкоме".

Таким образом, автор проповедует необходимость выдвижения молодежи и замены ею „неблагонадежных" работников советского и партийного аппарата. Но дело в том, что такое „выдвижение молодежи" в Чечено-Ингушетии уже имело места в 1931—32 г.г., когда в числе „выдвиженцев" оказались многие из обвиняемых ныне в „буржуазном национализме" лиц, принадлежащих в большинстве к молодому поколению чечено-ингушских коммунистов. Так например, второй секретарь обкома партии (с 1931 г.) Хаси Вахаев родился в 1908 г.; б. председатель чечоблисполкома, а перед этим секретарь чечобкома ВКП(б) Магомед Омаров родился в 1902 г., Казалиев Саид—в 1904 г. и т. д. Несомненно, и новую, еще более молодую „смену", через некоторое время постигнет участь ее предшественников.

СТАЛИН—„МЕСТНЫЙ ШОВИНИСТ"

Как известно, с победой большевизма все алфавиты угнетаемых народов в СССР, кроме алфавитов грузинского и армянского, подверглись латинизации, были пересоставлены на основе латинского алфавита. Латинизации подверглись даже алфавиты, составленные на основе русских букв. Мало того, в „Красной газете" от 6 и 7 января 1928 г. выступил Луначарский с предложением латинизации русской письменности, утверждая, что сам Ленин говорил ему о необходимости такой реформы.

Однако, два года тому назад, с усилением в Москве обрусительных тенденций, советские „языковеды" стали доказывать, что латинизированные алфавиты усложняют правописание, что они не достаточно точно передают все разнообразие звуков соответствующих языков, что наиболее удобным для нерусских языков является не латинский, а русский алфавит и т. д. В соответствии с этими утверждениями, в некоторых районах приступлено уже к руссификации алфавитов. С латинской на русскую основу переведены алфавиты в Кабарде и в Черкесской авт. области. Такую же реформу собираются провести в Дагестане и, вероятно, в иных районах СССР, пользовавшихся до революции арабским алфавитом. Таким образом, получается, что т. н. латинизация алфавитов, реализированная большевиками, является ничем иным, как только ловушкой, которая должна облегчить полную руссификацию письменности тех народов, кои до большевизма употребляли арабский алфавит.

Но, оказывается, в привиллегированном положении находится не только русский язык и алфавит. Таким же положением пользуется и грузинский язык. Об этом свидетельствует нам выступление председателя ЦИК Абхасской АССР, А. Агрба, выдержки из которого приводятся в „Заре Востока" от 4-VIII-1937 г.

Агрба обрушивается на своего предшественника на посту председателя ЦИК, недавно умершего Нестора Лакоба.

„Если бы—говорит он—не измена и не попытка циничной продажи интересов трудящихся Абхазии со стороны подлых врагов народа—Н. Лакоба, В. Ладария и их приспешников, то достижения советской власти в Абхазии были бы неизмеримо выше, ибо на то имеются все об'ективные условия".

Из дальнейшего узнаем, что в число „достижений советской власти" входит и перевод абхасского алфавита с латинской на грузинскую основу.

„Старое руководство Абхазии—продолжает Агрба — в лице Н. Лакоба и В. Ладария, которое оказалось насквозь прогнившим и зараженным местным национализмом и шовинизмом, максимально вело политику изоляции себя от грузинской культуры, от братской помощи советской социалистической Грузии.

Переход на грузинский алфавит разрешит раз навсегда проблему упорядочения и развития абхасского литературного языка и абхасской письменности, ибо фонетические особенности абхасского языка не может отразить ни один другой алфавит так близко, как грузинский алфавит".

Ясно, конечно, что слова эти были сказаны не без ведома Лаврентия Берия, который в свою очередь является вернейшим рупором „отца советского народа" Иосифа Сталина-Джугашвили. Таким образом, получается, что не только грузинификатор абхазцев Берия, но и его московский патрон Сталин не свободны от проявлений „местного национализма", который в иных районах СССР преследуется немилосердно.

Такова логика советской действительности, созидаемой Сталиным.

ПРОТИВ „ОСМАНИЗАЦИИ" И ЗА РУССИФИКАЦИЮ

В „Бак. раб." от 20-VI-1937 г. имеется следующее сообщение:

„17 июня в зале заседания Азербайджанского филиала Академии наук СССР открылась III Азербайджанская орфографическая и терминологическая конференция.

В порядке дня конференции обсуждение и пересмотр орфографии азербайджанского языка и обсуждение терминологии в пределах об'ема дисциплин средней школы.

С докладами по этим вопросам на конференции выступили нарком просвещения АзССР тов. Эфендиев и заведующий отделом школ и науки ЦК КП(б) Аз. т. Максуд Мамедов.

Составленная год назад орфография азербайджанского языка в первоначальном своем виде была пронизана совершенно чуждыми живой азербайджанской речи формами — османизмами и арабизмами. Здесь сказались вредительские влияния разоблаченных ныне врагов народа Рухуллы Ахундова, Хулуфлу, Чобан заде и других вредителей на культурном фронте.

В орфографии, оторванной от живой речи азербайджанского народа, создалась большая путаница. Освоение орфографии в школах было чрезвычайно затруднено.

В задачу конференции входит создание новой орфографии на базе живого народного разговорного языка.

В заключительном слове докладчики резко критиковали двурушническую позицию, занятую Али Аждаром Сеид заде, который, будучи правой рукою контрреволюционера Чобан заде и ближайшим помощником и соратником С. М. Эфендиева, являлся одним из активных проводников османизированной орфографии, составленной Чобан заде и др.".

Ясно, что эта борьба против „вредителей на культурном фронте" и вводимых ими, якобы, „османизмов и арабизмов" означает ничто иное, как новый руссификаторский натиск на тюркско-азербайджанский язык.

НАЛЬЧИК — „КУРОРТ ВСЕСОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ"

„Соц. Каб.-Балкария" от 16-VI-1937 года пишет следующее:

„Нальчикский горком ВКП(б) вскрыл грубое нарушение ленинско-сталинской национальной политики со стороны дирекции курупра в вопросах коренизации аппарата.

Вот некоторые данные искривления национальной политики в вопросах коренизации.

В 1935 году в курупре работало 21 кабардинцев и балкарцев.

В 1936 году их было 15, а в 1937 году осталось только 6 человек.

Что за причина уменьшения национальных кадров?

„Очень просто"—отвечает директор курупра т. Яковлев. — „У нас нет такой работы, куда можно поставить кабардинца или балкарца".

Между тем Яковлев „выписал" из Москвы: завхоза, культурника, библиотекаря (не говоря уже об инженерно-технических работниках)".

Как видим, признание Нальчика „курортом всесоюзного значения" и передача его по линии лечебного благоустройства в руки курортного управления СССР дает уже результаты.

НОВОСТИ АРХЕОЛОГИИ

Газ. „Социалистическая Осетия" (б. „Пролетарий Осетии") от 22-VIII-1937 г. помещает нижеследующие сведения о результатах археологических раскопок в Северной Осетии в текущем году:

„Археологическая экспедиция Государственного исторического музея (Москва) закончила свои изыскательные работы на территории Северо-Осетинской АССР. Изыскания производились совместно с Северо-Осетинским краеведческим музеем (тов. Хадаев) и дали обильный археологический материал.

На территории Северной Осетии работы велись в следующих пунктах: в районе сел. Верхн. Кобань, на одном из самых древних могильников края в урочище „Загли Барзон". Здесь в 1935 г. были вскрыты погребения в каменных ящиках с инвентарем, определяемым II тысячелетием до нашей эры. Большие раскопки были проделаны экспедицией на известном могильнике „Верхняя Рутха" близ сел. Кумбулта (Дигория). Этот могильник до сих пор датировался археологами эпохой раннего среднего средневековья (V—VI в.в.). В результате наших раскопок мы получили огромный материал, который уходит в более глубокую давность, а именно в I тысячелетие до нашей эры.

Найдено большое количество бронзовых вещей: булавок, поясных пластинчатых пряжек, браслетов, различных привесок-украшений и множество посуды (целой и в обломках), по форме, технике и орнаменту, связывающейся так же, как и вся добытая бронза, с расцветом кобанской культуры. Здесь же был найден клад, состоящий из глиняного горшка кобанского типа с вложенными в него 9 бронзовыми массивными орнаментированными браслетами и пластинчатой поясной пряжкой, положенной сверху горшка. Около клада было вскрыто одно погребение, в которым наряду с типичнейшими кобанской булавкой и пряжкой, найдено 16 скифских стрел в колчане (трехперые, втульчатые), точно определяющие весь комплекс III—II в.в. до нашей эры.

Кроме того, на этом же могильнике было найдено 9 золотых бус, много бисера и других предметов, указывающих на длительность существования погребального холма, известного у местного населения под названием „Верхняя Рутха".

Материал, полученный экспедицией на этом могильнике, имеет крупное научное значение. Он подверждает наличие на Кавказе скифов или скифского влияния (что отрицается некоторыми археологами) и устанавливает более позднюю дату для конца кобанской культуры, соприкасающейся со скифской.

В целом, добытый нами материал, решительно подтверждает, что кобанская культура развивалась не так изолированно, как казалось многим старым археологам и что Кавказ, в частности Северная Осетия, и в ту отдаленную эпоху жил одной общей культурной жизнью с юго-восточной Европой.

Вблизи от „Верхней Рутхи" экспедицией было обследовано древнейшее осетинское святилище в месте, известном в литературе под названием „Бахайта" или „Бахайтерах". Этот культурный памятник, грубо сложенный из камня, находится на скалистом утесе. В святилище экспедицией путем раскопок обнаружено около 29 железных черешковых наконечников стрел, несколько свинцовых литых пуль и других предметов. Северная сторона святилища внутри была вся заставлена черепами и рогами оленей, туров, коз и прочих диких животных, некогда приносимых в жертву. Другое древнее святилище было обнаружено вблизи сел Донифарс.

Материал, полученный из святилищ, после обработки, войдет в основную экспозицию Гос. исторического музея, как представляющий архаические пережитки религиозных представлений древнего населения края — скотоводов и охотников.

В окрестностях селений Донифарс и Лизгор были обследованы более поздние могильные памятники (надземные склепы).

К тому же позднему времени (XVII—XVIII в.в.) относились и каменные ящики, вскрытые на известном Галиатском могильнике. На костяках прекрасно сохранились кожаные ноговицы и двойные чувяки из сафьяна, а также шелковая ткань, из которой были сшиты бешметы. Сравнительно бедный инвентарь: железные ножи, пряжки, бритвы, огниво, кожаный мешочек, бронзовые пуговицы, безусловно связывается с предками современного населения края.

У сел. Махческ экспедицией обследован огромный камень с изящно выгравированным на нем лабиринтом, представляющий собой исключительную научную ценность. Этот редчайший памятник находится под угрозой полного уничтожения (на нем уже выбито несколько знаков местным населением), что заставляет поднять вопрос о необходимости перевозки его в музей.

В целом ряде первоначально намеченных мест, раскопочных работ произвести не удалось за отсутствием рабочей силы (Галиат, Махческ) или из-за разлива рек (Ст. Дигора).

Экспедицией собрано большое количество керамического материала со всех обследываемых памятников, который в ряде случаев является единственно датирующим памятник материалом.

Сделано много фотоснимков, произведены с'емки планов местности и зарисовки интересных об'ектов.

Помимо чисто археологических работ экспедицией собирался и фольклорный материал, связанный с изучаемыми памятниками, что дает возможность вести изучение этих памятников, имея некоторую историческую перспективу".

* * *

Газ. „Даг. пр." от 13-VII-1937 г. сообщает:

„Когда-то, более тысячи лет тому назад, на теперешней дагестанской (кумыкской) плоскости существовали многонаселенные города. Предания рассказывают о столице хазарского царства городе Семендере— или Белинджаре, на месте которого сейчас находится аул Тарки, о большом городе Кюльбахе или Эндери (Андрей-аул), о городе Сурхабе (Кызыл-яр, теперь Кизляр), о городе Анджи (на его месте находится теперь Махачкала).

Существует легенда о знаменитом городе Ирхане, в котором будто бы находился золотой трон хазарского хакана (царя). Некоторые историки утверждают, что на месте этого города теперь находится Хунзах.

Позже персы во главе с Анушsecurities Анушированом основали еще несколько городов и заселили их семьями, вывезенными из Шираза и Хорасана.

Изучение эпохи хазар представляет исключительный интерес. Ранее в этой области почти никакого исследования не проводилось, исключая эпизодические раскопки курганов, например, в окрестностях Дербента. Кстати, раскопки эти дали интересный материал. В частности, было установлено, что в древние века берега Каспия у теперешнего Дербента были заселены племенами зороастрийцев.

В текущем году в июле — августе будут начаты работы по раскопкам древних могильников-курганов.

Академия материальной культуры имени Марра намечает две экспедиции, которые начнут археологические раскопки по маршрутам: Махачкала, Караногай, Капчугай, Буйнакск, Ишкарты, Чирюрт, Андрей-аул, Хасавюрт (первый маршрут). Ботлих, Тлох, Карадах, Голотль, Гуниб, Салты, Хаджал-Махи, Каякент (второй маршрут).

В этой экспедиции примут участие Дагмузей и научно-исследовательский институт нацкультуры.

Как уже сообщалось, Совнарком ДАСС отпускает на организацию экспедиций 20 тысяч рублей."

* * *

В „Бак. раб." от 28-VII-1937 г. напечатано следующее:

„Научным работником института истории языка и литературы Азербайджанского филиала Академии наук СССР тов. Джафар заде закончена интересная работа по изучению так называемых циклопических сооружений, сохранившихся во многих местах на горах Малого Кавказа.

Впервые сооружения эти были открыты экспедицией о-ва изучения Азербайджана под руководством академика И. И. Мещанинова в 1927 году.

Циклопические сооружения — памятники глубокой древности. В настоящее время — это остатки стен сухой кладки, сложенных из гигантских неотделанных камней. Местное население называет их „калача", что означает „крепость".

В пределах Азербайджана на учет взято 59 циклопических сооружений. Назначение их, цель, для которой они служили, остаются по нынешний день загадкой. Расположенные обычно на не высоких и пологих холмах, они слишком доступны с любой стороны. Место расположения их не имеет никакого стратегического значения. Площадь внутри сооружения слишком мала для сколько-нибудь значительного гарнизона. Нет, наконец, внутри сооружений и намека на существование когда-либо здесь водохранилищ или источников воды.

Обычная близость к циклопическим сооружениям древних погребений (типа каменных ящиков) и ряд других примет дают основание признать их местами культа.

Разрешить задачу происхождения азербайджанских циклопических сооружений призваны предпринимаемые в конце нынешнего лета археологические раскопки. Институт истории языка и литературы намерен произвести такие раскопки, по меньшей мере, в 6 местах, в том числе — полную раскопку кургана с циклопическим сооружением в Достафурском районе.

По мнению академика Мещанинова циклопические сооружения в Азербайджане относятся к древнейшему периоду истории Закавказья — к периоду почти трехтысячелетней давности".

В ЗАПОВЕДНИКАХ ДАГЕСТАНА

Под таким заглавием в „Даг. пр." от 29-IX-1937, напечатана нижеследующая заметка:

„В Кизлярском районе—кавкасский благородный олень не редкость. Мелкие стада оленей встречаются в заповедниках „Угольник" вблизи города, в халампиевской и адылевской лесных дачах. Распространены они по району в радиусе на 50 километров. Несколько маленьких стад перебежали в паробочскую дачу, Шелковского района. По имеющимся данным, в районе более 200 оленей.

Вторым, наиболее интересным обитателем лесных дач плоскости является ценный пушной зверек енот. В Кизлярский район еноты были завезены в 1935 году из Уссурийского края и выпущены в количестве 62 штук для акклиматизации. В прошлом году было зарегистрировано несколько десятков нор по берегу речки Таловки в халампиевской даче. Енот стал размножаться. Но в текущем году по неизвестной причине началась миграция (переселение) зверя. Почти все зверьки покинули свои прежние обиталища и пустились в дальнее, за десятки и даже сотни километров, путешествие. Некоторые из них дошли до Кумторкала, ушли в Караногай. Совсем недавно было получено известие, что несколько енотов обнаружено под Астраханью. Большинство зверьков осталось в приморской полосе Кизлярского района, по берегам мелких речек, озер и заливов. Здесь они нашли себе обильную пищу (лягушки, мелкая рыба).

Такое же явление наблюдается с черносеребристыми лисицами. Они были высажены на острове Чечень, но почему-то не привились там, и, как только море покрылось легким ледком, звери перебежали на берег. Большинство лисиц переселилось на Уч-Косу и там акклиматизировалось, часть же ушла в буруны.

Уч-Коса представляет из себя исключительно интересный уголок природы. Она на 12 километров врезается в море. В центральной части Косы — небольшое озеро, заселенное массой дичи. Здесь бывают гуси, лебеди, утки и даже залетают пеликаны и фламинго. В камышевых зарослях озерных берегов пасутся кабаны. Часто рыбаки Лопатина, проезжая мимо Уч-Косы, видят вдалеке, в центре полуострова, пасущихся диких коней. Стаи волков иногда загоняют лошадей в болотистое озеро и там уничтожают их. Особенно большой вред хищники приносят молодняку. В начале текущего года было 16 голов молодняка, сейчас же, по сообщениям охранников, осталось только семь."

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— 18 июня т. г. в Азербайджане убит неизвестными лицами Садых Караханов, член ЦК азербайджанского комсомола. 10 июля в Суюндж-Кала умер Юсупов Якуб, секретарь чечено-ингушского обкома комсомола.

— Об умершем недавно (8 июля) в Москве чекисте В. Курском газ. „Ордж правда" пишет следующее: „Будучи переброшен на Северный Кавказ, тов. Курский и здесь, на протяжении тринадцати лет напряженнейшей работы в сложных многонациональных условиях, беспощадно громил белогвардейско-казачью и буржуазно-националистическую контрреволюцию. Разгром гемуевщины и шипшевщины в Кабарде, зязиковщины в Ингушетии, „народников" в Осетии, банд Гоцинского, Али Митаева, Истамуловых и других в Чечено-Ингушетии..." Много крови, пролил этот палач на Северном Кавказе.

— ЦИК ССР Грузии, постановлением от 9 июля 1937 г., назначил Валериана Бакрадзе председателем совета народных комиссаров Грузинской ССР. В противоположность Берия, старому чекисту, Бакрадзе является „аппаратчиком", хотя и ему не чужда чекистская работа, т. к. в 1934 г. он исполнял обязанности начальника политсектора МТС наркомзема Грузии.

— В Северной Осетии состоялся суд над „главарем и организатором подрывной вражеской работы" в школе аула Кадгарон Гутновой Гафе, бывшей директором этой школы, и учителями: Мецаевым Кайсыном, Кундуховым, Лазаровой Екатериной, Лазаровой Софиат и Гутновой Венерой. Гутнова Гафе осуждена на 7 лет лишения свободы, Мецаев и Кундухов — на 3 года, Лазарова Е. — 2 года, Лазарова С. уволена со службы. Гутнова В. оправдана „за недоказанностью обвинения" („Соц. Осетия" — 6-VI-1937 г.).

— „Ордж. правда" сообщает: „Геолого-разведочная партия дагестанского геолбюро под руководством инженера Даниловича закончила разведывательные работы в Акушинском районе. Здесь вблизи аула Урхачи-Махи выявлены большие запасы селитренной руды. Анализ руды, произведенный лабораторией научно-исследовательского института, показал полную возможность добычи селитры. Запасы руды достигают 200 тысяч тонн. Это даст возможность иметь азотистые удобрения, столь необходимые в горных районах Дагестана. Обнаруженные в этом же районе запасы бурого угля, типа архитских, дают возможность использовать этот уголь в качестве топлива на селитровом заводе, строительство которого в ближайшее время начинает наркомместпром ДАССР."

— Та же самая газета пишет: „На-днях в Касумкентском районе научным работником Дагестанского научно-исследовательского института т. Чаевым в местности, где разрабатывается известняк, обнаружены большие месторождения фосфоритов. Анализ показал их высокое качество. Вполне возможна добыча фосфоритов, которые широко используются как минеральные удобрения почвы."

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — **Al. Niepodległości 26 m. 6a, Warszawa (12), Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала

Zakł. Gr. P. Szwede Warecka 9